

ПОЗОРИЩЕ

СТРАННЫХЪ и СМѢШНЫХЪ

ОБРЯДОВЪ

при

БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ

РАЗНЫХЪ

ЧУЖЕЗЕМНЫХЪ

и

БЪ РОССІИ ОБИТАЮЩИХЪ НАРОДОВЪ;

и при томъ

Н Ъ Ч Т О

для

ХОЛОСТЫХЪ и ЖЕНАТЫХЪ.

Druck und Verlagsort

Carl J. Neij Romanoff

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1797 года.

О Д О Б Р Е Н І Е

Книгу подѣ названіемъ: *Тозорище* *страйныхъ* и *слѣшчыхъ* *обрядовъ* *при* *сракосотетаніяхъ* *разныхъ* *тужеземныхъ* и *въ* *Россіи* *обитающихъ* *народовъ*; и *при* *томъ* *нѣкто* *для* *холостыхъ* и *женатыхъ*, позволено отъ ценсуры печатать.

Ценсоръ ~~Семёнъ~~ *Котельниковъ*.

Г.

ПОЗОРИЩЕ

СТРАННЫХЪ и СМЪШНЫХЪ

ОБРЯДОВЪ

при

БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ

РАЗНЫХЪ ЧУЖЕЗЕМНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Блаженъ и преблаженъ поистиннѣшій народъ, у коего брачныя союзы безъ наималѣйшаго примѣса полой корысти, единственно по собственной доброй волѣ и сердечному соглашенію сочетавающихся лицъ, совершаются. На противъ сего нѣтъ и не можетъ быть злополучіе той страны, гдѣ при шаковыхъ сопряженіяхъ богатство и чины, сколь бы сильно прямое сердца склоненіе ни прошивоборствовало, дѣлаютъ всегда перевѣсъ. Здѣсь вскорѣ открывающіяся и навсегда остающіяся: томная скука, изнурительное омерзѣніе и убійственный раздоръ.

Первобышныя Самодержцы во всѣхъ почти государствахъ при бракосочетаніяхъ своихъ нимало не уважали ни породы, ни политиче-

скихъ какихъ либо связей ; единая
красота возводила дѣвъ на престоль.

1.

Г А Л Л Ы

Галлы, предки Французовъ.

У Галловъ, когда дѣвица дости-
гала совершеннаго возраста, ошець
ся учредить пиръ, приглашалъ на
оний всѣхъ изъ сосѣдства своего
холоспыхъ людей, кои бы по своимъ
лѣшамъ, поведенію и имуществу мог-
ли сопряжены бытъ съ нею. На семь
пирѣ позволялось ей избирать изъ
нихъ въ женихи себѣ того, кто ей
болѣе всѣхъ нравился ; и кого она
избирала, тому во изъявленіе сего
подавала первому умывашь руки во-
дою. Съ шоль благоразумнымъ обы-
чаемъ сопряжены великія выгоды.

Дѣвица никогда не была выдаваема въ замужество противъ произволенія и согласія сердца ея; а сего уже и довольно было къ содѣланію многихъ браковъ щасливыми. Оное правило имѣло сильное вліяніе на нравственность сего народа. Извѣстно изъ дѣписанія, что у Галловъ жены входили во всѣ собранія, гдѣ разсуждаемо было о мирѣ или войнѣ; всѣ вообще мужчины ошмѣнное имѣли къ нимъ уваженіе; на пиршествахъ ихъ и во всѣхъ бесѣдахъ невозбранно было говорить все, кромѣ шокмо хулы о женщинахъ.

2.

ГРЕНЛАНДЦЫ

Гренландія *ш. е. зеленая земля*, шахъ названная по шучнымъ ея пажитямъ Эрикомъ Русомъ, кошорый обрѣлъ

ея въ 1782 году, есть страна обширнѣйшая и ближайшая къ сѣверному краю почти вселенной, между проливами Дависовымъ, Фарбишеровымъ и Исландіею; нарочито плодоносна; море, къ которому она прилегаетъ, обилуетъ разнообразною рыбою, собаками и шеляшами морскими, наипаче же кишками и рыбами называемыми Волками. Коренные обитатели ея суть дикіе. Съ 1721 года Датчанами заведено тамъ нѣсколько селѣній.

Гренландецъ принявшій шведское намѣреніе вступить въ бракъ, заботится единственно свѣдать достоверно, искусна ли та дѣвица, на коей онъ предпринялъ жениться, въ шитьѣ и домоводствѣ? Равнымъ образомъ и неѣста съ своей стороны домогается узнать, искусенъ ли и при томъ счастливъ ли женихъ на звѣриной охотѣ и въ рыбной ловлѣ? Двухъ или трехъ старухъ по-

средничество относительно соединенія ихъ доспапочно. Коль скоро предложено бываешь дѣвицѣ о супружествѣ; то она развязавъ свою косу, и закрывъ волосами оной лице свое, принимаеися плакашь, и плачешь неушѣшно. Старухи не взирая на сѣ, и какъ бы таковую горестъ ея почишая мнимою, берутъ ее за руки, и приводяшь въ домъ жениха, гдѣ она продолжаетъ нѣсколько времени такъ же плакашь. Женихъ проситъ ее возлечь на брачный одръ; но сѣ шокмо умножаетъ ея слезы; онъ усугубляетъ прозбу свою, употребляя при томъ всякую ласку и нѣсколько насилія. И такъ неминуемое ея въ семь случаѣ повиновеніе приводитъ ко окончанію всѣ брачныя предложенія.

Часто случается, что молодая не желая остаться у своего мужа,

уходишь къ родителемъ своимъ. Въ такомъ случаѣ мужъ ся для предупрежденія дальнѣйшей между ими распройки, приказываетъ сшить мѣшокъ, въ копоромъ шѣ же свахи, спарухи приводятъ ее къ нему обратно; и тогда ужѣ она непременно оспашеся при новомъ домоводствѣ.

3.

И С Л А Н Д Ц Ы.

Исландъ, островъ къ сѣверу оупъ Европы великй, гористый, каменистый, безплодный. Тамъ два средолѣтнне мѣсяды солнце не заходитъ, а два средозимнне почти не восходитъ. Лды ошрывакщѣся ошъ земель ближайшихъ къ сѣверному краешчю вселънной, въ Матъ мѣсяцъ приносятъ на себъ шуда множество деревь и звѣрей, какъ шо: лиснцѣ, волкобъ и медвѣдей. Самая высокая шамъ гора Гекла изрыгаетъ пла-

ня а иногда воду рѣками, которая горитъ какъ водка. Исландцы вѣрятъ, что злочестивые по смерти осуждены, но горѣтъ въ сей горѣ, но мерзнутъ на тѣхъ льдахъ. Они люшеране; долговѣчны шакъ, что по сту лѣтъ и болѣе множеству; ни чѣмъ не лѣташся; вообще лѣнивы; подвластны Дани.

При бракосочетаніяхъ Исландцовъ немного бываетъ обрядовъ. Родственники обѣихъ сторонъ сопровождаютъ жениха и невѣсту въ церковь, гдѣ священникъ ихъ вѣнчаетъ. Посемъ козь скоро всѣ тѣ родственники усгройиса у стѣны той церкви рядомъ; а сами новобрачные спанутъ среди оной съ священникомъ; но молодая приказываетъ подать себѣ спаканъ съ водкою, которою она подчиваетъ всѣхъ женщинъ порядку; а молодой такую же чашу дѣлаетъ всѣмъ мужчинамъ; и сіе

продолжается, доколѣ всѣ едва на-
ногахъ спюяшь могушь.

Водочный напишокъ во всѣхъ
Исландскихъ собраніяхъ можно на-
звашь душею разговоровъ ихъ; по че-
му они и при свадебныхъ своихъ
сборищахъ или бесѣдахъ не могушь
обойшиться безъ онаго.

4.

ЖИТЕЛИ.

МАЛОЙ БУХАРИИ.

Малая Бухарія или Кашгаръ
есть небольшая Азійская страна въ
Ташаріи, граничущая съ Калмыцкими
землями, Тибетскимъ и Могольскимъ
царствами такъ же великою Бухарією.
Плоданасна и довольно населена. Тамъ
растетъ мускатъ; находяшя рудники
золотые и серебряные, также драгоцѣн-
ные камни. Сіи Бухарцы промышляющъ
болѣе скоповодствомъ и собираніемъ по

мѣлкимъ пропокамъ золотыхъ крупинъ.
Отсюда вывозяшъ золотой пѣсокъ.

Въ малой Бухаріи и иныхъ многихъ Азійскихъ пространныхъ государствахъ мужья принуждены покупать себѣ женъ; а цѣна оныхъ сразмѣрна бываешъ красотѣ ихъ. Чѣмъ больше кто изъ Бухарцовъ имѣешъ благообразныхъ дочерей дѣвокъ; тѣмъ зажиточнѣе шощь бышь можешъ.

Брачное празднество у Бухарцовъ продолжается чешыре дни, изъ коихъ въ каждый вечеръ женихъ возлетаетъ съ невѣстою своею, но небо-лѣе какъ на двѣ или на три минуты, да и не раздѣваясь; къ тому присущивше здѣсь многихъ женщинъ возбуждаешъ ему сдѣлать покушеніе на дѣвство ея. А въ пятую ночь послѣ того вспущаетъ онъ

безпрепятственно во всё права
мужа.

5.

МАКАСАРЦЫ.

Макасаръ, обширное Государство въ восточной Индіи, на острове Целебесѣ. Страна весьма жаркая и плодотворная. На горахъ находясь слои драгоценныхъ камней, рудники золотые, вѣдныя и прочіе. Много здѣсь крупныхъ обезьянъ, изъ коихъ однѣ на всѣхъ чешырехъ, а другія на двухъ шокмо заднихъ ногахъ ходятъ; змеи же столь велики, что вдругъ пожираютъ обезьяну. Жители вообще великорослы, крѣпкаго сложенія, долговѣчны, склонны къ войнѣ, остроумны; красною почищаютъ: носъ плоскій, ногши долгиѣ, и какъ оныя, шакъ и зубы различно раскрашены. Исповѣдаютъ Магомешанской законъ.

Макасарты при бракахъ своихъ имѣють отличные оны Бухарскихъ обряды. Они по бракосочетаніи зашворяють молодыхъ въ такомъ покоѣ, гдѣ нѣтъ никакого свѣща, кромѣ оны ночника происходящаго, на шрои сущки; и въ печеніи сего времени не впускають шуда никого. Сіе заключеніе шоль строга и жестоко, бызаетъ, что молодые и по издержаніи всѣхъ жизненныхъ припасовъ выпущены оны шуда бытъ не могутъ. Въ четвершей день входитъ къ нимъ прислужникъ, имѣя въ одной рукѣ полный сосудъ воды, а въ другой желѣзный пруть, на коемъ изображены шамн-ственные нѣкіе знаки; онъ поднявъ ихъ съ постели, нудитъ спашъ на шонъ пруть; посемъ изливаетъ на нихъ всю изъ сосуда воду, дабы шѣмъ ушущишь нѣсколько любо-спрастный ихъ пламень.

Макасарцы почитаютъ брачный союзъ дѣломъ богоугоднымъ: у нихъ младенцу мужескаго пола, коль скоро свершится три или чешыре года отъ рожденія, отецъ его пріискиваетъ невѣсту, и готовитъ ей приданое; ибо у нихъ не невѣста жениху, а женихъ невѣстѣ даетъ оное; какъ то дѣлали и Каншабры, народъ населявшій древлѣ наиболѣе Гишпанскую приморскую обласшь Бискаію.

6.

Г В Е Б Р Ы.

Гвевры или Гавры, Азіатскій народъ рассеянный въ Персіи и Индіи, поколенія древнихъ Персовъ. Земледѣіе почитаютъ богоугоднымъ дѣломъ; славнаго въ древности философа Зороастра признаютъ своимъ родоначальникомъ;

Александра же великаго и Магомеша считающъ врагами своими; почему и говорятъ о нихъ всегда съ презрѣнїемъ. Всѣ вообще бѣдны, невѣжды, гонимы Персами и иными Магомешанами. Но въ прочемъ умѣренны и строги въ жизни, трудолюбивы и чистосердечны. Содержатъ древнюю Персидскую вѣру, основанную на преданїяхъ сего Зороастра; обожаютъ неугасимый огонь, по чему и молишвы свои при ономъ шворащъ.

Гвебрамъ управляемымъ древнѣйшимъ въ свѣтѣ закономъ, воснящается имѣть двѣ жены, такъ какъ и разводиться съ первою женою, въ помѣ намѣренїи, что бы сочетались съ другою, развѣ первая до девяти лѣтъ супружества ея пребудетъ неплодна; и они какъ шо, такъ и другое наблюдающъ строго. Наслѣдованные симъ народомъ оны древнихъ Персовъ законы, коими сихъ снабдилъ Зороастръ, можно бы на-

званъ мудрыми, ежели бы оныя воз-
брали Гвбрамъ нечистый бракъ
сына съ матерью; отъда съ дочерью
и братьевъ съ родными сестрами;
къ каковымъ супружествамъ они
ошибно присираются (*). Въ про-
чемъ бракосочетаніи они шок-
мо съ единовѣрными.

7.

ХРИСТІАНЕ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

Въ Персіи есть секта подъ име-
немъ *Христіанъ Іоанна Крестителя*.
Называютъ они такъ себя, по тому
что признають Предтечу первымъ

(*) Амрепофаги *сѣверный Скиѣскій народъ*,
Мидяне, *то въ Персіи*, и въкошеры
изъ Ефіоповъ и Араповъ такъ же всту-
пали въ супружество съ матерью и се-
страми своими.

Апостоломъ. — Всѣ держащіеся сего шолка люди; при бракосочетаніяхъ своихъ имѣють спранные обряды. — Духовенство ихъ состоящее изъ епископовъ и пресвитеровъ причастно браку; дабы породить и оставить по себѣ преемниковъ въ священнодѣйствіи; поелику саны ихъ наследственные. Но ежели кто изъ нихъ бракосочетается съ дѣвицею, лишенною до того дѣвства; то происшедшіе отъ онаго брака дѣти не наследуютъ ему въ санѣ.

Обряды употребляемые симъ народомъ при бракахъ суть слѣдующіе: — отецъ и мать жениховы послѣдствуя священнику, входя въ домъ невѣсты, и вопрошаютъ ее: *цѣломудренна ли еси?* Или сямъ та дѣвица клянется о своей непорочности; а въ случаѣ какого либо су-

миѣнія , священника сего жена удостоверясь въ томъ самымъ опытомъ, объявляетъ родителемъ жениховымъ сущую правду. И такъ ежели дѣвица окажется по шаковому свидѣшельству цѣломудренною; то ведутъ ее съ будущимъ ея мужемъ на брегъ рѣки, гдѣ крестящъ ихъ обоихъ. По семъ священникъ сажаетъ жениха и невѣсту совокупно, и соединя ихъ головы, читаетъ продолжительныя молитвы. По совершеши оныхъ изыскиваетъ онъ въ книгѣ гаданій щасливой минуты для брака; а обрѣвши оную, объявляетъ сочешавающимся; по чему и отсылаетъ ихъ немедленно въ домъ жениха, дабы они воспользовались ею.

По обычаю Европейцовъ казалось бы, что бракъ тотъ уже совершенъ.

Напрошивъ того сѣи новосочетавшіеся навѣщающъ такъ же епископа, копорый, ежели мужъ дастъ предъ нимъ кляшву о дѣвственности жены своей, повпоряетъ крещеніе, и шѣмъ совершаетъ бракъ ихъ; а ежели мужъ не признаетъ того предъ епископомъ, то сей опрекается ошъ впоричнаго крещенія; по чему и бракъ таковой почищается у нихъ несовершеннымъ.

8.

П Е Р С Ы.

Персія, ошъ шамошникъ жителей Ирамъ называемая, естъ великое Государство въ Азіи. Гряда Таврическихъ горъ раздѣляетъ оное во всемъ прошиженіи его. Въ обласняхъ лежащихъ ошъ сей гряды къ сѣверу, жары несносныя, а въ южныхъ умѣренныя. Пошеа земля

вездѣ пещаная; равнины безплодныя; однако многія мѣста раченіемъ Персовъ содѣланы плодоносными. Обилуетъ хорошимъ виноградомъ, шелковичными деревьями и живошными, въ томъ числѣ и шакими, коихъ нѣтъ въ Европѣ. Мужчины росшу средняго, сухощавы, крѣпкаго сложенія, весьма ласковы и челолюбивы, остроумны, вѣрные друзья, но чрезмѣрно сладострастны. Женщины пригожи и разумны. Вѣру имѣютъ Магомешанскую Шїитской секты, т. е. послѣдуютъ ученію Магомеда по толкованію племянника его Алїя. Туркамъ непримиримые враги.

Персы будучи послѣдователи магомешанскаго закона, гораздо меньше имѣютъ надобности въ брачныхъ обрядахъ, нежели Христїане Іоанна Крестителя. Они почитаютъ холостую жизнь весьма прошивною уславу естества, слѣдовательно намѣреніямъ самаго Творца. Держась

еого мнѣнія, коль скоро Персы достигаютъ четырнадцати лѣтъ, сочешаваютъ его бракомъ; и сверхъ того дають ему наложницу. Любодѣянїе у Персовъ шроекое: съ иными соединяются они за договорную въ присушствїи судьи цѣну; иныхъ покупая, какъ невольницъ, упошребляють къ тому же дѣлу; а на иныхъ женяшся. Толикое множество женъ, кажешся, долженствовало бы раззоряшь не очень зажиточныхъ Персовъ. Но въ сей странѣ несвѣдома пагубная наука возвышашъ цѣну благообразной женщины паче мѣры. Въ Испаганѣ, столичномъ городѣ Персидской имперїи, можно приговорить себѣ въ жену прекрасную женщину на цѣлый годъ рублей за восемьдесятъ; и она наемница ни подъ какимъ уже предло- томъ не можешъ оставишь времен-

наго своего мужа до положеннаго срока; ибо сей обычай обращенъ почти въ узаконеніе. Тамъ по всему государству распущнаго житія женщинъ весьма много; въ одной сподлицѣ 1766 года число ихъ простиралось до 14 тысячъ, коихъ имена записаны были въ спискѣ сборщика опредѣленныхъ съ нихъ податей, не считая, говоришь, нѣкій знаменитый путешествователь, равнаго можешь быть тому числа незаписанныхъ, коихъ подати обращены были въ пользу сборщика.

У сихъ щедроподатныхъ женщинъ есть общее употребленіе: даваемые имъ наименованія означаютъ продажную цѣну ихъ прелестей. Иныя называются десяти томанными (*), иныя осьми, пяти томанными и

(*) Томанъ на наши деньги 5 рублей.

такъ далѣе. Сколь бы странно и смѣшно было для мужчинъ въ Европѣ; ежели бы заторныя женщины сжали объявлять имъ предваритель-но цѣну своихъ предесней.

9.

ВАВИЛОНЯНЕ и АССИРІАНЕ.

Древніе Восточные народы.

Вавилоняне и Ассиріане покупали себѣ женъ съ аукціона; что нынѣ въ обыкновеніи у Араповъ и Са-рацынъ.

У Вавилонянъ и Ассиріанъ зако-номъ постановлено было, что бы у-богія жены и дѣвки во время праздни-ства Милитшина (*), собравшись

(*) У сихъ народовъ Милитшою назы-валась Венера, богиня любви.

ко храму оной богини, имѣли съ прѣзжими людьми дѣшородное дѣло; а чужестранецъ по принесеніи шаковой жертвы Милишшѣ, обязанъ былъ положить за пазуху красавицѣ своей нѣсколько денегъ, произнося при томъ слѣдующее: *симъ умолю кѣ тебѣ богиню Милитту.*

Ассирійская царица Семирамида, кошорая предвидя, что подданные мужу ея народы, по кончинѣ его, не потерпятъ власши женской, и для того скрывъ смерть мужа, и принявъ на себя видъ его, правила царствомъ съ превеликою похвалою и славою, была чрезмѣрно предана сладоспращію. — Юстинъ пишетъ, что Семирамиду убилъ сынъ ея, когда она звала его кѣ себѣ въ

Нинъ, мужъ Семирамиды, былъ 1 Ассирійскій царь. Онъ первый ввелъ въ

спальню для жертвоприношенія Ми-
лиштѣ. Но Кононъ прошиворѣча по-
му сказываетъ, что Семирамида имѣ-
ла любовную связь съ сыномъ сво-
имъ по невѣденію; но коль скоро о
семъ спознала, то немедленно выш-
ла за него замужъ. И съ сего вре-
мени въ Персіи машери начали ша-
ковымъ образомъ знакомиться съ
сыновьями своими безъ всякаго за-
зора. — Сія царица, превосходившая
многихъ государей современниковъ
своихъ мудросшію, побѣдами и богат-
ствомъ; чрезвычайно вспыльчива бы-
ла. Въ одно время сидя она за убор-
нымъ столомъ, разчесывая волосы
и разбирая украшенія свои, какъ шок-
мо услышала, что Вавилоняне воз-
мутились; то мгновенно исполнясь

свѣтъ идолопоклонство. У Халдѣевъ по-
читался Ираклѣевъ, а у Ассиріанъ Юпи-
теромъ. — *Изъ храма древности.*

яросши и мщенія, вскочивъ изъ за стола съ распушенными волосами, устремилась сама ко усмирению бунтовщиковъ.

10.

СІАМЦЫ.

Сіамское не очень важное Государство въ Индіи, странѣ Азійской. Въ прочемъ богато разными рудниками, срацынскимъ пшеномъ, хлопчатною бумагою и плодами, какихъ Европа не производитъ. Живошныя шамъ почти всѣ особливыхъ родовъ: Сіамцы походятъ лицевачершаніемъ на Кишайцевъ, а поступками на обезьянъ. Вообще добронравны, разумны, враги пороковъ, но лѣнивы до крайности. Всѣ идолопоклонники.

Сіамцы разнствуютъ въ отношеніи бракосочетанія со многими

народами шѣмъ шокмо, что у нихъ самый бракъ предшесивуетъ всѣмъ обрядамъ онаго. У нихъ возбраняешся сочешавашся бракомъ въ первомъ колѣнѣ; а во второмъ ш. е. съ двоюродною сесшрою, или и съ двумя шакowymi единовременно, позволяешся. Но цари Сіамскіе повидимому не подчинены сему законоположенію; ибо Шаонъ - Нарай поялъ себѣ въ жену родную свою сесшру, отъ кошорой имѣлъ дочь, и съ оною по возрастѣ шакъ же бракосочешался.

Сіамцы спрасшно любяшъ малолѣшнихъ дѣшей своихъ. Примѣчанія шакъ же досшойно, что они вѣря преселенію душъ, за грѣхъ непросшительный посшавляюшъ всякое челдвѣкоубійсшво; и государь ихъ посылая на войну, всего наиболѣе подшверждаешъ имъ удерживашся отъ

кровопролишя ; по чему они вовсе неспособны къ войнѣ. Все нравоученіе ихъ заключаешся въ томъ , чшобъ никакого живошнаго не убивашь , ничего не красть , не лгать , хранишь чшшошу шѣлесную , не пишь никакихъ пьяныхъ жидкошей. Государя своего , кошорый самовласень , почиашуть они , какъ нѣкое божество.

11.

Ф И Л И П П И Н С К І Е О С Т Р О В И Т Я Н Е .

Филиппинскіе острова въ Восточной Индіи , на морѣ сего имени , многочисленны . Найдены странствовашелемъ Магелланомъ , кошорый 1519 года владѣльцемъ острова Себу лежащаго въ самой срединѣ ихъ убилъ . Климатъ шеплый и влажный , по тому и нездо-

ровый; страна веселая и плодоносная; деревья во весь годъ покрыты зеленью. Обезьяны находящаяся необычайной величины и инья животныя неизвѣстныя Европейцамъ. Жемчугъ, амбра, наипаче же золото есть главное богатство шамошнихъ жипелей, которые суть разныхъ поколѣній Индѣйцы. Нѣкоторыя островами владѣютъ Гишпанцы.

На Филиппинскихъ островахъ неинако содѣлаться можно мужемъ, какъ заплашишь за жену свою роднѣ ея нарочитую сумму денегъ. И самыя свадебныя шамъ издержки чрезмѣрно велики. Ибо женихъ заплашишь деньги и за входъ къ своей невѣстѣ, что у шамошнихъ жешелей называется входнымъ; такъ же покупаешь онъ позволеніе говоришь съ нею, равнымъ образомъ и то, что бы дозволено ему было съ нею ѣсть и пить; наконецъ дастъ

онъ знашную сумму денегъ роди-
телямъ невѣспинымъ, дабы они
попустили ему воспользовашься
мужнимъ правомъ.

12.

МИНГРЕЛЬЦЫ, ГРУЗИНЦЫ И ЧЕРКАССЫ.

Мингрелія, въ Азіи, смежна съ
Чернымъ моремъ, Кавказскими горами,
Грузинією и Черкасами. Тамъ пашни и
городовъ вовсе нѣтъ, а токмо слободы и
деревни. Воздухъ лѣшомъ нездоровъ, а
паче для чужестранцевъ. Единствен-
ное почши упражненіе жишелей звѣриная
и рыбная ловля, такъ же шоргъ неволь-
никами; ешь множество виноградныхъ
необыкновенно толстыхъ деревъ. Нахо-
дятся мѣста, кои ошъ ступанія на
нихъ ногою дають звукъ, какъ бы въ
нушри были пусты; а сіе подало по-
водъ дознавашься о подземныхъ сооб-

щеніяхъ Чернаго и Каспійскаго морей. Вѣра походила бы на Греческую, ежели бы не обезображена была безчисленными суевѣрїями. Мингрельскій владѣлецъ данникъ Персіи.

Грузинія, Гурзистанъ или Георгія есть часть Персіи и Турціи Азіатской, близъ Кавказскихъ горъ, между Чернаго и Каспійскаго моря. Тамъ городовъ мало. Все пошребное къ жизни произрастаетъ со избыткомъ. Грузинцы остроумны, учтивы, честны, но грубые невѣжды, пьяницы, сладоспрасны. Всѣ почти Христіане Греческаго исповѣданія. Нѣкоторые Князи ихъ данники Сулшана Турецкаго; прежде бывалъ наборъ дочерей ихъ въ сераль его; но съ 1774 года по силѣ мирнаго договора между Россією и Турцією освобождены они отъ пошудной сей дани.

Черкассы обитаютъ частью по сѣверной, а болѣе по южной сторонѣ Кавказскихъ горъ, отъ крѣпости Моздо-

ка до устья Кубани, отдѣленными общесствами. Значная часть сего народа обитающая противъ крѣпостей Моздока и Георгіевской съ южной стороны, и по Тереку; извѣстна въ Россіи наиболѣе подъ именемъ Кабардинцевъ. Еще въ шестомъ столѣтїи введена сюда была Христіанская вѣра; но нынѣ значныя содержатъ Магомешанской законъ, а простой народъ вѣруетъ покломъ въ единого Бога; шворца неба и земли; не имѣя грубыхъ суевѣрій.

Красота блестящая въ Мингрелїи, Грузїи и Черкасїи ясно показываетъ, что любовь въ сихъ странахъ утвердила свой престоль. По общему путешествователей признанїю, мужчины въ оныхъ мѣстахъ рослы и статны, а женщины весьма прелестны, и восхищающему ихъ взору невозможно довольно надивисься. Но въ особенностяхи Грузинки, по мнѣнію многихъ вѣроящїя до-

стойныхъ путешественниковъ, благообразіе женщинъ не токмо всего востока, но и всей вселенной. Живописецъ сколь бы живато, и пылаго воображенія ни былъ, не силенъ дасть произведенію кисти своей лучшаго и прелестнѣйшаго вида Грузинки (*).

Достойно сожалѣнія, что у народовъ, столько природою облагодѣтельствованныхъ въ отношеніи лица и чертанія, усилились великіе и многіе пороки: дѣянія нимало несовершенствовающія благообразію. Мингрлянки краснѣйшія, весьма ласковы, вѣжливы, привѣсливы, опрятны; но въ прочемъ всѣ посредственныя, а

(*) Не смотря на щель превосходную природную красоту, онѣ бѣляхся и румяняхся съ лишкомъ.

паче послѣднїя изъ нихъ, очень надменны, вѣроломны, хищны, жестокосерды и безчеловѣчны. Нѣшъ ничего споль постыднаго, чего бы онѣ предприняшъ не ошважились, лишъ бы шокмо благопрїяшный случай ошкрылся, для снисканїя себѣ любовниковъ, коихъ онѣ погубляюшъ, коль скоро имъ болѣе не нравяшся. Мужчины нелушшїя имѣюшъ качесшва; они съ малыхъ лѣшъ шщательно обучаюшся похвальному своему ремеслу: искусно воровашъ. Коварство, вѣроломство, пьянство, многоженство, прелюбодѣянїе, убїйство и всѣ прочїя злодѣянїя почти въ общемъ употребленїи въ Мингрелїи; и кажешся по всѣмъ отношенїямъ, что жишели сея страны почитаюшъ всѣ вообще злыя дѣла благими. Добрымъ дѣламъ поставляюшъ они убивашъ младенцевъ вскорѣ по рожде-

нїи; ежели прокормишь ихъ не надѣяшся. Такой же участи подвержены у нихъ всѣ опчаянно больныя. — Они безъ зазрѣнїя совѣспи женишся на плѣмянницахъ и своячинахъ.

Супружнїй союзъ у сего народа предваряешся договоромъ или шоргомъ, заключаемымъ между женихомъ и родителами его невѣспы. Женихъ и невѣспа, въ соблюденїе древняго обряда, приходятъ съ родсшвенниками своими и прїяшелями къ попу; и въ то время, какъ сей чинаешъ молишвы, кошорый либо родсшвенникъ покрывъ ихъ покрываломъ, сшиваешъ ихъ плашье; по семъ возлагаешъ имъ на головы вѣнцы соплешенные изъ цвѣшовъ; и соображаясь съ содержанїемъ чинаемыхъ попомъ молишвъ, перемѣщаешъ оныя съ головы на голову че-

пѣтре кратко. По совершеи молитвѣ поць взявъ ломоть хлѣба, преломляешь его на семь часпей, изъ коихъ по одной даешь жениху и нѣвѣстѣ, доколѣ у него останеся одна, которую онъ самъ съѣдаетъ; по помѣ даешь имъ изъ стакана пинь вино шрикраны же, а остатокъ самъ допиваешь. По окончаніи всѣхъ сихъ церемоній, остаеся послѣдній брака обрядъ, нешребующій никакихъ свидѣтелей.

У Мингрельцовъ мужъ нашедъ жену въ прелюбодѣянїи, беретъ съ любовника ея свинью, которую съѣдаютъ всѣ трои въ мѣстѣ.

Весьма вѣроятно, что въ сихъ странахъ, такъ какъ и во многихъ другихъ, бракосочетаніе совершаеся по предусмашриваемымъ опъ о-

наго выгодамъ; ибо сіи небогатые народы обрѣтають въ брачномъ союзѣ надежное средство содержать себя получше, продавая дѣшею производящихъ ошь онаго.

Мингрельцы почитаютъ верховнымъ на земли блаженствомъ, имѣть добрую лошадь, добрую собаку и добраго сокола.

 13.

МАРОКСКІЕ ЖИТЕЛИ.

Марокское Государство, въ Африкѣ, простирается въ доль береговъ западнаго Океана. Пошва земли песчаная и почти вездѣ безплодная. Обилуетъ же верблюдами, мѣдными рудниками, миндальными орѣхами и воскомъ. Числа семействъ простирается до 100000, разсѣянныхъ по многимъ Адурдамъ,

подвижныи мѣ деревняи мѣ, перевозимымъ на верблюдахъ. И кромѣ сихъ есть множество иныхъ жилищей болѣе вѣжливыхъ, но болѣе и развращенныхъ. Въ рабствѣ премного имѣютъ Христіанъ, такъ же ошпадшихъ ошъ православной вѣры и Жидовъ.

Въ странахъ Марокскаго Владѣльца бракосочетанія одобряются ошмѣннымъ образомъ. Тамъ всѣ юноши, не исключая и Владѣльцовыхъ дѣшей, ни чемъ не покрываютъ головы до самой женишьбы. Бракъ у нихъ совершается посоріемъ спарухъ, коимъ неподозрительныя лѣша позволяютъ свободно обращаться съ мужчинами; поелику сіи не могутъ видѣшь женъ своихъ до окончанія брака. Такое неудобство женишьбы награждается у нихъ полною волею оставишь жену, когда токмо мужу заблагоразсудишь. Коль ско-

ро мужъ почувсшвуетъ холодность къ женѣ своей; но онъ беретъ другую, прешію и такъ далѣе, смотря по достатку своему; но первая оспаваясь навсегда хозяйкою, располагаетъ всѣмъ домашнимъ имуществомъ.

А постоянныя, то есть, продолжительныя бракосочетанія бывающъ шѣ, въ совершеніи коихъ самъ Государь участвуетъ. Онъ сопрягаетъ мужа съ женою неразрывнымъ до самой смерти копорой либо изъ сихъ особы союзомъ. — Марокскій Владѣлецъ единожды въ шеченіи года повелѣваетъ собрать всѣхъ молодыхъ людей, при дворѣ его служащихъ; избравъ изъ нихъ до пяти сотъ возмужалыхъ, приказываетъ привести шолікоежъ число дѣвиць отъ десяти до пятнадцати лѣтъ. Всѣхъ сихъ молодыхъ людей

вяпшь въ два ряда, ш. е. мужескiй полъ въ одинъ, а женскiй въ другой. Государь ходя между рядовъ, назначаешъ каждому молодцу дѣвицу, говоря: *возми сiю дѣву, я тебѣ назначаю ее женою.* И тогда всякъ изъ нихъ долженъ безропотно и слѣпо повиновашься еему повелѣнiю, подъ опасенiемъ за ослушанiе лишенiя жизни.

14.

Б Е Д У И Н Ы.

Бедуины, поколѣнiя Аравлянъ, кочующъ между Синайскою горою и городомъ Меккою. Умирамъ или Шейкамъ, коимъ они подваснны, сами Турки платятъ годовую дань, что бы не грабили богомольцевъ ихъ, идущихъ въ Мекку ко гробу Магомешову. Мужескiй полъ сухощавъ, ширококостъ, силенъ и неушомимъ; а женщины прекрасны, спашны и бѣлокожи. Всѣ вѣры Магомешанской.

Сїи Арапы имѣють обычай на другой день брака вывѣшивать на улицу молодой рубашку, во изъявленіе непорочности ея (*). А въ противномъ случаѣ родители ея обязаны отвѣщивать мужу и всей роднѣ его. Не малымъ великолѣпїемъ починается у нихъ, ежели молодые въ день брака перемѣняютъ часто на себѣ платье; и такъ иногда проходитъ почти весь шопъ день въ переодѣванїи.

15.

И Н Д І Я Н Е.

Индїя, Гиндуспанъ или восточная Индїя есть обширная стра-

(*) Таковой обычай не задолго предъ симъ наблюдался въ Малороссїи; подобное же тому нѣкогда дѣлали и въ предѣлахъ Смоленскихъ.

на въ Азіи. Климатъ жаркій. Богатство и изобиліе произведеній Индіи извѣстѣхъ царствъ природы споль велики, что ни одна земля въ свѣтѣ равняшся съ нею въ шомъ не можетъ. Жители иные Браминскаго, а другіе Матомешанскаго закона.

У Индіянъ брачныя обряды почти повсемѣстно различныя. Но общее у нихъ обыкновеніе есть то, что дѣти обоюто пола до пятнадцати лѣтъ ходятъ нагѣ; ошцы засващывая дѣшей осми лѣтъ, а иногда еще и моложе, попускающъ ихъ слѣдоващъ сладоспращному побужденію природы. Тамъ не рѣдко видѣть можно самихъ матерей лѣтъ по десяти и одиннадцати. И такъ нѣтъ нима-лѣйшаго сумнѣнія, что климатъ сильно дѣйсвуетъ на дѣторожденіе, и что по тому народы обитающіе въ жаркихъ спранахъ должны бракос-

чешавались гораздо ранѣе населяющихъ хладный сѣверъ. Вездѣ, гдѣ обыкновенно бываетъ чрезмѣрный жаръ, побуждающій одинъ полъ соединяшьясь съ другимъ въ робаческихъ еще лѣнахъ, люди исполнены будучи всегда похотливыхъ воображеній, мнятъ бытъ сладострастїю во всѣхъ вѣщахъ ихъ окружающихъ, даже и въ самыхъ божествахъ своихъ; почему и приносятъ они симъ въ жертву брачныя удовольствїя.

16.

Ж Ю Д А Н Е.

Королевство Жюда или Вида лежитъ въ Африканской странѣ, верхней Гвиней, на берегу невольничьемъ, такъ названномъ по тому, что Европейцы преимущественно посѣщаютъ оный для покупки невольниковъ. Жи-

тели суть Негры или Ефіопы. Переѣзды съ кораблей на берегъ, принадлежащій сему государству, весьма опасенъ; по причинѣ великаго волненія всегда шамъ бывающаго; и Европейцы безъ пособія Негровъ переѣзжать оныя не могутъ.

Жюдане богошворятъ великихъ, но неядовитыхъ змѣй. За полмили отъ Сабн, столичнаго ихъ города, сооруженъ великолѣпный храмъ во имя и честь *великаго змѣя*, коего жрецы ищутъ по всему государству наилучшую, краснѣйшую дѣвицу; а нашедъ просятъ оную у родителей ея для *великаго змѣя*. Сии вмѣняя себѣ за честь дочерней союзъ со змѣемъ, съ сердечнымъ удовольствіемъ вручаютъ ее жрецамъ. Они возвращаясь ко храму, опускаютъ красавицу сію въ яму, гдѣ она часа при пребываетъ; коль же скоро появляется оттуда, то провозглашаютъ ее *супругою великаго змѣя*. — Г. Сенъ-фоя

въ описаніи путешествій своихъ упоминаешь, что происшедшее отъ шаковаго сочешанія дѣвѣ со змѣемъ изчадіе, имѣешь видъ совершеннаго человѣка. — И шакъ здѣсь долженъ бышь подлогъ; а въ ономъ весьма справедливо подозрѣвать можно самыхъ шѣхъ, кои принимають шрудъ проходить все Государство для изысканія прекраснѣйшихъ дѣвиць.

17.

ЕГИПТЯНЕ.

Народъ обитающій въ Африкѣ по рѣкѣ Нилу отъ Нубіи до Средиземнаго моря.

Предки нынѣшнихъ Египтянъ посвящали Юпитеру (*) дѣвиць. И

(*) Юпитеръ по сказкамъ древнихъ Египтянъ, Грековъ, Римлянъ и иныхъ былъ Богъ неба и земли.

сїе посвященїе происходило слѣдующимъ порядкомъ : градоначальники избравъ дѣвицу, какъ красотою такъ и значностию породы многихъ превосходившую, приводили во храмъ онаго бога, гдѣ жрецъ прочитавъ надъ нею молишву, содержащую разрѣшенїе на всѣ сладоспращныя стремленїя, опускалъ обратно въ домъ, съ таковымъ при томъ завѣщанїемъ, что бы она при нѣжныхъ движенїяхъ сердца своего, опшюдъ не изнуряла свое тѣло насильственнымъ терпенїемъ; нѣжности своей не испощала досадою, обыкновенно снѣдающею младыя дѣвичьи лѣта; опшюдъ не прошивоборствовала дѣйствїю самовластной природы; любовный свой пламень раздѣляла со всѣми, съ кѣмъ бы ни пожелала. Сїя волность предоспавляема была жрецомъ дѣвицѣ, шокмо до перваго еспешвеннаго шѣла ея

очищенія; а послѣ родивши назначивъ ее въ жену, оплакивали шридацать дней какъ мершвую; и по томъ отдавали ее мужу. — Такимъ же строго образомъ поступали и съ прочими благообразными и знашными дѣвицами, кои всѣ по посвященіи назывались Палладами.

18.

А Р М Я Н Е.

Арменія лежитъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; сопредѣльна Грузіи.

У древнихъ Армянъ всякаго состоянія люди, какъ подлые, такъ и знашные, обязаны были приводить дочерей своихъ; коль скоро сїи достигали совершеннолѣтія, во

храмъ богини ихъ Анаиты (*), гдѣ
 безсмыдныя жрецы лишивъ ихъ дѣв-
 ства, оппускали пакы къ родите-
 лямъ, завѣщавъ имъ при томъ спро-
 то, что бы онѣ никогда ни подь ка-
 кимъ видомъ никакому мужчинѣ не
 дерзали опказывать въ плотоугодіи.

19

ФРАНЦУЗЫ.

Во Франціи прежде, нежели св.
 благочестіе разсѣяло мракъ идоло-
 служенія, усшановлено было зако-
 номъ жертвоприношеніе любви. Го-
 ра св. Михаила называлась тогда
 Беленовою, поелику посвящена
 была белену, одному изъ чешырехъ

(*) У Армянъ Анаита была шо же, что
 у другихъ народовъ Венера.

боговъ, коимъ Галлы, предки ихъ, поклонялись. На сей торѣ сооруженъ былъ храмъ, въ коемъ обитали десять жрицъ, именованныхъ Друидами (*), изъ копорыхъ старшая вопрошавшимъ о будущемъ давала отвѣсы. Сии жрицы продавали мореходцамъ стрѣлы, кои по сказкамъ ихъ имѣли силу укрощать морскую бурю, ежели юноша двадцати одного года, сохранившій цѣломудріе свое, мешалъ одну изъ лука въ море. И такъ когда случилось, что погода при метаніи сей стрѣлы спихала; и судно достигало пристанища благополучно; то мореходцы относя спасеніе свое къ мнимой шой силѣ стрѣлы, отправляли немедленно непорочнаго онаго юношу съ нарочитыми дарами къ жрицамъ. По

(*) Друидами назывались у Галловъ жрецы и философы.

прибытіи его шуда, одна изъ нихъ открывала ему своею особою удовольствіе, до того времени ему невѣдомое.

20.

Ж А Г И.

ВЪ АФРИКѢ, НИЖНЕЙ ГВИНЕИ.

По мнѣнію сего народа есть два рода боговъ : одни благодѣющіе , а другіе злошворящіе. Первые увеселяются благоденствіемъ и всякими удовольствіями ~~человѣковъ~~ ; а послѣдніе не терпя того , радуются шокмо , когда смертные дѣлають мяшежи, ведутъ войну и другъ друга убиваютъ. Жаги по древнему обычаю управляемы всегда бывають Царицею. Она по объявленіи войны, собранымъ воинамъ своимъ , дабы

умилостививши злотворящихъ боговъ, повелѣваетъ принести въ присуш-
 сшви своемъ спрогую кляшву, что
 они въ продолженіи брани будутъ
 жестокосерды, не стануть щадить
 ни пола ни возраста, и всѣ силы
 употребятъ пролить коликъ воз-
 можно болѣе непріятельской крови.
 По совершеніи шоль безчеловѣчной
 кляшвы, немедленно открываешя
 пріятная музыка, возвѣщающая зрѣ-
 нище въ честь и прославленіе бла-
 годѣющихъ боговъ. Сто молодыхъ
 и прекраснѣйшихъ изъ всего госу-
 дарства дѣвиць, и шолікое же чи-
 сло юныхъ и благообразнѣйшихъ
 воиновъ, предшавъ на позорищномъ
 мѣстѣ, немедленно начинаютъ при
 веселыхъ пѣсняхъ и шанцахъ мало
 по малу приближаться одни къ дру-
 гимъ. Между шѣмъ крайняя нешер-
 пѣливость у каждой изъ сихъ особъ

на лицѣ живо начершанною зрится. Коль же скоро царица ударитъ въ ладоши; по всѣ бросающся другъ къ другу спремисельно; и шакимъ образомъ раздѣлясь на пары, пошъ часъ предающся сладоспращному содѣйствію, въ виду всего войска и народа.

21.

ЖИТЕЛИ СИФНА.

Островъ Сифнѣ въ Архипелагѣ, принадлежитъ къ Европейской Турціи; жители его весьма преданы сладоспращію.

Сіи островишяне при послѣднихъ минушахъ Владѣльца своего, постилающъ у одра его цвѣшы и благовонныя шравы. Двенадцать из-

бранныхъ юношей, и шолікоежъ число лучшихъ дѣвицъ, по данномъ нѣкошоромъ знакѣ, возлетши на шравы и цвѣшны, сочешаваются, дабы душа умирающато Владѣльца, ошпавя свое шѣло, обрѣла вскорѣ иное; и по шому долго не была бы блудящею. (*)

Всѣ шѣ народы, по мнѣнію кошхъ души усопшихъ спранспвуютъ, всемѣрное употребляютъ спараніе о доставленіи имъ новаго жилища. — Дикіе Шиританы потребаютъ умершихъ младенцевъ по большимъ дорогамъ, дабы души ихъ скорѣ могли преселишся въ проходящихъ беременныхъ женщинъ. (**)

(*) Опыт. историческ. о Парижѣ томъ 5.

(**) Енциклопед. журнал. Іюн. 1762 года.

НѢКОТОРЫЕ НАРОДЫ ЛУИЗИАНЫ.

Луизиана, великая область сѣвер-
ныхъ Америки. Езуитъ Маркетъ и г. Со-
летъ обрѣли оную 1718 и 1720 годовъ.
Луизиана почиается изъ наилучшихъ
спранъ въ Америкѣ; тамъ все растешъ
и созрѣваетъ въ короткое время.

Между дикими народами населя-
ющими Луизиану, сущь Аллиба-
монны, Таскики, Ушашены, То-
ники и Талапуки. Они всѣ по
особливой ревности своей къ брако-
сочешаніямъ, всемѣрно прихочи-
ваютъ къ онымъ Европейцовъ. Пер-
вое правило гостепрѣимства у сихъ
дикарей, что бы всякому бѣлому
пришельцу представилъ дѣвицу для
сочешанія. И такъ коль скоро Евро-
пейцы появляются въ ихъ селѣніяхъ,

но старшина оныхъ бѣгая по улицамъ увѣщеваетъ дѣвицъ своихъ, а равно и спранниковъ слѣдующими словами: „храбрые юноши! будьте „мудры; любите виновника жизни. А „вы, юныя и красныя дѣвицы! не будьте „же жестоки и безчувственны къ „плошиугодію бѣлыхъ воиновъ; пощипишь воспріять плодъ отъ ихъ „крови; симъ единственнo союзомъ „обращемъ мы мудрость; и врагамъ „нашимъ содѣлаемся страшными. (*)

Не подумалъ бы кто, что народы сїи представляютъ Европейцамъ съ такимъ усердіемъ шокмо безстыдныхъ, распущнаго жишїя, дѣвокъ? На прошивъ пришельцамъ симъ каждому даешся полная воля избирать по желанію своему любую изъ

(*) Нов. путешеш. вѣ восточную Индію г. Боссю часть 2. 1768 года.

всѣхъ того селѣнія дѣвиць, копорыя по большей часши весьма спашны и опмѣнно ласковы. Чшожь касается до замужнихъ женщинъ, по вольность ихъ, по мнѣнію сихъ народовъ, продана бракомъ. По чему и не смѣюшь онѣ предаваться ни въ какія иныя обьяшя, кромѣ мужей своихъ, копорые очень ревнивы.

Въ бракосочетаніи подражають они самой природѣ; и при шомъ не имѣюшь ни какихъ друтихъ обрядовъ, какъ шокмо взаимное сочешавающихся лицъ согласіе. А поелику не обязываются они при бракахъ и гражданскимъ договоромъ; што, коль скоро недовольны бывають другъ другомъ, разводятся, или лучше сказать, расходящаяся безъ всякихъ хлопощъ. Ибо бракъ по мнѣнію ихъ не иное чшо есть, какъ соединеніе двухъ сер-

дець, или сожишіе двухъ лицъ, для взаимной любви и вспомощенія.

Дикій, искусный въ звѣриной охотѣ, имѣеть и двѣ жены, копорыя иногда бывають родныя сестры; а сіе введено въ обычай, какъ говорятъ они, для того, что такія жены сопряжены будучи шѣснымъ союзомъ родства, могутъ жить за однимъ мужемъ гораздо согласнѣе сводныхъ или чужихъ. Вообще жены сихъ дикихъ весьма прудоблюбивы; каковыми бытъ приучають ихъ съ малолѣтства; беспечныя же и нерадивыя дѣвки бракосочешаться могутъ токмо съ уродами. Корыстолюбіе, честолюбіе и другія симъ подобныя спраси управляющія сердца Европы, не сильны здѣсь постребишь природныхъ чувствованій родителей къ дѣтямъ, и подвигнуть первыхъ къ сопрощенію.

сердечной склонности послѣднихъ, И дѣйствительно бракосочетаніе ихъ дикихъ, основывающееся единственно на взаимной любви, достойно вниманія просвѣщенныхъ народовъ.

Дикій, немогущій храбро сражаться за честь или другое право своего опечесшва, не иному наказанію подлежитъ, какъ шокмо дѣлаешся всеобщимъ посмѣшищемъ, а паче поруганъ и презрѣнь бываешъ отъ женщинъ. Колико бы ни безобразна была дѣвка; но и она никогда не подумаетъ имѣть мужемъ своимъ шруса. А ежели бы которая женщина и покусилась вступитъ въ бракъ съ такимъ человѣкомъ; но родственники ея опасаясь, дабы отъ сего союза не было въ родствѣ ихъ робкаго и по тому бесполезнаго

ошечеству чаена, усиленно проши-
 ваясь соединенію ихъ. — Въ прочемъ
 всѣ шрусливые мужчины принуждены
 опрашивашь на головѣ волосы, и при
 шомъ для покрышїя шѣлесной наго-
 ты своей, носишь по примѣру жен-
 щинъ *алькоманы* (подобіе ющокъ).

Г. Боссю свидѣтельствуеть, что
 онъ самъ видѣлъ одного мужчину, и-
 мѣвшаго на себѣ такую юпку, копорый
 однакожъ въ послѣдствїи того не шер-
 ня болѣе стыда, каковый причинялъ
 ему сей нарядъ, рѣшилсѣ воспашь
 одинъ прошивъ *Шикаковъ*, непрїяше-
 лей своего ошечества. Въ семъ намѣ-
 ренїи подползъ онъ къ нимъ; и для
 улученїя удобнаго случая къ умерщ-
 вленїю кого либо изъ нихъ, скрывал-
 сѣ въ большой шравѣ около чешы-
 рехъ сущокъ, шомимъ будучи гладомъ
 и жаждою. На послѣдокъ когда Аглицъ

чане ѣхали къ Шикакамъ съ шоварами; но дикій подкравшись къ одному изъ нихъ, убилъ его; и опрубивъ голову, сѣлъ на его лошадь; и такимъ образомъ спасся отъ Атличанъ бѣгствомъ. По возвращеніи его во свояси, спекшійся народъ выслушавъ все дѣло, и найдя поступокъ его храбрымъ, шопъ часъ совлекъ зъ него постыдное по одѣяніе; и далъ ему жену, для произведенія подобныхъ себѣ храбрыхъ изчадій.

И такъ сіе ясно доказываетъ, что въ оныхъ странахъ весьма поносно и безчестно вести жизнь холостую, а паче праздную и беспечную, и что не показавъ опытовъ своей дѣятельности и вообще трудолюбія, ошнудъ не возможно снискашь себѣ никакой жены.

У сихъ дикихъ народовъ весьма уважающся и неоспоримыми считающся слѣдующія три примѣчанія или правила, изъ заключенія которыхъ выводятся они слабоуміе и другія неспособности чловѣка. —

1. ежели кто уклоняется отъ охоты или небрежеть объ оной; 2. ежели кто опречается соучастствовать соотчичамъ своимъ на сраженіе; и 3. ежели кто будучи совершенныхъ лѣтъ, не вступаетъ въ супружество.

23.

АРАКАНЦЫ.

Араканъ, царство приморское въ восточной Индіи. Царь много имѣетъ наложницъ. Онъ и подданные его идолопоклонники. Женскій полъ не очень смуглъ; длинныя уши, и множество во

онѣхъ серегъ сопрічисляютъ къ красотѣ лица.

Въ Царствѣ Араканскомъ и на Филиппинскихъ островахъ (*) мужчина вмѣняетъ себѣ за безчестіе, ежели сочешается бракомъ съ такою дѣвицею, которая еще неискосомужна. Въ сихъ мѣстахъ плащящъ положенную цѣну тому, кто возьметъ дѣвство у невѣсты.

24.

Т И Б Е Т Ц Ы.

Тибетъ есть область великой Тартаріи, часть Тангутскаго царства, въ Азій. Здѣсь Ламайская вѣра.

Въ Тибетѣ сами матери ищутъ иностранцевъ, которыхъ просятъ,

(*) О сихъ островахъ смол. выше стран. 28.

что бы они приняли на себя шрудъ, онкрышь дочерямъ ихъ шайну су-иружеспва, и шѣмъ заранѣе содѣ-лашь ихъ способными ко оному.

25.

МАДАГАСКАРЦЫ.

Мадагаскаръ, великій островъ у восточнаго края Африки. 1492 года найденъ Португальцами. Жили по большей части Матомешане; почишаютъ черные зубы красошою.

На Мадагаскарѣ и въ другихъ нѣкошорыхъ земляхъ развращнѣй-шя дѣвки гораздо скорѣе и вы-годнѣе выходяшь замужъ. (*) Се-му причина можешъ бышь та, что расчопливья изъ сихъ красавиць, на-живають легкимъ промысломъ своимъ

(*) Еспешвен. истор. г. Бюфона том. 4.

нарочитое богатство ; а оно , уже известно , приманиваетъ вездѣ и всегда толпу жениховъ. -- Известная въ древнія времена Фивская общенародная любовница Фрина II , продажею прелесшей своихъ собрала поль значную сумму денегъ , что Фивскія городскія сѣбны обѣщалась иждивеніемъ своимъ соорудитъ , только бы дозволено ей было на ворошахъ сдѣлать слѣдующую надпись : *Александръ Великій раззорилъ ; а Фрина вторая возставила.*

26.

Л И Д Я Н Е.

Въ малой Азіи.

У Лидянъ дочери промышляли любодѣйствомъ , доколѣ накопляли

досташочное приданое; и тогда уже выходили замужъ.

27.

П А Ф Я Н Е.

Пафѣ, городѣ Венерѣ посвященный на островѣ Кипрѣ, что у малой Азіи на средиземномѣ морѣ.

Въ семѣ городѣ обыкновеніе было, что всякаго состоянія дѣвицы, предѣ замужствомъ своимъ, въ честь Венерѣ, позволяли каждому любовною своею благосклонностію пользоваться; дабы чрезъ то собрать себѣ приданое; хотя у другой и безъ того довольно было. Ибо приобретенное такимъ образомъ приданое почишалось тамъ священнымъ.

Б Р А З И Л І Й Ц Ы

Бразилія, обширная страна южной Америки, обрѣшена Португальцемъ Кабралою 1500 года.

Бразилійцы, кошорые всѣ ходяшь нагѣе, жирнаго плѣнника шошь часъ съѣдаютъ; а сухощаваго ошдають чьей либо дочери въ любовники, дабы она между шѣмъ его ошкормила.

К А Л И К У Т Ц Ы.

Каликушъ, небольшое Азійское царство въ восточной Индіи, на Малабарскомъ берегу. Жители ходяшь почти нагѣе; исповѣдуютъ единого Бога: но вѣрятъ, что онъ никогда не управля-

ещѣ міромѣ, а возложилѣ сіе на дѣвола; по чему и приносящѣ оному жершвы.

Саморинѣ, (Каликушскій владѣлецъ,) предаешѣ невѣсту свою обяшїямѣ перваго министра, прежде нежели прїемлешѣ ее въ свои. (*) И такѣ сей обязанѣ избавишѣ шого шакого шруда, котораго въ премногихѣ спранахѣ сорвенїемѣ и восхищнїемѣ ищущѣ.

Сея спраны шляжешство и шорговые люди мѣняющя другѣ съ другомѣ женами своими въ знакѣ дружбы.

Всякая здѣсь женшина можешѣ имѣшѣ до семи мужей; дѣшей своихѣ

(*) А по свидѣшельству нѣкоторыхѣ писателей, сіе дѣло возлагаешѣ онѣ на знанїйшее свое духовенство, которое получаешѣ отѣ него за шо дары.

препоручаетъ воспитывать, кому изъ нихъ заблагодарасудишь; чпо безропотно и исполняешся. Такъ же и мужчины многихъ имѣють женъ по разнымъ мѣстамъ; ибо они будучи мореходцы, признають всякое мѣсто, гдѣ приспають, опчизною своею.

 30. -

А Д И Р М А Х И Д Ы.

Древній Египетскій народъ.

А дирмахиды, имѣли обычай дѣвиць, коихъ замужъ выдавать на мѣрены были, приводить къ своему Государю; а сей, копорая ему нравилась, исправлялъ съ шою прежде мужа дѣло его.

С К О Т Ы.

Скóшы или Шотландцы въ Великобританіи.

У сего народа было обыкновеніе, что бы владѣлецъ шото мѣсна, гдѣ невѣста находилась, позналъ ее прежде мужа. Малколмъ, прершій ихъ государь, мужъ благоразумный, опмѣнивъ сей обычай узаконилъ, что бы дѣвицы, желающія иппи замужъ, опкупали дѣвство свое у господъ шѣхъ мѣснъ, гдѣ онѣ находятся, плащя имъ по одному червонцу. Какое обыкновеніе въ сей странѣ и по нынѣ наблюдается.

НАЗАМОНЫ и АВГИЛЫ.

Африканскіе народы.

У Назамоновъ и Авгилловъ новобрачная должна въ печеніи первой ночи имѣшь со всѣми гостями, въ честь богини Венеры, супружеское дѣло, а по шомъ вѣчно хранишь къ одному мужу своему вѣрность.

МАССАГЕТЫ И ИНЫЕ

Массагеты (*) брали по одной женѣ каждый; но имѣли ихъ въ общемъ употребленіи; какъ и у Бришанцевъ, предковъ Агличанъ, бывало.

(*) *Массагеты*, древній южный Скиескій народъ.

Скифы, (*) Агафирсы (**) и Аппицескіе (***) народы общихъ имѣли женъ и дѣшей; и на подобіе скошовъ общенародно совокуплялись съ первыми.

34.

ГОТТЕНТОТЫ.

Готтеншоты, въ Африкѣ недалеко отъ мыса доброй надежды кочуютъ, и промышляютъ скошоводствомъ и ловлею звѣрей. Проворны, смѣлы, ревностные защитники своей вольности, росту средняго, гораздо смуглѣе Индѣйскихъ народовъ, чрезвычайно ско-

(*) Скифы, предки Ташаръ, жившіе въ великой Ташаріи.

(**) Агафирсы, древній Сарматскій народъ, обитавшій между Днепромъ и Волгою.

(***) Аппицескіе народы населяли окрестность Греческаго города Афины.

ры на бѣгу, ходящѣ нагѣе, волосы украшающѣ раковинами, а ноги кишками разныхѣ живошныхѣ, оставляя ихѣ такимѣ образомѣ засыхашѣ мѣсяцовѣ на 9 или на 10, а пошомѣ сѣдающѣ; чрезвычайно неопряжны; шѣло марающѣ коровымѣ и овечьимѣ помешомѣ; упрекаемы будучи вѣ шомѣ ошвѣшствующѣ: *это нашѣ Готтенотскій обычай*. А сами укроряющѣ Голландцовѣ сѣ намѣшкою, что они шоль жадно копящѣ богатштво. Непримѣшно между ими почти никакихѣ слѣдовѣ богослуженія.

Познавѣ шполь сумазбродные обычаи, не можно ужѣ удивляшѣя шѣмѣ обрядамѣ, которые упошребляющѣ Готтеншотшы при своихѣ бракахѣ. — Первый ихѣ обрядѣ, что опредѣленный для совершенія оныхѣ шарецѣ, кропитѣ жениха и невѣстшу изобильно своею уриною; какое моченіе пріемлющѣ они сѣ великимѣ удовольствіемѣ. И сему о-

бряду подвертаются знашнѣйшіе изъ нихъ. Ежели онъ захочетъ поцѣпшъ которую либо чешу; то выпускаетъ на нее прямо свою мочу; и чѣмъ она въ большемъ количествѣ льется, шѣмъ почешнѣе для нее бываетъ. — Другой у Гоштеншошовъ обрядъ не столько смѣяшся, сколько сожалѣшъ заспаваляетъ. Оный состоитъ въ томъ, что Гоштеншошки при второмъ бракосочетаніи опрѣзываютъ на которой либо рукѣ своей палець; да и всегда по вступленіи въ новый бракъ лишаютъ по одному ручному пальцу.

По увѣренію нѣкоторыхъ древнихъ дѣписателей, Гоштеншошки опрѣзывали у себя такъ же по пальцу по кончинѣ мужей своихъ, такъ какъ и сіи по смерти ихъ; по чему всюду видимы были люди обо-

его пола лишены оныхъ членовъ; а у нѣкошорыхъ и на обѣихъ рукахъ не болѣе пяти пальцевъ находилось. — Въ новѣйшія времена Голландцы убѣдили ихъ, что сей обычай какъ для живыхъ, такъ и для умершихъ бесполезенъ. И нынѣ уже не видно, что бы они добровольно опрѣзывали свои пальцы, или дѣлались кастрашами, (*) коихъ въ прежнія времена шамъ довольно бывало.

35.

КИТАЙЦЫ.

Китай, преобширное государство въ Азій; многолюднѣе, нежели вся Европа. Писатели согласно утверждаютъ, что оно безъ всякаго пресеченія про-

(*) Кастрашами называются тѣ, кои лишены способности къ дѣшорожденію, такъ какъ и евнухи:

должается уже болѣе досо лѣтъ; а тамошніе испорики еще древнѣе полагаютъ. Ни одно государство шоль долговременно не существовало. Богдыханъ, Императоръ, и долоноклонникъ, глава господствующія сея вѣры. Въ волѣ его состоишѣ причисляшѣ къ святымъ изъ подданныхъ, отличившихся какими либо превосходными добродѣтелями. Каждому Мандарину, вельможѣ, позволяешся напоминать ему о погрѣшностяхъ его писменно. Кишайцы смуглы; краска кожи ихъ, оливковая; шѣлесную красошу пошавляютъ въ великомъ ростѣ и шолшотѣ, широкѣмъ лбѣ, малыхъ и плоскихъ глазахъ, корошкѣмъ носѣ, большихъ ушахъ, длинной бородѣ и черныхъ волосахъ. Женщины чрезвычайно пришворяются смиренномудрыми; рѣдко выходяшѣ изъ домовъ; въ робячесшеѣ обвязываютъ у нихъ шуго ноги отъ колѣнъ до пяшъ, чнобы не были шолсны. Кишайцы имѣютъ въ великомъ уваженіи земледѣліе, торговлю и мореплаваніе. У нихъ буквы гѣро-

глифическія; каждая вещь имѣетъ особую.

Второй бракъ у Кишайцовъ а особливо у знатныхъ, почищается пошуднымъ и зазорнымъ для женщинъ; у просполудимовъ же не великая въ томъ разборчивость бываетъ. Въ прочемъ брачный союзъ во всемъ проспранствѣ Кишайскаго государства опмѣнно уважается; и всѣми вообще жителями за важнѣйшее для каждаго человека дѣло признается. Отецъ не радящій о бракосочетаніи сыновей своихъ, навлѣкаетъ на себя ѣдкую укоризну и поношеніе опъ всѣхъ его знаемыхъ. Равнымъ образомъ и сынъ, по миѣнію ихъ, не выполняешь первой и главной своей должности; ежели не оставляетъ по себѣ наследника. — Кишайцы съ поаикимъ рвеніемъ радѣюшь о попомствѣ своемъ, что еже-

ли кому изъ нихъ природа опка-
жешъ въ дѣшорожденїи, то шомъ
разгласивъ ложно, что жена его бе-
ременна, домогаешся между шѣмъ
досташъ изъ сиропскаго дома мла-
денца, котораго по шомъ воспитыва-
ешъ подъ именемъ дидяши своего
съ великимъ щанїемъ.

Бракосочешанїя у Кипайцовъ
производятся посредствомъ спа-
рухъ; ибо сопрятающїяся лица не
могутъ видѣть другъ друга до са-
маго брачнаго дня. Коль скоро оный
настанешъ; то посадивъ невѣсту въ
богатоукрашенные носилки (*), и
заперши оныя, несутъ ее такимъ
образомъ въ домъ жениха; куда спо-
слѣдствуютъ ей родшвенники ея
съ приданымъ, въ сопровожденїи

(*) Сїи носилки много походять на кузовъ
каретный.

премногихъ служителей и музыкантовъ играющихъ при шомъ на разныхъ орудіяхъ. Вѣрнѣйшій служитель несетъ ошъ шѣхъ носилокъ ключъ, который по прибытіи невесты вручаетъ онъ жениху, ожидающему ее у воротъ своего дома; а сей съ нешерпѣливостію опираетъ носилки; и здѣсь то предусматриваетъ онъ будущую участь свою, пріятную или горькую. — Нерѣдко случается, что молодой недоволенъ будучи женою своею при обзорѣніи ея еще въ носилкахъ, шомъ часъ запираетъ оныя цаки, и опсылаетъ ее къ родителямъ ея обратнo, желая лучше потерять все издержанное на нее, нежели имѣть въ сожитіи урода.

Нельзя дать лучшаго понятія о сильномъ пристрастіи Кышайцовъ

къ произведенію брачныхъ союзовъ, какъ сказать слѣдующее: — Иногда два опца, у коихъ беременны жены, засваиваются имѣющихъ произойти отъ благополучнаго ихъ разрѣшенія дѣтей своихъ, ежели различіе между ними пола соотвѣтствовать будетъ общему тому намѣренію. — Въ провинціи Шень-Си сочетаются бракомъ и мертвыхъ, кошорые при жизни створены были. Какъ у Кишайцовъ есть обычай хранить гробы до шрехъ лѣтъ; то по кончинѣ послѣдней изъ створенной четы особы, посылають къ обоимъ шаковымъ гробамъ, при звукѣ музыкальныхъ орудій, съ обѣихъ сторонъ подарки съ шакою же шочностію, какъ бы къ живымъ супругамъ; въ назначенное время пославъ оба гроба вмѣстѣ, дѣлають при нихъ брачное пиршество; по окончаніи онаго опустивъ

ихъ въ одну могилу , зарывающъ.
Послѣ того родственники сихъ у-
сопшихъ , ходящъ другъ къ другу
для пированія , какъ бы оныя жи-
ли въ супружествѣ.

Всякой Кишаецъ беретъ столько
женъ , сколько пропишашъ мо-
жешъ.

 36.

Р И М Л Я Н Е .

Древній , весьма извѣстный по вели-
кимъ дѣламъ своимъ народъ.

У Римлянъ не было иного къ
бракосочетанію стовора, какъ шокмо
сей: — женихъ спрашивалъ лично не-
вѣсту: *хочешъ ли быть моею женою
и хозяйкою?* Невѣста не обинуясь оп-
вѣшсовала: *хочу*. Равнымъ образомъ
и она по томъ вопрошала жениха:

а ты хочешь ли быть моимъ мужемъ и хозяиномъ? И коль скоро отвѣчалъ онъ такъ же: *хоту*; шо били они по рукамъ; по семь держа другъ друга за руки цѣловались; наконецъ женихъ надѣвалъ невѣстѣ на персть золотой перстень, какъ бы обязывая ее шоль доротимъ подаркомъ и залогомъ на будущія времена въ сохраненіи супружеской вѣрности.

Къ бракосочетанію вели невѣсту два опрока, кои имѣли мамерей, а жениха шри опрока, кошорые имѣли опцовъ, и изъ коихъ одинъ несъ предъ нимъ факель. Сей же носимъ былъ тогда, по сказанію однихъ писашелей, для освѣщенія пуши; поелику бракосочетаніе у Римлянъ совершалось ночью; а по увѣренію другихъ, въ честь и умилошвивленіе богини ихъ Цереры,

дабы какъ она будучи матерію земли и произрастительницею плодовъ , пилаешь всѣхъ человѣковъ , шакъ и невѣста содѣлавшись хозяйкою и женою , возмогла пропишашь дѣшей своихъ. (*) Между шѣмъ часто провозглашаемо было имя Талассія , дабы молодая воспоминаая

(*) Вѣ Англїи и по нынѣ вѣ обыкновенїи, что два опрока , какъ бы древнїе гадали предусматривавшіе благополучное для браковъ время, приводятъ жениха вѣ церковь, гдѣ священникъ благословляетъ какъ его шакъ и невѣсту; по семъ отводятъ ихъ обоихъ отсюда вѣ домъ молодова два уже мужа ; при чемъ претїй несетъ предъ ними серебряной или золотой сосудъ ; тогда невѣста на головѣ имѣетъ вѣнецъ изъ класовъ , что по большей части употребляется вѣ деревняхъ ихъ , или вѣ рукахъ несетъ оный. Когда же вводятъ ее вѣ домъ молодова ; то сыплютъ на голову ея пшеницу , какъ будто отъ сего

оное, научалась примѣромъ его шерсть прясшь и прочія домашнія дѣла исправляшь порядочно, такъ какъ онъ ко всему тому былъ способенъ. По чему невѣста прикосила съ собою въ домъ жениха прялку, на коей была кудѣля и верешено; что и поднесъ въ Венеціи, странѣ Италіанской, наблюдаешся.

Невѣста по прибытіи къ оному дому, намазывала верей ворошь его жиромъ или саломъ свинымъ, дабы шѣмъ всякое несчастіе отъ него отвратишь. По сему то у Римлянъ и названа жена ихор (отъ реченія *ingo мажу* или *намазываю*). Невѣста не переходила чрезъ порогъ, а ее переносили подъ шѣмъ предлогомъ,

послѣдовать можеть въ новомъ семействѣ ея плодородіе и всякое благополучіе.

что она шеряешъ дѣвство свое по необходимости. По томъ предлагали ей огонь и воду, дабы она къ очистительнымъ симъ стихіямъ прикоснулась, для удостовѣренія всѣхъ при томъ присутствующихъ, что она чиста и непорочна была, если и будешь; наконецъ представляли ей пишь молоко съ шершымъ макомъ и сышу изъ папки; въ чемъ и состояла вся шайна ихъ брака (*).

Прежде нежели молодая опходила на брачное ложе, полагали на голову ея гладіашорское копіе для показанія, что за оскверненіе того ложа вскорѣ послѣдуешь казнь, или что жены покровительствуемы Юноною Курешою, которая такъ

(*) Да и нынѣ еще въ Римѣ по приводѣ молодой въ домъ жениха, даюшъ ей пишь медь.

называлась по тому, что держала копье, курисомъ на Савинскомъ языкѣ именованное; или что молодая по праву бракосочетанія подчиняясь должна мужу; поелику копье есть знакъ оружія и власти. Сей обычай храняшь нынѣ нѣкоторые Нѣмцы.

У Римлянъ и у Грековъ дѣвицы подвязывали дѣшродный удъ свой подвязкою, и до самаго брачнаго дня не развязывали оную; какъ Гомеръ въ Одейссеѣ о Тирѣ дѣвицѣ расплѣнной Непшунюмъ, а купно и Кашуалъ свидѣшельствуюшъ, что *подвязку развязалъ давно подвязанную*. Сверхъ сего всякая дѣвица подпоясывалась шерстянымъ поясомъ, который по бракосочетаніи мужъ ея развязывалъ въ первую ночь на постелѣ; а сіе дѣлано было съ щѣмъ намѣреніемъ,

что бы привязать къ себѣ мужа подобно тому поясу.

Такъ же въ Римѣ была обычай, что невѣста носила три гроша; изъ коихъ одинъ, который держала въ рукѣ, отдавала жениху, какъ бы его шѣмъ себѣ покупала; другой, который носила на ногѣ, клала на жершвенникъ домашнихъ боговъ; а третій нося въ кошелькѣ, тремѣла имъ въ назначенное время.

Нѣкоторый Римскій сенаторъ примѣшивъ въ сынѣ своемъ, который именовался Папирій, оспрошу и прилѣжаніе, а особливо молчаливость, часто бралъ съ собою въ сенатъ, дабы съ малыхъ лѣтъ приобыкалъ къ политическимъ и другимъ дѣламъ. Въ одно время бывъ онъ по обыкновенію съ ошцомъ въ семъ верховномъ суди-

лишь, слышалъ разсужденія о дѣлахъ великой важности; а возвращаясь въ домъ, спрашиваемъ былъ ошъ мащери: о какихъ дѣлахъ совѣщаль сенатъ? Папирій ошвѣщспвоваль, что хотя онъ и довольно вѣдаешь обязанность сыновняго родителемъ послушанія; но знаетъ и то, что власнь родительская имѣешь свои границы; и пошому желанія ея, безъ потерянія довѣренности, кощорую къ нему весь сенатъ имѣешь, а шакожь безъ нарушенія чещности и гражданскихъ правъ, никакъ удовольствовашь не можешь; ибо дѣла, примолвилъ онъ, о кощорыхъ вы знаетъ желаніе, суть шайныя. Машъ услышавъ слово *тайныя*, привязалась шѣмъ больше; а вскорѣ ошъ упорной скромности сына, дошло дѣло и до гнѣву. Онъ не хотя ви-

дѣшь ея въ досадѣ и огорченіи, сказала: когда я буду отъ всего свѣта осужденъ за свою болтливость; то по крайней мѣрѣ буду имѣть при кончинѣ своей то утѣшеніе, что умираю за покорность вашей воли. Но какъ и сіе напоминачіе о неизбежной смерти несильно было испребишь женскаго любопытства и самолюбія; то Папирій наконецъ сказала: дѣло было одно; и оно касается до всѣхъ васъ женщинъ; ибо всѣ наши отцы, а ваши мужья единодушно согласились, и уже сдѣлали о предѣленіе, чтобъ имъ имѣть по двѣ жены. Гордая барыня бывъ поражена сими словами какъ громовымъ ударомъ, и по тому блеснувъ подобно молніи, запалила всѣ знашныя дома злѣйшею сею вѣспію; или яснѣе сказать, не возмогши сносить горчайшей оной досады ни минушы,

немедленно поспѣла изъ дому въ домъ; и разгласивъ всюду плачевное сіе извѣстіе, привела шѣмъ въ полчаса большую часть споллицы въ возмущеніе. По семь вскорѣ жены собравшись въ одинъ домъ, сдѣлали неслыханный совѣтъ (*женскій*), кошорый однако такъ какъ и чувствительную оную досаду хитроспшно опъ мужей своихъ сокрыли, проводивъ ночь съ покойнымъ видомъ. По утру на другой день спуся мужей своихъ со двора, собрались въ назначенное время къ предводительницѣ своей въ домъ; а опшуда поскакали въ сенашъ; гдѣ все собраніе услышавъ о прѣздѣ женъ своихъ, вышли съ изумленіемъ для узнанія причины нечаяннаго ихъ прибышя. Но ужѣ негодованіе на очахъ сихъ госшей живо начертано было. Вдругъ поднялся шумъ: одна

требуетъ развода, другая выговариваетъ за невѣрность, третія приноситъ жалобы на мужа ему же самому, иная упрекаетъ прошедшими, иная обнаруживаетъ безъ стыда настоящие порядки мужа своего, сѣ ругаетъ, та угрожаетъ, кошорыя неушѣшно рыдаютъ, а кошорыя какъ бы въ испуленіи яряся, всѣ же при томъ кричатъ; словомъ: ни при внезапномъ нашествіи непріятеля бывало когда такое смятеніе, каковое тогда произошло. Почему сенаторамъ немалого стоило труда успокоить раздраженныхъ сихъ красавицъ, кои мало по малу пришедъ въ себя, а при томъ обнадежены бывъ всевозможнымъ удовольствіемъ, подали челобитную слѣдующаго содержанія: *когда мужьямъ нашимъ новые законы дозволяютъ имѣть по двѣ жены; то мы (весь*

женскій полѣ) въ знакѣ усерднѣйшаго къ тѣмъ новоугрежденнымъ правамъ почитанія, и желая оныя наблюдать съ большею, нежели мужья наши, горячностію, просимъ сенатъ дать намъ дозволеніе имѣть по пяти мужей. Судьи по проченіи сего пришли въ крайнее удивленіе; а нашедъ зачинщицу извѣстились, что все то произошло отъ ея сына, который тотъ часъ признался, что учинилъ то по принужденію умышленно, желая какъ сохранить довѣренность, кошорою онъ отъ всего сената почтенъ, такъ и соблюсти въ тайнѣ дѣла не принадлежащія къ свѣденію женщины. Всѣ услышавъ сіе, дивились остроумію молодатаго человѣка, и довольно похваля разумъ и постоянство, удостоили его такого уваженія, какого и старики не всегда заслужить мо-

тушъ. А вспылчивыя, слезливыя и слабоумныя челобитчицы со стыдомъ и поношеніемъ поплелись въ свои дома.

Флора, кошую древніе Римляне обожали и называли богинею цвѣтовъ, по повѣствованію достовѣрныхъ дѣписателей, была всесвѣшная любовница. Она собравъ симъ промысломъ великое множество денегъ, ошказала ихъ при смерти своей всему Римскому народу, что бы всѣ обще оными пользовашся могли. И для того Римляне учредили банкъ, а изъ получаемыхъ ошъ той суммы проценшвъ, ежегодно дѣлали великолѣпныя шоржешва и увеселительныя позорища; гдѣ женщины, подражательницы дѣламъ Флоры, въ честь и воспоминаніе сей ботини, имѣли обикновеніе плясать предъ

всемъ народомъ нагѣя, дѣлая при томъ разныя безстыдныя шѣлодвиженія, коими зрѣли паче всѣхъ иныхъ забавъ увеселяясь, удерживаемы были весьма долго на мѣсцѣ позорища. Но по прошествіи нѣкопорого времени сенашъ желая испрѣбнѣ изъ памяти народа худыя мнѣнія о Флорѣ, а чѣшобъ попомковъ удержашъ въ суевѣрствѣ, и соблюсши безстыдныя шѣ празднества, включилъ ее въ число ботинь. — *Изрядное божество!* —

37.

ДИКІЕ НАРОДЫ ВООБЩЕ.

Всѣ упомянутыя выше сего народы, не представляющъ еще столь шогашельнаго зрѣлища порабоше-

нїя женщинѣ подѣ иго самовластїя мужчинѣ, какое естѣ во многихъ иныхъ націяхъ. Ничего нѣтъ прискорбнѣе и мучительнѣе для чувствительныхъ сердець, какѣ зрѣтъ наглость, насилїе и широкство, употребляемыя звѣрскихъ нравовъ мужчинами противъ прекраснаго пола. Во многихъ странахъ усмаприваются своевольные обычаи, ясно показующїе, что мужчины, коихъ природа преимущественно предѣ женщинами снабдила силою, весьма далеко простерли оную къ содѣланїю участи сихъ не только злощасною, но даже и несносною, несстерпимою.

Вообще можно сказать, что дикїе народы дѣлаютѣ весьма тяжкія притѣсненїя и обремененїя женамъ своимъ. Дикїе, коихъ г. Бугенвиль въ путешествїи своемъ около свѣ-

та видѣлъ, и коихъ онъ Пешере назваъ, (поелику они приближась къ судну его, совокупно всѣ кричали *пешере*,) весьма разительнымъ шому примѣромъ служишь могушь. Правда, что здѣсь женщины не столько, какъ въ премногихъ иныхъ мѣстахъ, заботяшся объ очарованіи мужчинъ своими прелестями. . . . Но не должно ли самимъ мужчинамъ, которые здѣсь по большей части малорослы, худощавы, вонючи и мерзки, взирашь на то доспоянїе ихъ?—Тутъ женщины сооружаюшь сами морскія суда; и ходяшь на оныхъ по морю; а въ случаѣ недоспашка судовъ, плаваюшь сами очень далеко, и при томъ въ холодное время; по берегамъ моря собираюшь онѣ дрова и раковины; въ каковой работѣ мужчины не имѣюшь ни малѣйшаго участія. И такъ весьма справедли-

во заключить можно, что сии грубые мужчины принудя женщинъ отправлять всѣ тяжкія работы, сами наслаждаются покоемъ, который по всѣмъ отношеніямъ, кажется, приличествуетъ паче симъ послѣднимъ, какъ слабѣйшему человечеству полу.

Дикій человекъ, говоритъ г. Томасъ, бываетъ въ одно время жестокъ и безчувственъ. — Онъ не ощущая въ любви ничего, кромѣ обыкновеннаго плоти побужденія и угодія, а при томъ не имѣя никакихъ нравственныхъ понятій, могущихъ обуздывать буйство его и силу, безчеловѣчно самовластвуетъ слабѣйшимъ себя поломъ. Жены у Индіанъ суть почти то же самое, что у Спартанцевъ были Илоты. Побѣжденные ирраждаются для побѣдителей. —

Во многихъ мѣстахъ Индіи открыто, что нѣкоторыя махери подвижны бывъ жалоспїю и состраданіемъ о будущей злой участи дочерей своихъ, душили ихъ и инымъ образомъ умерщвляли во младенчествѣ; и шоль безчеловѣчную жалость предпославляли онѣ великою для дочерей своихъ милоспїю и благошвореніемъ.

Аббатъ Шапъ повѣствуетъ, что въ Tobольскѣ и во многихъ мѣстахъ Россїи, мужья поступающъ съ женами своими, какъ невольницами; первые шребующъ ошъ послѣднихъ самыхъ подлыхъ услугъ. Новобрачный повелѣваетъ молодой своей женѣ подать ему лозу, и снать съ него сапоги, во изъявленіе своего надъ нею полномочїя, а ея покорности. Мужья упошребляя во зло крѣпость

силъ своихъ, изобрѣли и постановили весьма несправедливые въ отношеніи права женщинъ законы, коихъ основаніе едва ли и поэмы красота и пріятность женскаго пола поколебать могли., (*)

При семъ не нужно такъ же привести на видъ и тѣ народы, у коихъ женщины властвуютъ надъ мужчинами.

(*) Думать надобно, что сей Аббатъ или весьма за долго предъ симъ былъ въ Россіи; или будучи и недавно, худо всмотрѣлся въ нынѣшнюю нравственность оной; или наущиваемъ былъ какимъ либо приспращіемъ. Ибо какъ по собственному нашему опыту, такъ и изъ записокъ достовернѣйшихъ иностранцевъ, мы ничего подобнаго расскажемъ его не видимъ. *Издан.*

ФОРМОЗКІЕ ОСТРОВИТЯНЕ.

Формоза, великій островъ на Китайскомъ морѣ, обилуетъ всѣми потребностями къ жизни. Здѣшніе жители, коихъ почитаютъ Китайцы дикими, изображаютъ на стѣлѣ смѣшныя подобія деревъ, животныхъ, цвѣшовъ и проч.

На островѣ Формозѣ мужъ живетъ съ женою раздѣльно. Онъ приходитъ къ ней обыкновенно ночью; и прежде нежели озаритъ ихъ солнце, оставляетъ ее паки на весь день, развѣ она увидя его мимоидущаго, сама зазываетъ къ себѣ.

ЦЕЙЛАНСКІЕ ОСТРОВИТЯНЕ.

Цейланъ, пространный островъ на Индѣйскомъ или восточномъ морѣ; здѣсь

ровѣ и плодоносенѣ. Между многими шамѣ рѣдкосшями ешь дерево называемое шалипошѣ, подѣ однимѣ листомѣ коего укрывашься могушѣ отѣ дожда челоуѣкъ до 20. Пушешешвенники и воинскія команды вѣ походѣ дѣлаюшѣ изѣ нихѣ себѣ шапры. Здѣшнїе жшшели называющїе сами себя Шингулеями, сшашны и пригожи; покланяющься испуканамѣ; вѣряшѣ однако же вѣ единого Бога, Создателя всяческихѣ; всякаго Христїанина почипаюшѣ у себя дворяниномѣ. Почшш всѣ берега сего острова принадлежатѣ Голландцамѣ.

Различїе между мужескимѣ и женскимѣ сложенїемѣ произвело на островѣ Цейланѣ обыкновенїе, дающее властѣ женѣ надѣ мужемѣ. Чрезмѣрное любосшрасшїе здѣшнихѣ женѣ не удовлетшворяешься однимѣ мужемѣ; и для того каждая почти имѣешѣ два; на прошивѣ того весьма рѣдко случаеться, что бы у кого изѣ мужчинѣ было двѣ жены.

У Шингулѣевъ бракосочетаніе бываешь безъ дальнихъ обрядовъ. Женихъ и невѣста берутся за концы довольно длиннаго полошна; первый подпоясывается своимъ концемъ; а послѣдняя шолько держится за свой; тогда опрыскивають ихъ обоихъ водою, прежде головы ихъ, а потомъ и все шѣло. Первую ночь сопровождаетъ новобрачная съ мужемъ своимъ, вторую съ деверемъ ш. е. мужнинымъ брапомъ, и такъ далѣе по ряду родства его даже до шестаго колѣна. Но сколь бы многіе ни участвовали въ прелесняхъ ея, не сильны прохладить любострасшной ея горячности. И такъ одной жены довольно для всѣхъ шѣхъ родственниковъ, какъ бы число оныхъ велико ни было; что и въ самомъ дѣлѣ бываешь. Раждаемые ею дѣти признають опцами своими равно всѣхъ шѣхъ сродниковъ.

При бракахъ строто наблюдаются соспоянїя того и другаго лица, т. е. чшобъ женихъ предъ невѣстою, такъ какъ и сїя предъ тѣмъ не унижены были личнымъ и гражданскимъ достоинствомъ. Женщина сдѣлавшая тѣсную связь съ чловѣкомъ ниже ея породы, наказуется смертію. Однако не смотря на шо, какъ замужнїя такъ и незамужнїя не попребсвуютъ, съ кѣмъ бы ни захошѣли.

На семь островѣ находятъ чрезмѣрно великихъ пауковъ, которые носятъ подъ брюхомъ яйцо исполненное обыкновенныхъ пауковъ, кои по возрастѣ употребляются Шингулеями въ пищу. Сїи думаютъ, что дѣти непослушные родителямъ будутъ въ грядущей жизни такими мѣлкими пауками.

ОБЫВАТЕЛИ ЛАССЫ.

Городъ Ласса находится въ Азїи въ Тибетской провинціи У.

Здѣсь женщинамъ такъ же позволяется опредѣлять число мужей своихъ, и избираеть оныхъ по своему произволенію. Первое диня принадлежиеть старѣйшему мужу; а прочія всѣ по томъ рождающіися, присвоются по старшинству супружесва ихъ.

ЖИТЕЛИ
ЩАСТЛИВОЙ АРАВІИ.

Щастливая Аравія въ Азїи, такъ названа по тому, что она плодоноснѣ всѣхъ странъ вселѣнной. Тамъ всегда зелень на деревьяхъ. Аравляне Магомс-

шанскаго закона. Рѣдкой Аравлянинѣ не разбойникѣ.

У сихъ Аравлянъ или Араповъ въ прежнія времена все семейство имѣло одну жену. Всякъ входя къ ней, поспавлялъ изъ внѣ у дверей шпость, кошпоруу обыкновенно съ собою носилъ; и по томъ безпрепятственно имѣлъ съ нею супружеское дѣло; но всѣ безъ изъяснѣя ночи провождала она со старшимъ въ семействѣ. — У нихъ прелюбодѣя казнили смершю; а прелюбодѣемъ называли того, кто любодѣйствоваль съ женою чужаго рода.

При семъ обыкновеннѣ случилось шамъ доспойное памяти приключенѣ. — У нѣкотораго ихъ владѣльца была чрезвычайной красопы дочь, кошпоя имѣла пшнадцать человекъ родныхъ брашьевъ, кои всѣ равно

ее любя, непрерывно одинъ послѣ другаго по обычаю страны своей входили къ ней. Она наскучивъ споль часнымъ ихъ посѣщеніемъ, выдумала такую хитрость: приказала тайно сдѣлать жезлы подобные жезламъ братьевъ своихъ; и коль скоро по утру выходилъ онъ нее первый изъ нихъ; то она спавила подложный жезлъ его у своихъ дверей; чрезъ что другіе братья, кошорые за тѣмъ первымъ слѣдовашъ къ ней намѣревали, видя жезлъ и думая, что пошъ братъ у нее еще находится, возбраняемы были онъ входа. На послѣдокъ когда всѣ братья были на нѣкошоромъ гульбищѣ; то одинъ изъ нихъ оставя всѣхъ, пришелъ въ домъ къ дверямъ ея; и увидѣвъ жезлъ у оныхъ, заключилъ, что у нее какой нибудь прелюбодѣй; ибо онъ швердо увѣренъ былъ, что братья

всѣ на гульбищѣ; и шакъ шопъ часъ побѣжавъ къ ошцу, доносилъ на нее въ прелюбодѣянїи. Но по надлежащемъ изслѣдованїи сего дѣла оказалось, что шопъ доносъ его ложенъ.

42.

К О Н Г О С Ц Ы .

Конго или нижняя Гвинея, обширное государство въ Африкѣ, у западнаго моря. Обилуетъ плодами и живыми всякаго рода. Обрѣшено Португальцами 1484 года. И ими же введена сюда Христіанская вѣра. Конгосцы вобще смуглы, ласковы, ошпримны, много пьютъ водки и вина.

Въ государствѣ Конго жены имѣютъ верховную власть надъ мужьями; сему убѣдительнымъ доказательствомъ служишь шопъ ихъ обычай или законъ, что благородство

не жена отъ мужа по примѣру большей части свѣта, а мужъ отъ жены заимствуетъ.

Въ провинціи сего государства именуемой Малимба, слѣдующее весьма странное обыкновеніе показуется ясно, сколь много уважается здѣсь женскій полъ, и что нигдѣ оный не располагаетъ замужствомъ своимъ съ полнѣйшимъ самовластіемъ, какъ въ сей странѣ. — Когда по кончинѣ Малибскаго правителя не остается наследниковъ мужскаго пола; въ то время дочь сего покойника, ежели токмо достигла юношескихъ лѣтъ, содѣлывается самовластно правительницею всей страны. Правленіе свое начинаетъ она объѣздомъ всѣхъ подвластныхъ ей селѣній, изъ коихъ въ каждомъ мужчины употребляютъ все возмож-

ныя мѣры и усилія къ наилучшему ея приему; и понравившійся ей паче прочихъ препровождаетъ съ нею ночь. По возвращеніи же въ свою резиденцію, повелѣваетъ она привести къ себѣ того мужчину, который въ путешествіи преимущественно предъ всѣми совмѣстниками своими ей угодилъ; и съ онымъ угодиномъ сочетаваяся она по томъ бракомъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Проходя мысленно поверхность земноводнаго сего шара, населяемую разными племѣнами человѣчества, открываемъ шмочисленныя препоны и затрудненія къ прямому и существенному наслажденію брачнымъ союзомъ.

Немногія понынѣ извѣстны справны, гдѣ человѣчесшво руководсшвуемо будучи мудрымъ закономъ природы, блаженсшвуетъ; но блаженсшво шѣхъ справнъ усовершилось бы, ежели бы ко оному закону присовокупленъ былъ еще немерцающій свѣтъ великаго, истиннаго и непреложнаго закона. . . . Христїанскаго.

Мы обязаны г. Бутенвилю за открышіе Таишскаго острова, (*) и за описаніе обитающаго на немъ любезнаго народа. Жители сего острова, рожденные въ благорасшворенномъ и прїятнѣйшемъ климатѣ, пишущіеся шучными и обильными плодами земли, нимало не удабривая оной, управляемые болѣе семейсшвенными старѣйшинами, нежели

(*) Островъ Таиши или Ошанши на шихомѣ или южномъ морѣ.

общественными владѣльцами, не знаютъ иного божества, кромѣ любви, коему повсядневно приносятся жертвы. Весь островъ есть храмъ сего бога; всѣ женщины острова суть его кумиры, а мужчины обожатели. Женщины сѣи не уступающъ въ красотѣ Грузинкамъ; (*) а невинностію и простотою подобныя Граціямъ. (**) Произвесши на свѣтъ подобнаго себѣ, почиается у нихъ священнымъ закономъ; всякій чужеземецъ приглашаемъ бываетъ къ сему жертвоприношенію; что поспавляется тамъ наипрямѣйшею должностію, такъ что добродушный Таишинецъ наслаждается живѣйшимъ чувствованіемъ удоволь-

(*) О красотѣ Грузинокъ смот. выше стр. 33.

(**) Граціи по древнему баснословію были при сестры служанки Венерины.

спвія , созерцаѣ восхищительную радость на лицахъ подобныхъ себѣ.

Сколь великимъ удивленіемъ и восторгомъ объяшы были Французы при восхищительномъ зрѣлищѣ Таишскаго острова! — Большая часть женщинъ были почти ничемъ непокровенны, говоришь г. Бугенвиль; коль скоро онѣ узрѣли насъ, шо на лицахъ ихъ начерталась радость и веселіе; при чемъ однакожь не взирая на невинность ихъ и просподушіе, удобно примѣшшь было можно нѣкоторое въ очахъ ихъ замѣшательство, которое происходило или ошъ шого начала, что повсюду женскій полъ украсила природа плѣнительною робостію, или ошъ шого, что и въ оной странѣ, гдѣ вольности злашаго вѣка сущесшвуетъ, женщины по наружности кажутся не желашь

шого, чего внутренно весьма вождельвають. Чшожь касается до мужчинъ, по сѣи по добродушію своему и вящшей людимости, вскорѣ изъявили намъ свое изволеніе. . . . Они предлатали намъ избрать любыхъ женщинъ и сойти съ ними на берегъ; а дѣланные при шомъ сими прелесницами нѣкоторыя знаки довольно каждаго изъ насъ вразумляли, что онѣ желаютъ имѣть шѣснѣйшее съ нами знакомство. —

При шоль шроташельномъ зрѣлицѣ, продолжаетъ г. Бугенвиль, шрудно было удержатъ въ надлежащемъ порядкѣ и должноти чешырехъ сошъ Французовъ, по большей часши молодыхъ, кои всѣ въ шеченіи шести мѣсяцовъ не видали никакой женщины. — Не смотря на всѣ приняшыя предосторожности, одна молодая дѣвушка спуспивъ

съ себя съ пріятнымъ небреженіемъ покрывало, предспала взору всѣхъ мореходцевъ не менѣе прелѣснною, какъ Венера была въ очахъ Фригійскаго пастуха. (*) При шоль пленяющемъ видѣніи, матросы и солдаты силлились на перерывъ одинъ предъ другимъ восходишь на верхъ судна. И никогда никто не спановилса на якорь столь проворно и нешерпѣливо, какъ мы тогда.

Люди-наши, говоритъ г. Бугенвиль, прогуливались повсядневно съ

(*) Фригійскій пастухъ Паридъ, разсматривая обнаженную Венеру, видитъ въ членахъ ея влекущія человѣческой умъ въ сладостнѣйшее забвеніе; малѣйшія части каждаго члена исполнены любовнаго жара; индѣ зреть онъ изображеніе прелѣстей, играющихъ и какъ бы взаимно лобызающихся; а индѣ созерцаетъ собра-

оспровитянами, кои приглашали ихъ въ дома свои; гдѣ поспавляли имъ лучшую свою пищу. По томъ вводили къ нимъ молодыхъ дѣвиць, кои бродая по полу лисья и цвѣшы, пѣли національныя свои пѣсни.—Оспровитяне весьма удивлялись замѣшательству, примѣчаемому ими во всѣхъ почти мореходахъ. . . . Спругоспъ во нравахъ нашихъ наблюдаемая, возбраняла онымъ все то, что имѣло видъ своевольства.

Здѣсь нѣтъ обычая обременять жѣнскій полъ тяжкими работами; всѣ Таитчанки по большей части наслаждающія пріятною праздностію; стараніе нравиться мужчинамъ составляетъ первое и главное

нѣ нежностей, воспламеняющихъ и каменные сердца, и проч.

ихъ упражненіе. Жены должны бышь опкровенны мужьямъ своимъ во всѣхъ опношеніяхъ; а въ прошивномъ случаѣ нарушеніе супружеской вѣрности, учиненное безъ вѣдома ихъ, принуждены онѣ омышъ своею кровію. На сіе испросишь согласіе женѣ весьма не шрудно; ибо мужъ самъ необинуясь совѣшуетъ женѣ своей предашья любовнымъ зашѣямъ. И дѣвицы въ опношеніи сего нимало удерживаемы не бывающъ. Все здѣсь побуждаешъ слѣдовашь склонностямъ своего сердца, или закону собственннхъ чувствованій. Не было еще примѣровъ, чшобъ дѣвица, имѣвшая многихъ любовниковъ, находила каковую либо препону ко всшупленію въ супружество. . . . Да и возможно ли ей возбранишь сильному вліянію климаша, и не прешкнушья при видѣніи всюду шмочисленнхъ

очаровательныхъ явленій? . . . Воздухъ, коимъ сіи оспровишяне дышуть, пѣсни и пляски, сопровождаемая почти всегда любострастными шѣлодвиженіями, словомъ : все призываетъ повсяминушно къ пріятностямъ любви ; все, говорю, вездѣ и всегда приглашаетъ въ объятія оной.

II.

П О З О Р И Щ Е

СТРАННЫХЪ и СМѢШНЫХЪ

ОБРЯДОВЪ

п р и

БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ

РАЗНЫХЪ ВЪ РОССИИ ОБИТАЮЩИХЪ

НАРОДОВЪ.

КАМЧАДАЛЫ.

Камчадалы суть древніе обитатели обширнаго въ сѣверной Азіи полуострова Камчатки, называющіе сами себя Ишюльменъ, по есшъ, первобытнымъ сея земли народомъ. Ростъ имѣющъ они средній, лице плоское, глаза малые, волосы черные, бороду небольшую. Они живутъ изстари семьями неподвижно, т. е. не переѣзжая съ мѣста на мѣсто, въ хижинахъ, кошорыя зимою врывають нѣсколько въ землю, а лѣтомъ спавятъ на подставкахъ не очень высоко отъ оной. Пропитаніе имѣющъ отъ звѣриной и рыбной ловли; такъ же нанимающся на суда, отправляемыя частными Россіанами по Алеутскимъ островамъ, лежащимъ отъ Камчатки къ востоку, для промысла мягкой рухляди. До покоренія земли ихъ Россіи, не имѣли они никакого домашняго скота и не знали никакихъ мещал-

ловъ; по чему употребляли однихъ шокмо собакъ; шопоры имѣли каменные, а вмѣсто иголь рыбы кости. Прежде были они срамные идолопоклонники, а нынѣ Христiane.

Образъ женишбы у Камчадаловъ убѣдительно доказываетъ сильное любоспращіе мужчинъ ихъ къ женщинамъ. — Когда Камчадалъ задумаетъ женишья; то ищетъ себѣ невѣсты въ другомъ, а не въ своемъ ошпрожкѣ; и высмошрѣвъ по нраву своему молодую дѣвку, приходишъ къ родителямъ ея; изьясняетъ предъ ними свою къ ней любовь; и по шомъ просишъ позволенія лужишъ у нихъ нѣсколько времени; на что легко они соглашашся. И шакъ онъ спарается оказашъ всевозможное свое къ нимъ усердіе и радѣніе, а шакожъ удальство и проворешво, услуживая паче холопа

всѣмъ въ шомъ семѣйсствѣ, наиболѣе же будущему своему шесню, шещѣ и невѣстѣ. По испеченіи назначеннаго служенію его срока, домогается онъ о дозволеніи *хватать* невѣстѣ. Ежели онъ сполько щасливъ, что поведеніе его понравится невѣстѣинымъ родинелямъ и сродникамъ, такъ же и ей самой; шю получаетъ на шю согласіе. А въ прошивномъ случаѣ они наградивъ его за понесенные труды какою либо вещью, оппускающъ обратно; иногда же услуги его и безъ всякаго воздаянія ошашающъ.

Не рѣдко случается, что женихъ никому ничего не сказавъ, приходитъ въ чужой ошпротъ, и въ шой семѣ, гдѣ высмошрѣнная имъ невѣста находится, работаетъ; хоща всякъ по услугамъ его можешъ при-

знашь, съ какимъ намѣреніемъ онъ то дѣлаешъ; однако никто его о томъ не спрашиваешъ; пока онъ или самъ, или чрезъ другихъ объявишь родителямъ невѣсны о своемъ предпріятіи.

Женихъ получа позволеніе хватать невѣсту, всемѣрно изыскиваетъ шакого случая, чтобы она была одна, или по крайней мѣрѣ не со многими женщинами; ибо въ то время всѣ жены и дѣвки того оспрожка охраняюшь ее отъ его нападенія; и по тому весьма рѣдко всѣ отъ нее ошлучаются. Къ тому же тогда невѣста бываешъ одѣша въ двой или шрой хоньбы, (*) по симъ опушана отъ колѣнь до мышекъ часшою рыболов-

(*) Изъ кожи сабачей тамошнихъ женщинъ одѣяніе.

ною сѣшью, а по оной увиша ремнями такъ крѣпко, что она подобно спашуѣ и поворошитъся не можешъ.

И такъ коль скоро женихъ улучишъ невѣсту свою одну или въ малолюдствѣ; по съ великимъ спремленіемъ нападеши на нее; силишия разорванъ всѣ шѣ ремни, сѣши и хоньбы, что бы только коснушься шайной часни ея шѣла; ибо сіе *схватаніе* заключае въ себѣ все тайнство и важность брака ихъ, замѣняешъ вѣнчаніе. Между шѣмъ какъ сама невѣста такъ и всѣ ограждающія ее бабы и дѣвки производяшъ ужасный крикъ и визгъ; и хоша при томъ сама невѣста не дѣлаешъ никакого сопротивленія, да и не можешъ по упомянутой причинѣ; но на противъ охранительницы ея посупающъ съ женихомъ весьма безчеловѣчно. Онѣ при первомъ шагѣ его

покушенія, усшремляюща на него; и ухваливъ за волосы шаскающъ; бьющъ чемъ ни попало; шерзающъ лице; словомъ: всѣ мѣры употребляютъ о унищоженіи его предпріятія, ш. е. чшобъ не данъ ему схватить невѣсшу. И ежели женихъ преодолѣвъ всѣ шѣ препяшшвія, успѣетъ покушеніе свое произвешъ въ дѣйство; шо онъ шопъ часъ ошбѣгаетъ ошъ невѣсшы, шакъ какъ и всѣ шѣ бабы и дѣвки разбѣгающа; а она въ знакъ побѣды его произношишь умильнымъ и жалосшнымъ голосомъ: *ни, ни;* чѣмъ и заключаеша ихъ бракъ.

Весьма рѣдко случаета, чшобъ женихъ достигъ цѣли своей при первомъ шшремленіи. А какъ послѣ каждаго неудачнаго покушенія, надлежитъ ему употребить нарочитое время на возвращеніе силъ своихъ, и

на излѣченіе ранъ причиненныхъ ему жестокими оберегашельницами невѣсшы, шо проходишь въ подобныхъ попыскахъ цѣлый годъ и болѣе. — Были и шакіе примѣры, что женихи по семилѣшнемъ безуспѣшномъ покушеніи своемъ, получали въ мѣсто невѣсшы вѣчное поруганіе и увѣчье, бывъ сброшены бабами съ балагановъ.

Кшо схватяешь невѣсшу; шомъ въ слѣдующую по шомъ ночь приходишь къ ней невозбранно; а на другой день увозишь ее въ свой оспрожокъ безъ всякихъ церемоній. Для празднованія же брака или свадьбы, возвращается къ женнинымъ сродникамъ по прошествіи нѣкошорато времени.

Толь жестокое сраженіе бабъ съ женихомъ бываешь шокмо при бракахъ дѣвичьихъ. Чшо жъ касаешся до бра-

косоштаній со вдовами; то къ совершенію оныхъ пошребно шокмо одно согласіе шѣхъ мужинъ, кошорые ищущъ ихъ себѣ въ замужство. По всякая вдова не прежде сошешашся можешъ вновь бракомъ, какъ по очищеніи своихъ грѣховъ, кошорые снимающся съ нее и предающся вѣчному забвенію, ежели она переспитъ ночь съ инородцемъ или чужеземцемъ. А какъ во вѣхъ оспрожкахъ не сыщешся ни одного Камчадала, кошорый бы согласся учинитъ шаквое грѣховъ очищеніе; поелику сіе дѣло шочиташся шамъ весьма предосудительнымъ; шоколь ни удобно и ни легко бракосочешаніе со вдовами, но Камчадалы весьма уклоняющся онаго.—Прежде вдовы шеряли много имѣнія своего, на изысканіе человѣка способнаго къ очищенію грѣховъ ихъ; но со времени посе-

лѣнія козаковъ въ Камчаткѣ, не много онѣ о томъ забошяшся, или и вовсе обезпечены.

Разводъ мужа съ женою въ Камчаткѣ происходитъ безъ всякаго шума и хлопотъ. Спѣшишь шокмо мужу не спать съ женою своею недѣлю или двѣ; пошомъ вспуаешъ онъ свободно въ новый бракъ; равномерно и жена его, будучи такимъ образомъ имъ оставлена, выходитъ за другаго.

Гостепрїимство у сего народа весьма странно и смѣшно; по чему не ненужнымъ почишаю описать оное въ кращѣ. — Когда Камчадалъ подружисься съ кѣмъ желаетъ; то наготовя всякаго кушанья, какое у нихъ за лучшее признаешся, споль много, что десятерыхъ удовольствовать

Можно, и изшопя юршу (хижину) свою весьма жарко, зовешь будущаго друга своего къ себѣ въ гости. По вступленіи его въ юршу, какъ онъ такъ и хозяинъ раздѣваются донага; сей скушавъ юршу и наливъ превеликую чашу щербы подчиваешь его; а между шѣмъ какъ гость пьетъ или хлебаешь щербу, хозяинъ безпрестанно льетъ воду на каленые камни лежащіе на очагѣ, чтобъ сдѣлать жаръ неносный. Гость силится все, что у хозяина наспряпано, попрѣсть и жаръ, шопъ вытерпѣшь; а хозяинъ съ своей стороны домогается одолѣть гостя подчиваніемъ своимъ ш. е. пищею и жаромъ, такъ что бы онъ взмолился о освобожденіи его отъ того и отъ другаго; въ прошивномъ же случаѣ причисляется шо хозяину въ скудость и безчестіе. Тогда самъ хо-

зьяинъ ничего не ѣсть; и изъ юршы, когда хочешь, для прохлажденія выходишь; но гость до шѣхъ поръ подчивается пищею и несперпимымъ жаромъ, пока побѣжденнымъ себя признаешь. — Во время ѣды рвешь его разъ до десяти; отъ чего онъ по шомъ дни при или и болѣе не шокмо ѣсть, но и смощрѣшь на пищу безъ содроганія не можешь.

Когда гость лишился всей силы, такъ что ни жару шерпѣшь, ни ѣсть болѣе опнюдь не можешь; тогда для освобожденія себя отъ тако-го подчиванія, даришь хозяину своихъ собакъ, плашье, или что сему угодно. На прошивъ того получаетъ онъ отъ хозяина вмѣсто хорошаго своего плашьа обноски, или вмѣсто добрыхъ собакъ скверныя сучонки, кошорья и ногъ волочишь

почши не могушь; однакожь симъ
госпъ не токмо не обижается, но
еще за нелесный знакъ дружбы
почищается. Вскорѣ по томъ хозяинъ
долженъ посѣпить взаимно друга
своего; а въ противномъ случаѣ
сей впорядно прѣзжаетъ къ нему,
но не съ тѣмъ уже намѣреніемъ,
что бы ѣсть и поѣсть, а что бы
токмо получишь взаимный подарокъ,
ежели ему при первомъ посѣщеніи
ничего не дано. Хотя гость и не
объявляетъ причины сего прѣзда
своего; но хозяинъ разумѣя то самъ,
опдариваетъ ему по мѣрѣ своей воз-
можности. А буде ничего не пода-
ришь; то гость переночевавъ у не-
го, запрятаетъ собакъ своихъ въ сан-
ки на самой юршѣ; и сидя на оныхъ,
тычетъ ось времени до времени
ошталомъ въ землю; пока что
нибудь получишь ось хозяина въ

подарокъ. Ежели же сему отдарить
нѣчемъ; или поскупишься; то гостѣ
убѣжаешь въ домъ свой съ превели-
кимъ неудовольствіемъ, шакъ чпо
съ того времени дѣлаются снраш-
ныя вратомъ его. Но сіе весьма рѣд-
ко случается; ибо обидѣшь такимъ
образомъ друга своего, почишаешь
у нихъ за шоль великое безчестіе,
чпо съ симъ обидчикомъ никто уже
въ предѣ дружисься не будетъ.

Такъ же ежели кто зазвавъ кого
къ себѣ въ гости, не шакъ какъ должно,
уподчиваешь его; шпо и сіе вмѣняешь
за шакую обиду, кошора мстишся
иногда не инако, какъ погубленіемъ
всего шого оспрожка, въ коемъ по-
слѣдовало шоль непріятельское дѣ-
ло. — Равнымъ образомъ безчестно и
зашорно у нихъ шребовать за по-
дарки свои отдариванія прямо.

Здѣсь завидной вещи почти никакъ , кромѣ объявленнаго способа , достать не можно ; ибо при шомъ угощеніи, чего бы хозяинъ у гостя ни попросилъ, онъ отказалъ ему спыдно. Неоспоримымъ шому доказательствомъ служишь можешь слѣдующій забавный примѣръ.

Нижняго Камчатскаго острога изъ новокрещенныхъ Якушовъ нѣкоторый козакъ, имѣлъ у себя по шамошнему обычаю друга Камчадала. Онъ провѣдавъ , что сей промыслилъ великой цѣны лисицу , всемѣрно домогался достать оную ; но Камчадалъ не взирая ни на какія его прозбы , подарки и усилія , не хотѣлъ лишиться шото сокровища ; и для шото всегда крѣпился и отказывалъ. Козакъ видя , что другъ его ни на что не скло-

няется, рѣшился поступить по Камчадалскому обыкновенію. И такъ зазвавъ его къ себѣ въ гости, вышопилъ баню весьма жарко; и наварилъ рыбы премного. По всшупленіи гостя въ баню, посадя его на верхній полокъ, началъ подчивать, не поддавая еще на каменку; но какъ примѣшилъ, что Камчадалъ почищаетъ несильный жаръ за бѣдное подчиваніе; то началъ поддавать, и столь много наподдалъ, что и самому въ низу несносно стало. И для того вышелъ онъ въ передбанникъ; такъ какъ сіе дозволяется хозяину; и сколь можно чаще опворяя двери, поддавалъ изъ за оныхъ на каменку. И такимъ образомъ скоро принудилъ Камчадала взмолишься я. Но козакъ не взирая на то, продолжалъ мучить подчиваніемъ своимъ; пока Камчадалъ обѣщалъ ему оп-

дашь шо, чего онъ споль много до-
могался. — Не возможно изобразишь
шого удовольствія, какое чувство-
валъ Камчадалъ ошь сего подчиванія,
Онъ кляшвенно ушверждалъ, что онъ
роду своего не видалъ шакого жару;
и никогда не могъ надѣяшьяся, чшобъ
козаки споль дружеслюбно могли
подчивашь гостей. По чему и о по-
терѣ своего сокровища, дорогой ли-
щины, не шокмо не сожалѣлъ; но еще
дружесливо сего козака, яко доброе,
прославлялъ у своихъ одноземцевъ,
швердя имъ при шомъ, что Камча-
далы въ разсужденіи Рускихъ нима-
ло не умѣюшъ подчивашь гостей.

Такимъ же образомъ подчиваюшъ
Камчадалы гостей на пирушкахъ сво-
ихъ, какъ шо: свадебныхъ и друтихъ,
исключая шокмо шо, что жаромъ
не мучашъ, и подарковъ не требу-

юшь. — Когда дѣло доходить до под-
 чиванія кинозымъ или инымъ жи-
 ромъ; то хозяинъ накроя жиру ремня-
 ми, сшановища передъ сидячимъ
 гостемъ на козѣнн, держа въ одной
 рукѣ ремень жиру, а въ другой ножъ;
 жиръ суешь въ горло гостю небе-
 режно, крича при томъ, какъ бы съ
 гнѣвомъ, чшобъ онъ ѣлъ; и сколько
 сей въ ротъ захватишь, столько,
 онъ ножемъ опрѣзываетъ.

Камчадалы на брачномъ и иныхъ
 празднествахъ пляшуть слѣдующимъ
 образомъ: — десянь человекъ мужчинъ
 и женщинъ холосныхъ и женатыхъ
 будучи одѣшы въ лучшемъ своемъ
 платьѣ, ходяшь кругомъ шихо, под-
 нимаю одну ногу за другою какъ бы
 по шапѣ; и при томъ говоряшь ош-
 носящіяся до мореходства изрече-
 нія или стихи, шакъ чшо когда од-

на половина круга выговоришь послѣднїя слова стиха, то другая говоришь первыя, какъ бы по сшопамъ чишали. — Великая честь и похвала тому бываетъ, кто всѣхъ перепляшетъ; но Камчадалы вообще столь великіе охошники до оной пляски, что часовъ по двенадцати и по пятнадцати, то есть, отъ утренней до вечерней зари, не пресшая пляшущь.

2.

КОРЯКИ.

Коряки живутъ по проспирающей-ся отъ Анадыра къ полуострову Камчаткѣ и около Пенжинскаго моря до рѣки Ямы полосѣ. Ихъ два главныя поколѣнїя, кои разнствуютъ между собою, какъ нарѣчїями весьма опдалившимся и одно другому едва вразуми-

шельными, шакъ и образомъ жизни и нравственности. Коряки находящїеся въ южнѣйшихъ мѣстахъ помянутой страны, и именующїе сами себя Чаучу, живушъ на одномъ мѣстѣ въ хижинахъ, копорыя дѣлаюшъ, шакъ какъ Камчадалы, для зимы и лѣта разныя; держашъ шокмо по малому числу оленей для ѣзды въ саняхъ; и питаются по большей части ловлею рыбы и звѣрей живущихъ на сушѣ и въ водѣ. А Коряки обишающїе по сѣвернымъ мѣстамъ, и называющїе сами себя Тумугушу, кочуюшъ въ хижинахъ дѣлаемыхъ изъ оленьихъ кожъ; и доставляюшъ себѣ пропитаніе по большей части отъ многочисленныхъ оленьихъ стадъ своихъ. Къ войнѣ гораздо склоннѣе послѣдніе, нежели первые, копорымъ оныя часто набѣгами своими причиняюшъ обиды. Вѣра вообще у нихъ идолопоклонническая. Всѣ кочующїе Коряки и большая часть неподвижныхъ шѣла мершвецовъ своихъ ежигаютъ.

Коряки будучи смѣжны съ Камчадалами, упошребляющъ и обряды при женишбѣ почти одинаковые съ ними. — Примѣчанія доспойцо, что воровство между симъ народомъ не токмо не возбраняется снрого; но еще нѣкоторымъ образомъ похваляется или поощряется; лишь бы внѣ семейства своего оно дѣлали; и лишь бы воръ не былъ поиманъ; а поймавъ онато жестоко наказываютъ, но не столько за самую кражу, сколько за недосншачное приномъ проворство и умѣнїе. У нихъ никакая дѣвка ошнюдь не выдешъ за такогo мужчину замужъ, кощорый не показалъ еще ошышовъ удальства своего и проворства въ воровствѣ. (*)

(*) Да и у всѣхъ днвнхъ народовъ обншающнхъ въ Россїи, кромѣ Камчадаловъ, воровство похваляется. — Якушъ хотя швердо увѣренъ, что лишншя имѣнїя своего,

Коряки кочующіе по разнымъ мѣстамъ и питающіеся по большей части оленями, просширають ревнивость свою въ разсужденіи женъ столь далеко, что при малѣйшемъ подозрѣніи въ прелюбодѣяніи, лишаютъ ихъ шопъ часть жизни. Толикая жестокость принуждаетъ злощастныхъ сихъ женъ употреблять все то, что шокмо можеть способствовать, къ обезображенію ихъ; онѣ никогда не умываютъ ни

ежели украдетъ скотину и обличенъ въ шомъ будеть; но не взирая на то не можеть разстаться съ жирною кобылою; и въ случаѣ несчастія уцѣшается по крайней мѣрѣ тѣмъ, что ѣдаѣ онѣ жирную кобыляшину. — У Чукчей, народа обитающаго въ отдаленнѣйшемъ сѣверо-восточномъ углу Азии между Колымою и Анадыромъ, дѣвка не можеть получить себѣ мужа, ежели не окажетъ искусства въ воровствѣ.

лица своего, ни рукъ; а шакожь не чешушь волосъ; да и весь уборъ ихъ не шокмо ничето прѣшнаго не имѣешь, но по крайней неопрятности даже опврашишелень; въ чемъ ихъ извинишь можно; по шому что онѣ спрашаются и малѣйшее употребишь время на приличное себя украшеніе, дабы чрезъ то не навлечь на себя какого либо подозрѣнія мужей своихъ.

А неподвижные ш. е. живущіе на одномъ мѣстѣ Коряки, почитающъ за нелестный и вѣщій знакъ дружбы; ежели прѣшель Коряка, пришедъ къ нему въ гости, переспитъ ночь съ женою его или дочерью. И въ то самое время, какъ прѣшель забавляется прелестями жены его или дочери, онъ шомъ часъ приходитъ къ женѣ его; и сей оказанъ переночевашъ съ

нимъ , значишь причинишь ему несносную обиду. — Многія жены не щерпя поль шѣсной между мужьями своими связи и дружбы, подвергаются самоубійству.

Изъ числа сихъ послѣднихъ Коряковъ многіе имѣють вмѣсто жень простыя камни , кои одѣвають они въ женское платье; и въ шакомъ нарядѣ кладуть съ собой вмѣстѣ спать; а временемъ шупятъ и играютъ съ ними шакъ, какъ бы они то чувствовали.

При семъ прешель мнѣ на мысль одинъ весьма забавный анекдотъ , котораго содержаніе много походитъ на помянутое употребленіе камней вмѣсто жень; и для шого во удовлетвореніе любопытству читателя предшавляю его здѣсь. —

Нѣкоторая молодая и пригожая женщина, по погребеніи своего мужа, котораго она обыкновенно называла *старымъ Симономъ*, приказала рѣшнику сдѣлать деревянную спашу, коликъ можно болѣе похожую на шото покойника. Коль скоро сія спашуя по желанію ея была готова; што она приказала дѣвкѣ своей, класть ее всякую ночь на постелю къ ней, для воспоминаія о подлинникѣ, (покойномъ мужѣ). Между шѣмъ одинъ молодой дворянинъ, влюбясь въ нее сильно, убѣдилъ служанку ея денгами, шакъ что сія, въ одну ночь положила его на мѣсто *старого Симона*. Вдова легши тогда по обыкновенію своему въ постелю, шотъ часъ просшерла руки свои къ мнимой спашуѣ любезнаго своего мужа; но какъ почувшвовала, что што шепло; што подвинулась къ ней

поближе; а обнявшись покрѣпче, узнала, что то была не деревянной и не старой Симоновъ. . . . На другой день по утру та же служанка пришедъ къ дверямъ спальни, докладывала барынѣ: *что изволитъ приказатъ готовить къ столу? На что ей сія опвѣщсшвовала: изжарь Индѣйскаго пѣтуха, котораго вчера принесли, свари плето баранины съ цвѣтною калустою, сдѣлай фрикасе, да купи на мѣ хорошее блюдо закусокъ.* Служанка услыша сіе докладывала: *для изготовленія толь многого кушанья, не достанетъ у насъ, сударыня, и дровъ.* Ну такъ, вскричала хозяйка съ гнѣвомъ, *сожги стараго Симона.*

У Р А Л Ъ С К І Е К О З А К И.

Рѣка Яикъ переименованная въ 1775 году Ураломъ, ведетъ начало свое изъ Уральскихъ горъ въ Уфимскомъ Намѣстническѣ; опдѣляетъ оное отъ Кавказскаго; и впадаетъ въ Каспійское море многими рукавами подъ Гурьевымъ. Козаки живущіе по сей рѣкѣ назывались изспари Яицкими, а въ показанномъ году переименованы Уральскими, такъ какъ и главный ихъ городъ *Яицкой городокъ*, кошорый лежитъ въ Астраханской области при помянушой рѣкѣ повыше устья рѣки Чагана, Уральскомъ. Войска ихъ къ службѣ гошоваго состоишь до 12000, между ими много находишь Ташаръ, Калмыковъ и Кызилбашевъ.

У козаковъ Уральскихъ къ створенной невѣстѣ собираяся подруги ея до самой свадьбы каждый

вечеръ, поютъ пѣсни, пляшутъ и играютъ съ молодцами. Во все сѣ время, кошорое иногда продолжается до двадцати недѣль, женихъ обходиться можешь съ невѣстою почти какъ мужъ съ женою. — Въ дѣвишникъ женихъ приноситъ невѣстѣ въ подарокъ платье и весь женской уборъ; на прошивъ того она даритъ ему тогда шапку, сапоги, рубаху и шпаны. — Отъ церкви послѣ вѣнчанія невѣста ѣдетъ на шелегѣ, на кошорой позади ея сидитъ мать и сваха, имѣющая на всѣхъ пальцахъ по кольцу; онѣ обѣ прикрываютъ ее полошеникомъ, дабы зрители лица ея не видали. Передъ шелегомъ идетъ женихъ съ опцомъ и дружкой; а позади оной ѣдутъ верхомъ на лошадяхъ многіе пріятели, изъ коихъ одинъ держитъ на длинномъ шестѣ подобно знамю полосашую

лахту, какую обыкновенно Черкаскія жены вмѣсто юбки носятъ. — Въ прочемъ всѣ собравшіеся пріятели препровождаютъ день бракосочетанія въ пишьѣ, пляскѣ и пѣннн, и по большей части на улицѣ.

У сихъ козаковъ прежде была такой обычай, что ежели кто держалъ болѣе жены не похочетъ, по какимъ бы то ни было причинамъ; то выведя ее на площадь, продавалъ тому, кто больше дастъ.

4.

Д О Н С К І Е К О З А К И.

Земля сихъ козаковъ смѣжна съ Екашеринославскимъ, Воронежскимъ, Саратовскимъ и Кавказскимъ намѣстничесвами. Она состоитъ подъ начальствомъ войскаго Ашамана и граждан

скаго правленія, коему подсудны станичные Атаманы. Войска ихъ состоишѣ всегда на службу тошоваго до 25000 человекѣ.

У Донскихъ козаковъ женихъ приѣзжаетъ за невѣстою верхомъ на лошади, обвѣщенной колокольчиками, дабы она по звону оныхъ услышавъ могла прибытіе его. Сіи колокольчики храняшся по томъ или у родителей сочешавшихся, или у нихъ самихъ единственнo для воспоминанія пріятнаго того случая. — Здѣсь за невѣстою не бываетъ ни какого приданого; но женихъ обязанъ одѣшь ее съ ногъ до головы.

5.

МОРДВА и ЧУВАШИ.

Оба сіи народа шакѣ, какѣ Черемисы и Вошяки, за ними здѣсь предста-

вленные, многолюдны; и принадлежащѣ
 къ Чухонскому или Финскому поколѣ-
 нію. Мордва обитая по Волгѣ въ раз-
 ныхъ мѣстахъ Казанскаго, Симбирска-
 го, Уфимскаго и Пензенскаго намѣст-
 ничесствъ, раздѣляется по двумъ на-
 рѣчіямъ на два колѣна: на Ерзамовъ
 и Мокшановъ, копорые индѣ жи-
 вущѣ порознь, а индѣ вмѣстѣ. Чу-
 ваши пребываютъ шокмо въ Нижего-
 родскомъ и Казанскомъ намѣстничест-
 вахъ. Языки чепырехъ сихъ народовъ,
 ш. е. Мордвы, Чувашъ, Черемисъ и
 Вошяковъ смѣшаны одинъ больше дру-
 таго съ Ташарскимъ. Чувашскій языкъ
 шоль сходенъ съ Ташарскимъ, что
 Чувашей можно почестъ одного почти
 поколѣнія съ Ташарами. Самый же
 изъ нихъ чисшый и съ Финскихъ пер-
 воначальнымъ своимъ языкомъ болѣ
 сходственный естъ Вошской. Нравы
 и обычаи чепырехъ сихъ народовъ мно-
 го заимствуютъ отъ сосѣдственныхъ
 и смѣшанныхъ съ ними Ташаръ. Они
 всѣ почти весьма рачительные земле-

дѣльцы, а сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упражняются въ ичеловодствѣ или звѣриной ловлѣ. Мордва и Чуваши почти всѣ, а Черемисѣ и Боняковѣ большая часть крещены; остальные же идолопоклонники. Общее ихъ суевѣрїе состоитъ особливо въ жертвоприношенїи всякихъ звѣрей, наипаче же лошадей и полевыхъ плодовъ; а еще дѣлають они въ освященныхъ мѣстахъ, называемыхъ ими Кермешахъ. Они такъ же какъ Ташары охотно ѣдятъ, или лучше сказать, лакомствомъ почитаютъ лошадиное мясо; а свинца не ширятъ.

У Мордвы и Чувашъ, когда отецъ вознамѣрится женить своего сына; то прежде подсылаетъ къ невѣстину ошцу постороннихъ людей, кой спрашиваютъ его, намѣренъ ли онъ отдать дочь свою замужъ за *такого то*? И ежели послѣдуетъ согласный на сие ошвѣсть; то ошцы и матери обѣихъ сторонъ, сошедшия, договариваются

о *калымѣ*, такъ же кому держать первую попойку, и сколько чего именно употребишь для оной. И такъ договорясь на прим. жениховъ ошець на ведрѣ вина, бочкѣ пива и бочкѣ меду, и пригошова все шо, перевозить въ домъ невѣстинь; и при томъ представляешъ *калымѣ* или выкупъ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по сосоянію обѣихъ споронъ. По томъ ошець и машъ жениховы просятъ невѣстину родню въ гостни въ домъ ея; а изъ своей родни никого не приглашаютъ. Въ назначенный для того день званые гостни собравшись, пьютъ и веселятся; что иногда по силѣ заключеннаго договора продолжается нарочитое время. Въ самый же день бракосочетанія объявляютъ жениху и невѣстѣ опцы ихъ, что въ томъ день оное послѣдуешъ. Тогда же-

НИХОВЫ РОДИШЕЛИ ПРИЕЗЖАЮЩЬ ВЪ
 ДОМЪ НЕВѢСНЫ, КОШОРАЯ ВЪ ТО ВРЕ-
 МЯ УЖЕ СОВСЕМЪ СНАРЯЖЕНА БЫВАЕШЬ
 КЪ БРАКУ. Вся церемонія и важность
 онаго заключаешся единственно въ
 томъ, что отецъ взявъ дочь свою
 невѣсту за руку, а мать хлѣбъ и
 соль, вручающъ ее со оными свекру
 и свекровѣ. Невѣста поблагодаривъ
 родителей своихъ за понесенные ими
 труды и попеченіе о воспитаніи
 ея, и при томъ оплакавъ какъ ихъ са-
 михъ, такъ и всѣхъ своихъ родствен-
 никовъ, покрываешся бѣлымъ хол-
 стомъ до пояса; и такимъ образомъ
 выводимся брагомъ своимъ изъ оче-
 ческаго дому до саней или шелети.
 Прочая родня ея проводивъ ее до
 половины дороги, гдѣ встрѣчаешъ
 ее родня женихова, возвращаешся;
 ибо на брачномъ пиршествѣ никого
 уже съ невѣстной стороны не бы-

ваешь. Коль скоро приѣдуть въ домъ жениха; по брашь его или ближайшій сродникъ взявъ невѣсту за руку, вводитъ въ избу, и сажаютъ за столъ; по томъ кличутъ жениха, который нахлопивъ шапку, садится подлѣ нее. Опецъ его при собраніи всѣхъ сродниковъ и другихъ гостей взявъ поставленный на столѣ пирогъ длиною аршина въ полтора за одинъ конецъ, подымаетъ другимъ наложенное на невѣстѣ покрывало, говоря ей между тѣмъ: *вотъ тебѣ, свѣтъ! будь счастлива къ хлѣбу, животу и размноженію семьи.* По томъ перемѣняетъ онъ ей имя, и называетъ: *Мезява*, большая, *Сернява*, средняя, *Вежава*, меньшая, и такъ далѣе по старшинству сочешавающихся сыновей своихъ. Тогда женихъ и сродники ея увидятъ невѣсту, такъ какъ и

она всѣхъ ихъ. Послѣ сего начинаешся пиршество, которое продолжается смотря по имуществу свекра. Въ семь состояшь всѣ обряды и пиршество брака ихъ.

У Мордвы и Чувашъ обрученіе или помолвка бываетъ еще и во время малолѣтства дѣшей. Когда отцы обѣихъ сторонъ увѣрены, что дѣшны ихъ и по возрасту и по имуществу другъ другу равны; то при народномъ сомнищѣ мѣняющся между собою рогами съ шабакомъ, говоря: *смотрите добрые люди, это мы между собою сватовья.* А какъ сіе засвидѣтельствовано будетъ; то они уже съ того времени до возрасту обрученныхъ дѣшей своихъ и называющся сващами. Ежели по совершеннолѣтїи ихъ женихову отцу пошъ договоръ невы-

роднымъ покажешся, но какимъ бы то ни было причинамъ, на прим. ежели не понравится ему невѣста; то онъ воленъ отъ нее отказать-ся; и сіе бываетъ безъ всякаго шума; а она выдается уже за другаго. Но ежели невѣстину отцу не понравится женихъ; то онъ не иначе откажется можетъ, какъ заплашя неустойку отъ 6 до 12 рублей.

Во времена идолослуженія ихъ, хоша и позволено имъ было брать сколько женъ, сколько кто содержашъ могъ; однако по крещьянству никто болѣе трехъ женъ не имѣлъ. — Такъ же непредосудительно у нихъ тогда было по смерти жены своей брать въ замужство родную сестру ея. Въ такомъ случаѣ зять приходилъ къ шестю,

и требовалъ въ замужство себѣ другую дочь его, а покойной жены своей сестру. Ежели шестъ добровольно на сіе несоглашался; то зять и принудишь его мотъ. Въ семь намѣреніи зять пришедь къ шестю спрашивалъ его: *отдашь ли за меня енай (своятиницу)?* И коль скоро шестъ ошвѣтсшвовалъ: *нѣтъ*; то зять всемѣрно спарался принесенный пошаенно подъ полою хлѣбъ или калачъ, поспѣшно, вынувъ изъ подъ одной, положишь на споль, и при томъ молвивъ: *вотъ хлѣбъ и соль, береги мою енай*, бѣжанъ опшуда опромѣшью для спасенія живота своего; ибо кого изъ шаковыхъ насшигали; того били безъ всякой пощады; а кто уходилъ благополучно, за того шестъ обязанъ ужѣ былъ выдать дочь свою.

У Мордвы до принятія Христіанской вѣры, мужья имѣли обычай продавашь женъ своихъ и съ прижишыми дѣшми, коль скоро онѣ имъ нелюбы шановилась, а на мѣсто ихъ брашъ другихъ.

Бѣдняки, кои не могутъ заплашишь за невѣсту кадыма, старающися замѣнишь по удальствомъ своимъ, ш. е. подцѣнишь гдѣ иибудь дѣвку. Въ семъ намѣреніи собравъ они нѣсколько подобныхъ себѣ удальцовъ, прѣвзжають пошаенно въ то селеніе, гдѣ подговорена уже дѣвка; а инста подхвасивъ на рынкѣ или въ другомъ мѣстѣ дѣвку, и не дожидаясь согласія ея, увозашь. Но во всѣхъ сихъ случаяхъ сбываешся съ ними праспая наша пословица: *или добыть, или домой не быть*. Ибо ежели наспитають ихъ съ шюю

или другою дѣвкою; но неминуемо плашяшь они за сѣе боками своими, а иногда и головою. Ежели же удасться имъ увезти благополучно; то и владѣншь ею шопъ, кому она мила. — Правда, и въ сихъ случаяхъ какому избышь не можно; но та выгода естъ, что не вдругъ, а исподоволь оный плашяшь.

Со времени, какъ сѣи народы начали больше имѣшь обращенія съ Россіанами, и брачные или свадебные ихъ обряды нѣсколько перемѣнились. Они свашающся по Рускому обычаю, примѣшивая къ шому и свои обряды, а особливо въ шопъ день, когда невѣспа къ вѣнцу пригошовляешся. Тогда одѣвають ее въ красное плашье, ш. е. красный кумачникъ, красную рубашку и красные сапоги. На всѣ пальцы обѣихъ рукъ ея надѣвають

разноцвѣтные перстни, съ привѣшенными къ нимъ небольшими цѣпочками, изъ коихъ къ инымъ прикрѣплены серебряныя, къ инымъ мѣдныя конѣйки, а къ инымъ полушки. Голову ея покрываютъ красною фашою, такъ что бы лица ея не можно было видѣшь; передъ нею ставятъ скамейку, на кошорую по шомъ кладутъ хлѣбъ, соль и ведро пива. Подлѣ ея садится пожилой мужчина съ иконою, передъ которою мальчикъ держитъ свѣчу. Между шѣмъ всѣ сродники ея подходя къ ней одинъ по одному, подклоняютъ головы свои подъ фашу ея, кошорыхъ она порознь оплакиваетъ. Въ продолженіи сей церемоніи одинъ играетъ на гудкѣ; а прочіе по обыкновенію своему приплясывая, поютъ: *вой, вой*. Тутъ подчиваютъ пивомъ или медомъ всѣхъ безъ изъяснiя предъспоящихъ; и всякъ

за честь себѣ вмѣняетъ бытъ при
 семь случаѣ пьянымъ. Со стороны
 жениха никого шамъ не бываетъ, кро-
 мѣ отца его или брата, свахи и
 двоихъ дружекъ. Свахи и одного
 дружка должностъ есть та, что бы
 плясать и подносить пиво или
 медъ, что случится; другой друж-
 ка стоя передъ невѣстою въ безмол-
 вѣи, держитъ въ правой рукѣ обна-
 женную саблю, копорою онъ отъ
 времени до времени махая, ударяетъ
 въ пошолокъ или машицу. Между
 шѣмъ у печки на столѣ кладутъ
 постелю и все прочее приданое,
 на которомъ садится невѣстина се-
 сфра или иная ея подруга; и у сей
 дружка выкупаешь приданое.

Коль скоро невѣста всѣхъ срод-
 никовъ своихъ, какъ выше упомя-
 нушо, оплачетъ; шо немедленно

начинается церемоніальное шествіе къ вѣнцу. — Во первыхъ идешь дружка съ саблею, по шомъ невѣспина мать или бабушка со свѣчею, а за нею отецъ или ближайшій сродникъ съ иконою. По семь двой изъ поѣзду взявъ невѣспу за поясъ, а главной дружка за ноги, несутъ ее такимъ образомъ на дворъ. Между тѣмъ она, какъ бы неохотно ославая домъ родителей своихъ, хватается руками за машицу и держится, сколько мочи ея есть; отецъ и мать ея или ближайшіе сродники стараются разнять ея руки; и совокупными силами помогаютъ ее вынести. Такъ же въ самыхъ дверяхъ хватается она за косякъ; гдѣ то же съ нею дѣлають. И такъ коль скоро вынесутъ ее на дворъ; то *дружка съ саблею* кричитъ, что бы всѣ зрители стояли рядомъ, и

что бы никто на встрѣчу ей не попался; ибо тогда встрѣча за худой знакъ почищается. Между тѣмъ у избы двери запирають; и никого опшуда не выпускають; пока невѣста не будетъ посажена въ сани или на телегу, и покрыта бѣлою скапертью съ бахрамою.—Въ поѣздѣ слѣдуютъ: на передъ ошець или брашь жениховъ, за нимъ невѣста со свахою и дружкомъ въ одной повозкѣ, по шомъ подруги ея и вся свита до половины дороги; а опъ сюда сопровождаетъ ее жениховъ поѣздъ. И такимъ образомъ привозится она въ церковь; гдѣ уже женихъ ее дожидаетъ.

Опъ вѣнца изъ церкви ѣдетъ на передъ женихъ, за нимъ невѣста, а за нею весь прошчій поѣздъ. По прибышii домой, женихъ шомъ часъ

принявъ невѣсшу, ведешь въ избу; но прежде нежели входяшь въ оную, спановаясь оба одною ногою на порогъ избы; гдѣ спаваясь горячую съ хмелемъ сковороду на ногу сперва жениху, которъй сбрасываетъ ее со оной, сколь далеко ему разсудился; по шомъ и невѣстѣ, которая шакъ же ее скидываетъ. Сіе послѣднее явленіе тщательнѣе наблюдающъ всѣ домашніе; ибо они всѣ шой вѣры, что чѣмъ далѣе ошлешить сковорода ошъ ноги невѣсшы, шѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; а чѣмъ ближе, шѣмъ смирнѣе и вообще добрѣе. По семъ какъ женихъ съ невѣсшой, шакъ и всѣ госши входяшь въ избу; сядяшя за столъ и пируютъ; но при ономъ пиршествѣ никого изъ родни новобрачной не бываетъ. Она же немедлѣнно запле-

пашеть себѣ косу, повязываешся и одѣваешся опять подѣвичью. — Родители ея и прочіе сродники не видяшся ни съ нею ни съ мужемъ ея, пока она не пришлеть нарочнато звашь ихъ къ себѣ; и шакъ первое ихъ свиданіе случается иногда чрезъ полгода или и цѣлый годъ. Какоему медлѣнію причина есть та, что молодая, пока не увидишся съ опцомъ своимъ, или кшо ее замужъ выдаваль, имѣеть право носить дѣвичье плашье и пользоваться всѣми дѣвичьими прикрасами; коль же скоро увидишся съ своимъ, то ужё облекшись въ плашье замужней женщины, и шѣхъ прикрасъ лишается. —

Въ нѣкоторыхъ Мордовскихъ селѣніяхъ по прѣздѣ невѣсшы въ жениховъ домъ, мать его взявъ сковороду наполненную сухимъ хмелемъ,

и зажегши оный лучиною, спавишь ее такимъ образомъ къ правой ногѣ невѣсмы, кошорая опшалки-ваешь ее оною. Сіе дѣлають приж-ды; и всякой разъ просыпанный хмель стребаешь свѣкровъ на сковоро-ду. При семъ примѣчаютъ: ежели сковорода упадетъ дномъ въ верхъ; то мнѣшь, что новобрач-ные несчастливы; а ежели ляжетъ дномъ въ низъ; то сіе почи-ють за благополучное предзнамено-ваніе. По томъ кричатъ: давай пи-ва; и коль скоро подадутъ, то нѣ-вѣсма снявъ нѣсколько колець съ пальцевъ своихъ, бросаетъ ихъ въ *братыню* (брашское суденко), изъ кошораго по томъ пьютъ всѣ гости. На послѣдокъ раздають гречневую крушую кашу собравшимся изо всей деревни старымъ и малымъ, каждо-му по чумичкѣ; и кладутъ иному

въ шапку, иному въ полу а иному и за пазуху. —

У Чувашъ обитающихъ по Волгѣ, ежели кто вздумаешь женишься; по наряженный ошь него свашь пришедъ въ домъ невѣсмы, торгуешь ее весьма усиленно. Обыкновенная тамошнимъ невѣсмамъ цѣна простирается ошь двадцати до пятидесяти рублей. Бѣдняки получаютъ себѣ женъ за десяшь и за пяшь рублей; на прошивъ того богашые плащянь за невѣсшу до осмидесяти рублей. Невѣсшино приданое, состоящее въ разномъ скопѣ, домашней утвари и одѣяніи, сразмѣрно почти бываетъ плашиму жениху за нее количеству денегъ. Торгъ о невѣсшѣ называется у нихъ *хота* (сваповство).

По заключеніи торга **бываетъ**

поѣздъ съ дарами: женихъ приѣзжая съ родителами своими къ невѣстѣ, предсказываетъ договорную сумму денегъ; а при томъ даришь новыхъ родственниковъ рубахами, плашками или холстомъ. Невѣстину овецъ для вящаго въ сочешаніи ихъ счастлиа, приносишь въ жертву пшеничный хлѣбъ и небольшое количество меду сырца. Онъ держишь какъ то такъ и другое прошивъ солища; и при томъ шворишь молитву. Послѣ сего ѣдятъ, пьютъ, веселятся; и на послѣдокъ назначаютъ день брака.

Въ сей день невѣста сидишь въ гостепріемной избѣ за ошгородкою занавѣся лице свое; въ извѣстное время вышедъ она ошшуда, ходишь прискорбна по избѣ кругомъ; а дѣвки, подруги ея, носятъ передъ нею пиво,

хлѣбъ и медъ сырецъ. Какъ обой-
дешь она такимъ образомъ избу приж-
ды; по женихъ сорвавъ съ нее по-
крывало, цѣлуешь ее, и мѣняешь съ
нею перстнями; и съ того времени
называется она обрученною дѣвкою.
По семь невѣста разносивъ гостямъ
хлѣбъ, пиво, и медъ сырецъ, уходитъ
паки за оптородку; гдѣ бабы снявъ
съ нее худую дѣвичью шапку, надѣ-
вають бабью поботашѣ *хушну*.

Когда раздѣвать спануть моло-
дыхъ; въ то время невѣста должна
скинуть съ жениха сапоги. --- Въ по-
слѣдующій день по утру происхо-
дитъ о состояннн дѣвства новобрач-
ной слѣдствіе; и ежели по сему
окажется, что она до замужства не
соблюла онато; по шутошнй при-
служникъ немедленно взявъ спаканъ
съ дырочкою на днѣ, и зажавъ оную

пальцомъ , наливаєшь шуда пива , и подносишь присуществующему здѣсь со стороны молодой старѣйшинѣ; коль же скоро имениный сей гость возьметъ спаканъ въ руки; по пиво и пошечетъ изъ дырочки; тогда гости поднимають превеликой смѣхъ; чѣмъ невѣсту нарочито спыдають; но кромѣ сего никакихъ другихъ непріятныхъ послѣдствій въ разсужденіи шой дѣвичьей пошери не бываешь. Въ сей день молодая принимаетъ гостей какъ уже хозяйка; по чему и веселья больше бываешь, нежели въ первый день. Веселятся же они пляскою по гусямъ, волюнкѣ и губному органу, шакъ же разными пріятными для уха ихъ пѣснями и проч. — Свадьбу играють по большей части у жениховыхъ родителей; и она, шакъ какъ у Лопарей, походитъ нѣсколько на оче-

редную пирушку или взаимное угощеніе ; ибо всякой гостѣ идучи на брачное пиршество, несетъ съ собою по возможности своей что нибудь изъ съѣстнаго и напишковъ. — Въ прочемъ спавяшъ еще при семъ праздникѣ на столъ блюдо съ хлѣбомъ, въ кошорый водружаютъ стрѣлу; шущъ кшо изволишъ изъ гостей, кладешъ на разаводъ молодымъ по нѣскольку конфекъ. —

Воспріявшіе Христіанскую вѣру вѣнчающся иногда спустя уже долгое время послѣ оныхъ обрядовъ.

6.

МОКШАНЫ.

Мокшаны, поколѣніе Мордвы смотр. выше стран. 148.

Мокшаны, когда были язычниками, при собраніи всѣхъ, своихъ пріятелей посадивъ невѣсту на рожу, относили въ домъ жениха; гдѣ и отдавали ему, говоря: *вотъ тебѣ волкъ овца!* При чемъ невѣста изъ благоприсойности, какъ они говорили, пришворялась чрезвычайно неистовою. Да и нынѣ еще у нихъ въ обыкновеніи, что невѣста возвращаясь изъ церкви послѣ вѣнчанія, непрерывно какъ бы сумашедшая во все горло рыдаешь; а нѣкоторыя изъ нихъ для большей красоты мнимой своей горести царапають немилосердо лице свое, которое тогда закрыто бываетъ фатою или вышитымъ пошеникомъ. Такъ же держась они нынѣ древняго своего обычая, что на другой день по браку сочетаніи старшій изъ сродниковъ взявъ хлѣбъ съ привѣ-

шенною къ нему небольшою шапкою и пряжкой, кошорая у нихъ обыкновенно бываетъ на груди, приносишь въ даръ невѣстѣ шапкою образомъ: шроекрашно полагаешь оную ей на голову; и при томъ не всегда по порядку говоришь сѣи три слова: Тяшей, Мазей, Пивей; только на концѣ всякой разъ произносишь обыкновенное имя молодой.

7.

ЧЕРЕМИСЫ.

Черемисы живутъ ошъ части по Волгѣ около устья Камы, но болѣе въ верхъ по сей рѣкѣ въ Казанскомъ, Вятскомъ, Уфимскомъ и Пермскомъ намѣстничествахъ.

Черемисы, идолопоклонники, спавяшъ на сшоль въ шомъ домѣ, гдѣ

бытъ свадебному пиршешву, домашняго своего идола, предъ кошорымъ *картѣ*, попь ихъ шворишь молишву; по томѣ бываешъ обѣдъ; а послѣ онаго открывающа веселоспи, состоящія въ плясаніи по гуслямъ, волынкѣ, шибберъ и кобашъ губномъ органѣ, такъ же въ ораніи пѣсенъ и шому подсбномъ. Но между шѣмъ, какъ картъ молишву дѣешъ, наряжающъ невѣсту въ другой избѣ въ бабье одѣяніе, ш. е. снявъ съ нее покрывало, надѣвающъ на голову ея вмѣсто худой нарядную шапку или повязку; женихъ взявъ ее за руку, шводитишь въ гостепрїемную избу; гдѣ она во время шворимой картшомъ молишвы стоишь на колѣняхъ; а вставъ раздаешъ свои дары, и подносишь всѣмъ гостямъ пиво или медъ; по томѣ идешъ обратно въ шу избу, гдѣ бы-

ла. Въ вечеру раздѣвается невѣста сама; но ложишься спать какъ бы недобровольно, по принужденію другихъ бабъ. И такимъ образомъ укладъ молодыхъ, запираюшь подклешь.

На другой день ю упру приходишь въ подклешь съ нѣсколькими женщинами, избранный вмѣсто невѣстина опца мужчина, держа въ рукѣ добрую плешь; и ежели онъ усмотритъ, что молодая вела себя до того нецѣломудренно; то потрозясь тогда оною, на другой день конечно совершаешь свои угрозы. — Такимъ же образомъ и мужья у нихъ, спустя только больше или меньше времени послѣ угрозы, наказываюшь женъ своихъ, когда примѣшашъ непосоянство ихъ. — Трешій день препровождаюшь они такъ же въ пированіи и веселос-

сяхъ; а какъ тогда расходишься спанушь госни; шо всякъ изъ нихъ вышивъ послѣднй спаканъ, бросаетъ во оный по нѣскольку копѣекъ въ подарокъ молодымъ.

Мало бываетъ и между исповѣдающими христіанскую вѣру Черемисами такихъ браковъ, на копорыхъ бы не происходили помянутые языческіе обряды.

Но удалый бѣднякъ спрансшвуя вѣ своей опчизны, вскорѣ совершаетъ бракъ свой. Онъ подцѣпивъ милую себѣ дѣвку, и обременя уже ее, даетъ опцу ея шакое за нее награжденіе, какое самъ заблагоразсудитъ. И такимъ образомъ безъ всякихъ распочисельныхъ пирушекъ, и другихъ хлопотливыхъ не къ спаша околично-

сшей наживаешъ онъ себѣ жену' любушку.

8.

В О Т Я К И.

Вошяки, въ старину Вяпичи, сами же себя называюще Уды или Удмурашы, живущъ многочисленно издревлѣ по Вяшкѣ; однакожъ многіе изъ нихъ расселились далѣе на западъ и югъ по разнымъ мѣстамъ Казанскаго и Уфимскаго намѣстничествъ.

Вошяки послѣдуя примѣру предковъ своихъ, свашающъ дѣвицъ и нынѣ по договору, сколько данъ за нее калыму. Коль скоро сіе определено будешъ; шо женихъ беретъ невѣсту въ свой домъ; и цѣлую недѣлю пользуешя ея прелесшями. По исшеченіи же сего урочнаго време-

ни отецъ ея прѣхавъ къ нареченному своему зятю, беретъ ее къ себѣ обратно; и цѣлый годъ держишь въ своемъ домѣ такъ строго, что она во все то время не можетъ имѣть никакого свиданія съ женихомъ своимъ. Въ теченіи сего года женихъ спарается о заплащѣ всего по договору калыма; а невѣста съ своей стороны оказываетъ послѣднія услуги родителемъ своимъ. И такъ по совершеніи этого и другаго, а также приготова все нужное къ свадьбѣ, дѣлають пирь; и среди собравшихся на оный гостей, отецъ взявъ дочь свою невѣсту, вручаетъ жениху. По семъ невѣста спановишя у самыхъ дверей гостепрїемнаго покоя на разосланномъ сукнѣ и ждетъ, пока духовная особа принесетъ въ жертву богамъ спаканъ пива, и сошворишь при томъ

къ нимъ молишву о дарованіи ей съ мужемъ щасія въ наживѣ дѣшей, хлѣба, скоша и проч. Освященное сіе пиво даетъ онъ пишь имъ обомъ; и въ шомъ единственнo сошюишь брака ихъ шайншюво. Послѣ сего дѣвка съ невѣстиной споронѣ разноситъ гостямъ медъ или пиво; а сама невѣста прося каждого изъ нихъ выкушатъ подносимое, шановишя при шомъ на колѣни; и до шѣхъ поръ не вспаетъ, пока просимый гостъ поднесеннаго сосуда не выпорожнишь. По окончаніи сей церемоніи, не укладывая еще долго молодыхъ спать, изрядно ѣдятъ, пьютъ, пляшутъ и шакъ далѣе.

ТАТАРЫ.

Татары, народъ многочисленный ; они обитающъ въ разныхъ городахъ и уѣздахъ Россійской имперіи. Живущіе по городамъ промышляющъ шортами и рукодѣліями ; а сельскіе упражняются въ прибыточномъ земледѣліи , и при томъ имѣющъ хорошее скошоводство и пчеловодство. Сибирскіе Татары живущъ такъ же по большей части домами и имѣющъ земледѣшество ; однакожъ нѣкоторые изъ нихъ и кочуютъ, избирая выгоднѣйшія мѣста какъ для корму снадъ своихъ , такъ и для звѣриной и рыбной ловли. Большая часть Татаръ исповѣдующъ Магометанскую вѣру ; по чему образъ жизни ихъ и обряды соотвѣтствующъ правиламъ сего закона ; но нѣкоторые изъ нихъ суть и Христіане.

У Ташарь по рѣкѣ Черемшану (*) живущихъ, когда женихъ или родители его выберуть гдѣ либо невѣстшу; то свашають ее чрезъ постороннихъ людей. И ежели дѣло пойдетъ на лады; то наипервѣе договариваются о калымѣ. У нихъ совершенные бѣдняки должны заплашишь онаго по крайней мѣрѣ рублей шридацашъ; а богачи такимъ образомъ покупають себѣ женъ рублей по сшу, по двѣспи и дороже. Принужденія въ женишьбѣ у нихъ нѣшъ нимаѣйшаго, а особливо женскому полу. Почему отецъ невѣспинь, коль скоро послѣдуешъ свашовство, при собраніи родствениковъ и споронныхъ людей, спрашиваетъ оную: *любб ли ей женихъ, и охотно ли она за*

(*) Рѣка Черемшанъ въ Симбирскомъ намѣстничествѣ въ Волгу съ лѣвой стороны при Сингелѣвѣ втекаетъ

него идетъ? Согласной ея отвѣсть
 все дѣло рѣшишь; ибо шомъ часъ
 призываюшь муллу, попа своего,
 кошорый прочишавъ молишву, доз-
 воляешъ невѣстѣ сидѣшь съ жени-
 хомъ вмѣстѣ за занавѣсомъ; по
 шомъ госпи пьюшь и веселятся.
 Ежели женихъ запланишь тогда весь
 калымъ; шо въ шо же время беретъ
 съ собою невѣстшу; а въ прошивномъ
 случаѣ она осшаенся у ошца своего
 до тѣхъ поръ, пока женихъ выпла-
 нишь по часшямъ сполна выкупъ.
 Между тѣмъ женихъ имѣетъ право
 шайно ошъ времени до времени по-
 сѣщать свою невѣстшу; что у нихъ
 за *пазуху ходитъ* называется; ибо
 въ шо время женихова вольность
 простираешся шолько до пазухи
 невѣстиной, а не далѣе.

И шакъ коль скоро выпла-

пишся весь калымъ; по собирающ-
ся паки госши къ невѣстину ошцу
на пирь; и погулявъ до пьяна, разѣз-
жающся по домамъ; а женихъ съ не-
вѣсною и другими сродниками, за-
бравъ при шомъ приданое, уѣзжаетъ
въ свой домъ; гдѣ по призывѣ муллы
совершается бракъ. Мулла спраши-
ваетъ прижды: *женился ли такой*
то, (называя по имени жениха)? на
что отвѣчаетъ дружка: *женился*.
Потомъ мулла спрашиваетъ такъ
же о невѣстѣ проекрашно: *вышла*
ли? а сваха отвѣтствуетъ: *вышла*.
Ибо женихъ и невѣста тогда не ка-
жущся муллѣ; а сидятъ или въ дру-
гой избѣ или шуть же за занавѣсомъ.
На конецъ мулла читаетъ молишву;
чѣмъ вся ихъ шайнобрачная и кон-
чится. — По прошествіи двухъ или
трехъ дней, зять приглашаетъ къ
себѣ въ домъ шеспя и всю жени-

ну родню для широваиія ; при чемъ всякъ изъ нихъ по своему доспап- ку награждаетъ новобрачныхъ ско- помъ, плашемъ, или другими веща- ми на обзаведеніе хозяйства ихъ.

Хожденіе за лазуху кромѣ облег- ченія въ плашежѣ по часнямъ выку- па, имѣешь еще и шу выгоду, что женихъ подъ симъ предлогомъ мо- жешь иногда прийти къ невѣстѣ въ распахъ; и такимъ образомъ вѣще удостовѣришься о прямыхъ ея качествахъ. Ибо ежели онъ при- мѣшишь за нею что либо предосу- дительное, и то засвидѣтельство- вано будетъ другими; въ такомъ случаѣ безъ всякаго шуму можешь опказаться отъ нее заблаговремян- но, и получишь обратно данную уже до того часнь выкупа.

КАЗАНСКІЕ И ОРЕНБУРГСКІЕ ТАТАРЫ.

Какъ у Казанскихъ такъ и Оренбургскихъ Татаръ передъ свадьбою невѣста должна очистишь ошь волосъ нѣкоторое у себя мѣсто. У проснолюдимокъ исправляютъ се дѣло бабы на самомъ дѣвничникѣ бришвами; а знатныя употребляютъ для сего заблаговременно мазь, называемую по ихъ нарѣчію Сурахъ, кошорою и мужины ихъ мажутъ бороды свои для избѣжанія бришья, и кошора соснавляется изъ оперменна и петашеной извѣсти, расшворенныхъ водою или посшнымъ масломъ. Сею мазью пошпираютъ онѣ по мѣсто въ нѣсколькихъ баняхъ; и чрезъ то со всемъ стоняютъ съ него волосъ. Коль же скоро онѣ вновь

пустишься ; то опять за ту же мазь принимаюшься. Нѣкошорья женщины выдергивають его съ самымъ корнемъ , дабы навсегда избавишься отъ частаго и пятоспнато брижня.

Дѣвки собравшись на дѣвишникъ къ невѣстѣ, у кошорой тогда лице занавѣшено бываетъ , оплакивають вмѣстѣ съ нею насшупающую, перемѣну ея состоянiя ; по содержанiю же такъ называемой *невѣстной* пѣсни , кошорую поють двое мужчинъ , перемѣны сей она желаетъ. — На канунѣ брачнаго дни въ вечеру посадя невѣсту на коверъ, относятъ въ шось домъ, гдѣ бытъ свадьбѣ ; и шуть то видится она съ новыми своими родствениками.

Тайна бракосочешанiя ихъ за-

ключается единственно въ семь: Мулла спрашиваетъ въ слухъ самихъ жениха и невѣсту: *желаютъ ли они вступить въ супружество?* А получа согласный отвѣтъ на сие, и что договоръ о всемъ уже сдѣланъ, читаешь молишву; и по томъ объявляешь ихъ сочешавшимися бракомъ.

У сихъ Татаръ потеряніе дѣвства до замужства почиается за великое безчестіе; по чему неутомный нахаль женихъ, можетъ во время самой свадьбы сорвать съ шесня и щещи нарочитый подарокъ; а другіе забіяки единственно для срыву сего на молодицъ своихъ и лгушь.

Ч У Л Ы М С К І Е
Т А Т А Р Ы .

Сии Ташары живутъ по рѣкѣ Чулыму, кошорая въ Тобольскомъ намѣстничествѣ, въ Томской области впадаетъ въ Обь съ правой стороны.

У Чулымскихъ Ташаръ свашъ идучи къ невѣстѣ, беретъ съ собою новую куришельную Китайскую трубку съ Китайскимъ же табакомъ; а пришедъ шуда, объявляетъ причину своего прибытія; и шопъ часъ оснава шамъ шу трубку и шабакъ, удаляется на короткое время. По возвращеніи своемъ ежели онъ примѣшитъ, что ша трубка его употреблена не была; шо сіе почишаетъ за чистый отказъ; а ежели усмотритъ, что изъ нее курено, шо шопъ часъ начинаеть шорговашъ

невѣсту на плашье, мягкую рухлядь, скотъ и проч. А цѣна невѣстѣ ихъ просширается, полагая на деньги, отъ пяти до пятидесяти рублей.

И такъ условясь о цѣнѣ, женихъ препровождаетъ первую по шомъ ночь съ невѣстою въ новой юртѣ, хижинѣ, между коею и песшевою юршою содержишся при шомъ огонь. Разосланный войлокъ составляетъ брачное ихъ ложе; невѣста долго упрямшя ложисься; при чемъ она проситъ у замужней пріятельницы своей помощи, или лучше сказашь, наспавленія, какъ ей жить и бытъ съ мужемъ; и оная поучаетъ ее во всемъ шомъ довольно; за что получаетъ въ подарокъ праздничное плашье.

Ежели невѣста не имѣешь признаковъ своей честности; но женихъ примѣшя сѣе, уходишь ошъ нее шихимъ образомъ; и къ безславію ея не прежде къ ней возвращается, какъ уже раздѣлавшись добрымъ порядкомъ съ похишителемъ честна ея. Въ послѣдствіи же шого все предается вѣчному забвенію.

У сихъ Ташаръ кромѣ происходящихъ ,обыкновенно у прочихъ единоплеменниковъ ихъ на свадьбахъ веселостей, состоящихъ въ попойкѣ, пѣсняхъ, пляскѣ и проч. бываетъ еще и сія забава, что женихъ при помянутомъ огнѣ борется съ невѣстинными родственниками; и ежели онъ управясь со всѣми безъ посторонней помощи, одержишь побѣду; шо превеликую честь и похвалу воздають ему.

КАЛМЫКИ.

Калмыки суть Монгольскаго поколѣнія; они называютъ сами себя Дербенъ-Орешъ, ш. е. соединенными. Ихъ чешыре колѣна: 1. Хошоны ш. е. воины находящяся въ Тибешъ. 2. Зюнгоры кочуютъ при рѣкѣ Или, Балхашъ Коръ и по горамъ въ восточной пространной степи, называемой Зюнгорскою. 3. Дербешы отдѣлившись отъ Зюнгоровъ, переебрались къ рѣкѣ Уралу, а въ 1723 году вошли совершенно въ Россію и кочуютъ даже до рѣки Дона. Тогда считалось ихъ до 14000 кибитокъ или семей. 4. Торгоуны, коихъ малое число оставшееся въ Россійскомъ подданствѣ, соединилось съ Дербешами. Образъ жизни Дербешовъ такъ какъ и прочихъ ордъ болѣе благоустроенъ, нежели того отъ кочующихъ народовъ ожидать было можно. У нихъ три сословія: 1. *дворянство*, или какъ они называютъ, *бѣлыя кости*; и подъ симъ

именемъ разумѣютъ такъ же князей своихъ; 2. *духовенство*; и 3. *народъ* или *герныя кости*, подданный первому. Подданные одного князя составляютъ улусъ; состоящій изъ многихъ аймаковъ; каждымъ аймакомъ управляетъ одинъ дворянинъ; Сорокъ кибишкѣ составляютъ одинъ хошунъ или деревню. Всѣ вообще Калмыки росту средняго, волосы имѣютъ черные, жесткіе и лоснящіеся, уши большія и отшопырившіяся, носъ плоскій и широкій, щеки скуластыя и лице широкое. Они понышны, шрудолюбивы и не столь грубы, какъ многіе о нихъ думая ошибаются. Главное пропитаніе свое имѣютъ отъ скотоводства, которое по южнымъ ихъ степямъ весьма выгодно; а живутъ въ большихъ кибишкахъ покрытыхъ войлоками. Нѣкошорые изъ нихъ переселясь въ Ставропольскую округу Симбирскаго намѣстничества, окрестились; а прочіе всѣ содержатъ Ламайскую вѣру.

У Калмыковъ женишья дѣшей зависить единственнo ошъ воли родителей. Но прежде нежели предпринимають они сватовство, приходяшь къ своему телюню, попу, и объявляють ему имя жениха и невѣсны, шакъ какъ годы, мѣсяцы и числа, когда именно они оба родились. Телюнь справляется въ своемъ сударѣ, книгѣ судебъ: и пошому объявляетъ соизволеніе Бурхановъ, ихъ боговъ. Ежели по мнѣнію телюня худое будешъ предвѣщаніе о бракѣ; шо оный ни подѣ какимъ видомъ совершиться не можешъ; развѣ ошцы задаряшь сполько телюня, что онъ пошараетъ и не доброе Бурханское соизволеніе перемѣнишь въ доброе. И шакъ получа ошъ телюня благопріятное предвѣщаніе, договаривающя при свидѣтеляхъ обѣихъ сторонъ о калы-

мѣ. Обыкновенно невѣста должна имѣть приданато: новую кибитку, по нѣсколькѣ всякаго скота и ясырь, (прислугу, или слугъ и служанокъ.)

Бракъ совершается телянь во время новомѣсячя съ обыкновенными своими обрядами. Сперва приводишь онъ жениха и невѣсту къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; по шомъ выведя ихъ изъ кибитки, приказываешь имъ глядѣть на солнце; а самъ чишаешь молитвы; при чемъ женихъ съ невѣстою кладушь земные поклоны. — Иные говоряшь, что телянь водишь жениха съ невѣстою около кибитки шроекрашно; на прошивъ другіе увѣряють, что то не правда; а всѣ брака ихъ обряды заключающя въ молитвахъ. — На конецъ телянь по

совершеніи надлежащихъ молишвъ, возлагаетъ на жениха и невѣсту свои руки; чѣмъ вся церемонія брачной ихъ пайны и кончится. — По семъ сажаютъ невѣсту въ кибишку за занавѣсъ; а женихъ садится въпереди. Родственники обѣихъ споронъ взявшись за сырую овчину съ двухъ концовъ, шянуся ею между собою, сколько ихъ сила, естъ; и ежели такимъ образомъ родня женихова вшянетъ невѣстину въ кибишку; шо она и принуждена, бываетъ держать свадебную попойку. При началіи пиршества вводятъ невѣсту въ ея кибишку; гдѣ она съ женскимъ поломъ при довольно спройномъ играни на чебызгѣ, волынкѣ и гудкахъ торжествуетъ; ибо ей тогда забраняется видѣться со свекромъ и старшею жениховою роднею; а опца своего посѣпшишь позволяется

ей не прежде, какъ по прошествіи года; и тогда уже получаетъ она отъ него надлежащій свой *лай*, (удѣлъ, или учаспокъ) состоящій въ верблюдахъ, разномъ скотѣ и проч.

13.

УРАЛЬСКІЕ
КАЛМЫКИ.

Калмыки, обитающіе у рѣки Урала, (*) стовариваютъ дѣшей своихъ не шокмо. младенцевъ, но еще и сущихъ во чревѣ съ условіемъ, ежели у одного родится сынъ, а у другаго дочь; и какъ по шакъ и другое обрученіе хранятъ они почно. Сочетавающихся же бракомъ у-

(*) О рѣкѣ Уралѣ смолр. выше стран. 144.

нихъ обыкновенно по четырнадцатому году. — За два года до свадьбы позволяется жениху ходить къ невѣстѣ и играть съ нею; но ежели она до свадьбы обрюхатѣетъ; въ такомъ случаѣ принужденъ онъ задобривать родителей ея подарками, не смотря на то, давно ли или недавно обрученіе ихъ послѣдовало. Такъ же до свадьбы договариваются съ невѣстиннымъ отцомъ и матерью о числѣ лошадей и другаго скота т. е. о выкупѣ за нее. На противъ того ея родители приготавливаютъ въ приданое за нею плащье, разныя пошребныя для дома вещи, и пошелею, состоящую изъ узорчатыхъ и по краямъ обшиныхъ шелковою или бумажною матеріею войлоковъ и шаковыхъ же одѣялъ, а сверхъ того новую изъ бѣлаго войлока сдѣланную кибитку. — Предъ бракомъ

навѣдывающся у теляня о благополучномъ къ тому дни. И такъ коль скоро оный приспѣетъ; то невѣста съ родителами своими и сродниками отпрапляется къ жениху, поспавя новую кибитку; по прибышій въ домъ его телянь при всемъ томъ поѣздѣ читаетъ нѣкоторыя молитвы надъ женихомъ и невѣстою; по томъ по приказанію его расплешаютъ у невѣсты всѣ дѣвичьи косы, и заплешаютъ только двѣ бабьи. Какъ сей новый волосовъ уборъ кончится; то телянь снявъ съ жениха и невѣсты шапки, спходитъ въ поле; и шамъ окуриваетъ оныя ладаномъ, читая при томъ молитвы; а возвращаясь спшуда, спдаетъ шапки дружкѣ и свахѣ, копорые надѣваютъ оныя на головы, дружка жениху, а сваха невѣстѣ. — По семъ начинается угоспительная пируха,

на которую обыкновенно невѣстницѣ ошець даетъ въ снѣдь скоша. Какъ гости разбредутся; то невѣста остается въ кибиткѣ у жениха; и нѣсколько времени не позволяется ни ей выходить изъ оной, ни къ ней приходять кромѣ матери и сродницъ.

Сказываютъ, что свадьбы князей Калмыцкихъ сопровождаются великими веселостями, и именно: у нихъ тогда бываетъ роскошное пиршество, при коемъ находишь предводителевъ носящихъ кушанье въ большихъ деревянныхъ сосудахъ; онъ въ поѣздѣ ѣдетъ въпереди на бурой лошади въ великолѣпномъ одѣяніи; чрезъ плечо виситъ у него длинный изъ тонкаго полотна кушакъ, а у шапки черный лисій или куній мѣхъ; въ самый день бракосочета-

нія во всѣхъ улусахъ чишаютъ духовныя ихъ особы молитвы ; а свѣтскія между шѣмъ на свадьбѣ веселятся разнообразно, какъ то: бѣгаютъ на лошадяхъ въ запуски, борются, спрѣляютъ изъ луковъ и проч.

Многоженство. Калмыкамъ возбранено. Но не столь строго законъ сей соблюдается, что бы начальникъ или вельможа ихъ не имѣлъ у себя иногда двухъ или трехъ женъ; шокмо такіе примѣры рѣдко случаются. — Такъ же хотья запрещаетъ вѣра ихъ разводиться съ женами; однако то часно бываетъ, а особливо у знатныхъ. Ежели кто изъ нихъ имѣетъ причину быти недоволенъ въ каковомъ либо отношеніи женою, или сама она пожелаетъ развестися; то онъ раз-

дѣвъ ея до ната, стоняешь со двора плешью. А ежели кто хочешь расташься съ женою своею чеснымъ образомъ; то созвавъ сродниковъ ея къ себѣ на пирь, даешь ей осѣдланную лошадь и столько скопа, сколько хочешь или можешь дашь; и съ симъ добромъ отпускаешь ея на всѣ чешыре спорны.

14.

К И Р Г И З Ц Ы.

Киргизцы суть Турецко-Ташарскаго поколѣнія. Они раздѣляются на три орды: *большую, малую и среднюю*. Большая орда обитающая между великою Бухаріею и Калмыцкою землею, Россіи не подвластна. Малая же и средняя орды кочующія въ пространной землѣ ограничиваемой съ Россійской стороны крѣпостями при рѣкахъ Уралѣ, Уѣ и Тоболѣ, и отъ сей послѣдней

чрезъ Ишимъ до Иртыша и по оной въ верхъ простирающимися, приняты въ подданство Россіи 1738 и 1739 годовъ безъ всякой подаши. Они кочуютъ въ войлочныхъ кибишкахъ; а промышляютъ по большей части скотоводствомъ, которое вообще почти весьма знашно. Въ обѣихъ ордахъ, особливо въ средней, нѣкошорые богачи содержатъ чрезвычайныя стада, и имянно, по 300 верблюдовъ, по 5000 лошадей, по 20000 овецъ, по 3 и по 4 тысячи крупнаго рогатаго скота и по 1000 козъ. Всѣ богачи живутъ роскошно. Число бранныхъ Киргизцовъ въ сихъ ордахъ простирается до 10000 человекъ. Всѣ Магомешанской вѣры.

У Киргизцовъ на казунѣ брачнаго дни, отецъ невестинъ спановишь въ нѣкошоромъ распоянїи осьъ жилища своего бѣлую кибишку, въ которой въ послѣдствїи того женихъ съ невестою исправляетъ брачное

дѣло; къ ней привязываютъ богато убранныю женихову лошадь; и шамъ же кладутъ наилучшую его одежду. По утру назавтра ш. е. въ самый день брака, четыре дѣвки посадивъ невѣсту на богатомъ коврѣ, носятъ прощанья со всѣми ея подругами; сіе есть знакомъ исключенія ея изъ числа дѣвокъ. И съ онаго дни женихъ можешь видѣться съ шешемъ своимъ; ибо до сего времени ему шо не позволяется.

Ежели невѣста сохранишь до супружескаго ложа дѣвство свое; шо брачное пиршество сопровождается веселіемъ. Въ противномъ случаѣ бывшіе при церемоніальномъ слѣдованіи шого дѣла свахи, закупаютъ богато убранныю женихову лошадь, шакъ же изрубаятъ въ мѣлкія части наилучшую шу

его одежду, означая шѣмъ неблагополучіе сочешавшихся. Тогда невѣстинъ ошець принужденъ шерпѣшь разныя ругательсшва, ошъ собравшихся гостей, и при шомъ безропотно возврашшь зашю взяшый за дочь свою калымъ. Но шаковыя примѣры весьма рѣдко у нихъ случаются; по шому что они выдаютъ замужъ дѣвокъ по большей части малолѣшныхъ.

Всѣ вообще Киргизцы наиболѣе лакомы до Калмычекъ; ибо сш по сказкамъ ихъ имѣють наилучшее шѣлосложеніе къ удовлетворенію любосшрасшя, а къ шомужъ онѣ долѣ всякихъ другихъ женщинъ могутъ бышь молодицами. По чему и знатныя Киргизцы на нихъ женяшя, ежели шокмо согласяшя осшавя Ламайскую свою вѣру, при-

няшь Магомешанской законъ. На прошивъ шого Персіанки шолико имъ ненависшны, чшо выдаюшь ихъ за своихъ невольниковъ.

Киргизцы плашяшь калымъ за невѣсту смотря по доспашку своему, шакъ же по красощѣ и породѣ ея. Когда кшо изъ нихъ вступаешъ въ первый бракъ съ природною Киргизкою дѣвкою; шо даешъ за нее около пяшидесяши лошадей, дващцаши пяши коровъ, до ста овецъ, нѣсколько верблюдовъ или одного невольника и лапы. Сія цѣна есть средняя; ибо скудные женихи даюшь меньше, а зашпочные больше. Вторая жена покупается гораздо дороже первой, а прешья дороже второй и шакъ далѣе.

Л О П А Р И.

Лопари или Лапландцы, именующіе сами себя Само, суть Финскаго или Чухонскаго поколѣнія. Живущіе кочевьями въ сѣверозападной части Россіи между сѣвернымъ Океаномъ и Бѣлымъ моремъ. Земля, которую они населяющіе, называется Россійскою Лапландіею, по тому что великая часть Лапландіи принадлежишь Шведскому и Дашскому королевствамъ. Лопари питаются звѣриною и рыбною ловлею. Они отличаются отъ многихъ народовъ полярныхъ странъ тѣмъ, что всегда ѣдятъ пищу вареную и соленую, пекутъ шакъ же хлѣбы, но токмо съ примѣсомъ въ муку толченой сосновой коры; и сіе дѣлающіе отчаси по нуждѣ, а отчаси почиая по надежнымъ средствомъ отъ цынгошной болѣзни. Многие изъ нихъ крещены; а прочіе идолопоклонствуютъ.

Лопари дѣшей своихъ женящъ и замужъ выдающъ единственнo по своей волѣ, уважая при томъ одношкмо имущество; по чему и безобразная у нихъ дѣвка, ежели шолько нескудна, можетъ вышши за хорошаго молодца. У нихъ не дозволяется холосшымъ женишся; пока не выучашся свѣжевать оленей.

Въ нѣкоторыхъ Лопарскихъ селѣнїяхъ производшся договоръ о невѣспѣ съ шоль великою шочношїю, какъ будшо о какой знашной куплѣ; запросы въ семъ случаѣ бывающъ весьма непомѣрны; а отдаваемое женихомъ за невѣспу по заключенному договору награжденїе, сосшоящее обыкновенно въ оленяхъ или мягкой рухляди, принимаешся щешомъ и со свидѣтельствомъ постороннихъ людей въ разсужденїи доброты.

Брачное торжество бываетъ токмо у невѣсны, которая тогда въ самомъ лучшемъ своемъ нарядѣ выходитъ къ гостямъ простоволоса; во всякое же другое время какъ у бабъ такъ и у дѣвокъ ихъ повязана голова. Свадебное ихъ пиршество, подобно брачной пирушкѣ Чувашъ обитающихъ по Волгѣ; и не иное что есть, какъ очередное или взаимное угощеніе; ибо всякой гость идучи на свадьбу несетъ съ собою по мѣрѣ возможности своей какъ съѣстное такъ и напитки. Здѣсь такъ какъ и при другихъ сборищахъ забавляющся они обыкновенною своею игрою, называемою гуськи; сія игра подобна шахматной; а производится тринадцатью камушками представляющими гусей и лисицу. На свадьбахъ увеселяющся они такъ же борьбою, прыганіемъ вдоль че-

резь держимые шесшы, рассказываніемъ забавныхъ басень, нескладнымъ и по большей части съ крикомъ смѣшаннымъ пѣніемъ и пляскою. Молодые первый годъ живутъ у шесши и у шещи; а по томъ перебираются въ свой шалашъ.

 16.

БАШКИРЦЫ.

Башкирцы суть Турецко—Ташарскаго поколѣнія. Они называютъ сами себя Башкуршъ ш е. пчельники; по тому что по большей части упражняются въ ичеловодствѣ. Живутъ по южной сторонѣ Уральскихъ горъ, болѣе же около рѣкъ Бѣлой, Урала и Исеша, гдѣ семей ихъ находится около 30000. Прежде сего были они совершенно кочевой народъ; а теперь переходяшъ шокмо лѣшомъ для кочеванія со всемъ скопомъ и юртами; зиму же проводятъ

въ деревняхъ. Сверхъ пчеловодства занимающся они скошоводствомъ и звѣриною ловлею. Хлѣбъ сѣютъ рѣдко, да и то мало. Прежде плашили они подашь медомъ и воскомъ; а нынѣ отправляютъ козачью службу. Обыкновенное ихъ оружїе: копье, и лукъ со стрѣлами; но многіе уже употребляютъ ружье и саблю. Всѣ Магомешанскаго закона, который строго наблюдаютъ.

Многіе Башкирцы имѣютъ по двѣ жены; а больше рѣдко у кого бываетъ. Употребляемый у нихъ калымъ, состоитъ въ скотѣ; и проспирася отъ пятнадцати до двухъ сотъ головъ; при чемъ лошади, рогатый скотъ, и овцы почти по равному числу даются. Часть сего выкупа идетъ за невѣстою въ приданомъ, слѣдовательно въ прежнія руки возвращается. Свадьбы играютъ они только лѣшомъ. Пе-

редь сочешаніемъ, кошорое мулла
пошь ихъ совершаетъ, бабы и дѣв-
ки заводяшъ между собою споръ о
невѣстѣ; при чемъ первыя одержавъ
верхъ, испребляюшъ у нее на причин-
номъ мѣстѣ все волосы; и сіе тор-
жественное дѣло называется у нихъ
таки алганъ. При сочешаніи мул-
ла даря жениху спрѣлу, говоришъ:
будь храбръ, содержи и защищай
свою жену. Въ первую ночь остаеш-
ся у молодыхъ двое мужчинъ и
сполько же женщинъ. На другой день
тоспи получаюшъ отъ молодыхъ
небольшіе дары, какъ по: нитки,
холстъ, плашки, иголки и прочее.

Увеселенія Башкирцовъ во время
свадебъ и другихъ праздниковъ, кромѣ
бражничества, состояшъ въ пѣніи,
пляскѣ, борбѣ, бѣганіи на лошадяхъ
въ запуски, спрѣляніи въ цѣль, и смѣш-

ныхъ предсшавленїяхъ, въ коихъ передразнивають они людей и звѣрей; и сія игра называется у нихъ *герный иноходецъ*. Они играютъ не шокмо на балалайкѣ, но и на дудкахъ сдѣланныхъ изъ пусшыхъ шравяныхъ спволиковъ; къ чему нѣкошорые баса припѣвають. При пѣнїи употребляютъ они искони такое изобрѣшенїе, кошорое въ иномъ мѣстѣ не посшыдно бы было объявишь за новосшь, а именно: они носятъ для обороны ошъ комаровъ особливья опахалы, кошорья нашимъ почти подобны; и въ ихъ по складкахъ пишушь свои пѣсни. А сіи почти всѣ гласяшь о славныхъ богашыряхъ, спрансшвующихъ удалыхъ головахъ, превращенїяхъ и о проч. Онѣ служатъ наипаче къ соблюденїю въ памяши дѣянїй знаменишыхъ ихъ предковъ, кошорья

и воспѣваемы бывающѣ ими съ великимъ восхищеніемъ.

На послѣдокъ когда наступитъ время молодому везти свою жену на мѣсто пребыванія своего; то она ходя изъ юршты въ юршу, благодаритъ за неосщавленіе ея въ дѣвкахъ, и прощается съ плачемъ; при чемъ надѣляютъ ее иные скошомъ, а иные домашнею ушварью. Въ родительской юртѣ обнимая она кумызной мѣшокъ, благодаритъ его, что онъ шоль долго ее питалъ; и во изъявленіе сего признанія, прицепляетъ къ нему небольшой подарокъ. Весь станъ провожаетъ молодыхъ нѣсколько версшъ; и при расставаніи всѣ пьющъ взяшый съ собою въ малыхъ мѣшкахъ кумызъ.

МАЛОРОССІЯНЪ.

У Малороссіянъ, просполюдимовъ, женишба происходитъ слѣдующимъ образомъ. — Сынъ приходшій въ возрастъ, объявляетъ отцу своему подъ веселый часъ и къ шампї, что *такая то* дѣвица недурна; и онъ бы охотно женился на ней, ежели бы шокмо опдали ее за него. Отецъ уважая представленіе сына, и видя наспоющую въ помощницѣ ему надобность, призываетъ къ себѣ двоихъ спариковъ свойственниковъ или сосѣдей своихъ, и предлагаетъ имъ сыновнее намѣреніе; при чемъ пришедъ самъ сынъ, кланяется имъ весьма низко, и совокупно съ отцомъ проситъ ихъ униженно, чтобъ они приняли на себя шрудъ, *сходишь къ такому*

то челоѡѡѡу, въ ихъ или иномъ селѡннн живущему, посвапашь дочь его (называя ее по имени) за него. А получа на то ихъ согласіе, вручаешь каждому изъ нихъ по посоху, въ знакъ полномочія ихъ и посольства; и при томъ давъ имъ пригштовленный нарочно на сей случай хлѡбъ, провожаешь ихъ за ворушы.

Свапы снн, или по тамошнему названію *старосты*, пришедъ прямо въ домъ невѡсннна ошца, кладушь шощъ хлѡбъ на столъ; и по томъ привѡшсшвуютъ хозяина обыкновеннымъ образомъ, желая ему добраго здоровья и всякаго благополучія. Хозяинъ просишь ихъ сѡссть; спрашиваешь о разныхъ вещахъ; они опѡвѡшсшвуютъ на вопросы его крашко, посшукнваютъ въ полъ своими посохами для показанія, что имѡ

не о томъ говоришь надобно ; причемъ старающа изъяснишься хозяину о предпріятіи своемъ безъ обиняковъ , прямыми словами. Хозяинъ выслушавъ сіе, ежели находишь жениха досстойнымъ дочери своей, просишь времени на размышленіе ; потомъ немедленно оставя свашовъ , входишь въ *хижку* (клѣть) къ женѣ своей ; куда призвавъ они дочь свою спрашиваютъ : *нравится ли ей женихъ?* На что она, ежели нравишься , ошговариваешься незнаніемъ ; въ прочемъ предаешь себя въ волю родительскую. А въ прошивномъ случаѣ вычисляешь его пороки ; и всемѣрно шчишься ошказаться ошъ сего сунружества.

И такъ ежели родители видятъ согласіе дочери своей ; и при томъ находятъ въ представляемомъ имъ

зяшѣ свои выгоды; шо вводяшѣ ея къ свахамъ, изъ коихъ каждому подносишѣ она на деревянной шарелкѣ по *ручнику* или уширальнику холстинному долгому, шипшому бумагою а иногда шелкомъ или золотомъ, во изъявленіе согласія на сдѣланное ими предложеніе. Сїи принявъ изъ рукъ невѣсты дары, перевязывающѣ ихъ черезъ свои плеча; и оставя у хозяина въ залогъ посылшва своего принесенный ими хлѣбъ, а взявъ, на обмѣнъ другой, идушѣ въ домъ жениховъ съ радостною вѣстїю.

Женихъ видя возвращающихся посланниковъ своихъ съ вождебнымъ знакомъ, встрѣчаешѣ ихъ у воротъ, и вводишѣ къ отцу; гдѣ по общему съ невѣстинными родителами согласію назначается день брако-

сочешанія. Съ сего времени до самой свадьбы женихъ посѣщаетъ свою невѣсту, которая окружена бываетъ сверстницами своими купно и подругами единственно для собесѣдованія; ибо у нихъ до свадьбы пѣсенъ ни какихъ не поюшь; такъ какъ и даровъ до того времени женихъ невѣстѣ не приноситъ. Онъ позволеніе имѣеть препровождать съ невѣстою уединенно не токмо дни но и самыя ночи, съ такимъ однакожь обязательствомъ, дабы ничего прошивнаго цѣломудрію ея не предпринимать; что къ немалой чести сего народа свято и сохраняется. — Женихъ нимало не домогается о приданомъ; а предается въ помъ на волю шестня.

У Малороссіянь бракосочешанія совершаются обыкновенно въ воскре-

снѣй день; по чему на канунѣ онаго ш. е. въ субботу назначается въ невѣсшиномѣ домѣ дѣвичникъ; куда по приглашенію невѣсты собираются дѣвицы, называемыя тогда *дружки* ш. е. подружки ея, изъ коихъ одна избираешся на всю свадьбу *свѣтилакою*, копорая во время сшоласидя въ большомѣ углу, держишь на увишой калинными вѣшвми съ ягодами козацкой саблѣ, заженную восковую свѣчу *тройчатку*. Въ вечеру къ ужину прѣзжаешъ женихъ съ *боярами* своими (молодцами) къ невѣстѣ, гдѣ прошивъ оныхъ сажаяють за сшоль невѣсшиныхъ шѣхъ дружекъ; и тогда женихъ раздаетъ дары родишелямъ и сродникамъ невѣсшинымъ; а дружки поюють разныя свадебныя пѣсни. Послѣ ужина пляшуть при играніи на скрипкѣ, и рѣзвяся до полуночи.

Бояре и дружки бываютъ въ воскресенъе въ ушрени съ женихомъ и невѣсною, копорые послѣ обѣдни вѣнчаюшся. Изъ церкви по обвѣнчаніи женихъ съ боярами и со всею своею бесѣдою, такъ какъ невѣсна съ дружками, опходяшъ въ свои дома. У жениха обѣдаюшъ тогда бояре съ свѣшилкою, свахою, старостами и *маршалками*, (дружками его стороны). При чемъ сваха и свѣшилка пришиваюшъ боярамъ, старостамъ и скрипачу къ шапкамъ изъ красныхъ лѣншъ *квѣтки* (цвѣты); за что отъ каждого изъ нихъ по копѣйкѣ или по двѣ получаюшъ. Послѣ обѣда отецъ и мать жениховы садяшся на шубу въ верхъ шерсшю вывороченную, держа въ рукахъ большой сипный или ржаный хлѣбъ. Сынъ кланяется въ ноги сперва отцу, а по томъ матери; и проситъ

позволенія ѣхашь къ невѣстѣ; они благословивъ его хлѣбомъ и солью оппускающь.

По семь женихъ со всѣми помянутыми гостями ѣдешь въ домъ невѣсты. По приближеніи къ оному, дружно и подружій давь знашь о семь опцу и матери ся, кладущь на споль хлѣбъ и склянку *горѣлки* (хлѣбнаго вина). Мать подаривъ ихъ по ручнику, велишь взѣзжашь на дворъ, среди коего тогда спойшь квашня накрывая скапершью, а на квашнѣ хлѣбъ и склянка горѣлки. Тушь выходишь на встрѣчу щеса въ вывороченной шубѣ, сидя на вилахъ или кочергѣ, и держа въ рукахъ горшокъ съ водою и овсомъ, копорый по обыкновенномъ привѣтствіи подаеть она зяшю; а сей не сходя съ лошади, взявъ опъ нее, выливаеть

все то на триву оной; и по шомъ опдаешъ пустой горшокъ старшему боярину; который по принятіи бросаешъ его въ спорону; причемъ примѣчающъ, ежели горшокъ разобьешся, то родися у новобрачныхъ сынъ; а ежели уцѣлѣешъ, то дочь.

Коль скоро по семь женихъ сойдешъ съ лошади; то невѣстинъ брашъ или какой нибудь родственникъ сѣвъ на оную, рыщетъ по улицѣ во всю конскую прыть; за нимъ гонящя на лошадяхъ бояре; а настигши, ведутъ обратно на шомъ дворъ; гдѣ подчивающъ его на конѣ виномъ; причемъ поднощикъ говоритъ ему: *прошу выкушать*; а онъ не принимая ошъ поднощика чарки съ виномъ, только кланяешся ему; дружко выпиваешъ сію чарку самъ, и наливъ ее вновь, подносишъ; но онъ и шущъ

не беретъ; дружка по шомъ спрашиваетъ: *что ему надобно?* денегъ, отпѣшсшвуешъ онъ; по чему дружка вынувъ изъ кармана своего нѣсколь-ко копѣекъ, и положивъ ихъ на шарелку, подносишь ему; онъ взявъ деньги, выпиваетъ вино; и по шомъ слазишь съ лошади. Тупъ снѣгаюшь его бояре слетка по спинѣ прушиками или плешками; но онъ поспѣшно ушедши отъ нихъ, приходишь къ сеннымъ дверямъ; и взявъ обнаженную саблю или палку, садишься подлѣ невѣсшы.

Между шѣмъ женихъ съ свахою и свѣшилкою спойшь въ сеняхъ за порогомъ. — Невѣспина мать вышедъ съ зажженною восковою свѣчею, зажигаетъ ея держимую свѣшилкою на саблѣ пройчашку; по семъ цѣлюющся чрезъ порогъ; и тогда друж-

ко съ позволенія спаросшы, шакъ какъ не испросивъ онаго, ничего онъ не начинаешъ; вводишь жениха въ избу; гдѣ сидишь съ подрутами своими невѣста, а подлѣ ея помянутый братель ея или родственникъ.

Дружко потѣ часѣ спрашиваешъ его: за чѣмъ ты здѣсь сидишь? — Я берегу сестру мою, отвѣчаешъ онъ. — Она не швоя, а наша, дружко говоришь, — А ежели она ваша, продолжаешъ онъ; по заплашише мнѣ за все то, что я на нее употребилъ. — А что ты на нее употребилъ? вопрошаешъ дружко. — Весьма много, отвѣшствуешъ, и имянно: въ пятнадцатъ лѣтъ пребыванія ея въ нашемъ домѣ она съѣла и выпила: пѣть бочекъ *бураковъ* (свеклы), три бочки капусты, чешыре *вола* (быка), шесть *каба-*

нось (кормленныя боровы), десяць овецъ, сто гусей, двѣсти куръ, сем-десяць пшъ ушокъ, двадцать ку-лей хлѣба, пять бочекъ пива, двѣ бочки меду, пять бочекъ горѣлки и проч: Дружокъ выслушавъ сіе, выни-маешь изъ кармана своего двѣ или три копѣйки; и положи ихъ на де-ревянную тарелку, на коей уже стоишь наливая чарка горѣлки, под-носишь со оною продавцу; а сей видя мало денегъ, не уступаетъ; и такъ продолжаешь торговаться до пяти, а иногда и до десяти копѣекъ. Получа же желаемое число оныхъ, выходишь немедленно изъ за стола; за кошорый споявшій до того по-среди избы женихъ, садится рядомъ съ невѣстою.

Въ семъ случаѣ уборъ невѣсты составляющъ: шипая узорами хол-

спинная бѣлая сорочка, шерстяная пестрая *плахта* (юпка), красная *зласка* (передникъ), суконной смурой или бѣлой кафшанъ; козловые красные, съ желѣзными высокими ободками, подбитые гвоздями сацоти; на головѣ двѣ завитыя кружкомъ изъ природныхъ волосовъ косы; около оной повязанныя шелковыя разныхъ цвѣтовъ лѣнны съ висящими по спинѣ долгими концами; на шеѣ красная *лониста* (нѣсколько нишокъ корольковыхъ), и мѣдный крестъ; на рукахъ мѣдныя кольца. А на женихѣ бывашь: два суконныхъ смурыхъ кафшана, того же сукна шировары, шерстяной пестрый поясъ, суконная красная съ околышемъ черной овчины шапка, на ногахъ много онучь наверхено, и по тому широкіе ременными подвязками и мѣдными пряжками смя-

нушые, и при шомъ дешемъ выма-
занные сапоги, изъ коихъ въ одномъ
лѣжашъ двѣ копѣйки; на рукѣ мѣдный
перстень; а на поясѣ на правомъ бо-
ку виситъ холстинный шипый крас-
ною бумагою ушпиральный плашокъ.

Въ семь самомъ уборѣ новобрачные
сидятъ за столомъ, который окру-
женъ помянушыми госпями. Вскорѣ о-
щецъ и машь такъ же и родспвенни-
ки невѣстныны вошедъ къ нимъ съ на-
лишыми виномъ чарками подчивающъ
ихъ и всю бесѣду. По шомъ дружка
испрашиваетъ обыкновеннымъ о-
бразомъ у старосшы позволенія раз-
давать подарки ошцу, мащери и
всѣмъ родспвенникамъ жениховымъ.
И такъ ошцу дается хлѣбъ, маще-
ри сапоги, родспвенникамъ хлѣбы
и плашки, а дружкамъ по горстѣ
орѣховъ и по два *бублика*, (крен-

дѣля). Равнымъ образомъ женихъ и невѣста даряшъ всѣхъ родственниковъ хлѣбами и плашками, а бояръ всякаго по холстинному шишому или шканому бумагою плашку. По семь дружко просишъ позволенія у старосшы или посаженаго ошца, плясашъ новобрачнымъ и всѣмъ гостямъ на дворѣ; старосша или посаженной ошецъ по шроекрашной прозбѣ, изъявляешъ на шо свое согласіе. По чему всѣ выходятъ на дворъ; и шамъ при играніи обыкновенной ихъ музыки до шѣхъ поръ пляшущъ; пока соберущъ на споль, и позовущъ къ обѣду; къ которому шакъ же съ позволенія старосшы приходяшъ; и всякъ свое мѣсто занимаешъ.

Споль накрышъ бываешъ сверхъ *килима* (ковра) скашерш; о; на немъ

поставлены деревянные бѣлыя или красныя шарелки и ложки съ нѣсколькими ножами, но безъ вилокъ. Передъ женихомъ и невѣстою находится одна шарелка, двѣ крестообразно ложки и цѣлый ржаный осыпанный солью хлѣбъ. Посреди стола лежишь *кулизь* (коровай), копорый накрышь крестообразно же двумя ушпиральниками шкаными красною бумагою, и копорый осѣняешся большою еловою вопкнушою въ него вѣшью. По зади новобрачныхъ въ углу, гдѣ иконы, стоишь сабля съ зазженными восковыми свѣчами.

По принесеніи на столъ перваго кушанья, состоящаго обыкновенно изъ лапши со свиною и курицею, отецъ и мать невѣстины подчиваютъ гостей, и сами пьютъ за здо-

ровѣ новообрачныхъ, кошорые во весь обѣдъ ни пьютъ ни ѣдятъ; такимъ же образомъ при *борщѣ*, жаркимъ и другихъ кушаньяхъ попивають. Въ продолженіи обѣда невѣстница сестра или родсвѣница снявъ съ жениха шапку, пришиваетъ къ ней сдѣланную изъ розовой ленты *квѣтку* (цвѣтокъ); а между тѣмъ поетъ приличную къ сему случаю пѣсню; и за то получаешь отъ дружка нѣсколько копѣекъ. Предъ концемъ обѣда дружокъ по благословенію спаросны, прочитавъ молитву: *Отче нашъ*, и снявъ съ кулича ручки, беретъ одинъ себѣ, а другой отдаетъ подружѣму; потомъ перевязавшись своимъ черезъ плѣчо, разрѣзываетъ куличъ на части; и разсылаетъ всѣмъ за столомъ присутствующимъ. Всякъ взимающій участокъ кулича, даетъ

за шо копѣйку или болѣе, смотря по состоянію, на разживу новобрачной. Послѣ сего выходятъ всѣ на дворъ плясать; и симъ занимающіяся до самаго вечера.

Въ сумерки входятъ пакы въ избу; и немедленно сядяся за столъ ужинають тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ обѣдали. По окончаніи ужина подруги невѣстины проспясь съ нею, и опкланявшись всей веселой бесѣдѣ, расходящяся по своимъ домамъ, получа при томъ каждая въ подарокъ по горьсти орѣховъ и по нѣскольку бубликовъ. А старшую подругу провожаютъ бояре при пѣніи, музыкѣ и пляскѣ до самаго двора ея. По отбытіи подругъ новобрачные ужинають за особымъ столомъ въ уединенномъ чуланѣ. Въ сіе самое время дружки и свахи со-

бравъ невѣспино приданое на шельту или сани, и посадя по шомъ шуда самую невѣспу съ свѣшилкою и одною свахою, везушь, въ домъ жениха, который по правую спорону невѣспиной повозки ѣдетъ верхомъ съ боярами. — Весьма забавно смотрѣшь и слушать; какъ женихъ вскорѣ по съѣздѣ со двора шестева, спешаетъ нѣсколько разъ плешкою невѣспу по спинѣ, и при шомъ говоритъ ей: *покидай нравы отца и матери, а привыкай къ моимъ.*

При самомъ вѣздѣ въ жениховъ домъ, среди воротъ зажитается куль соломы, чрезъ огонь коего переѣзжаетъ невѣспина повозка и всѣ слѣдующіе за оною какъ верьхами шакъ и въ повозкахъ. По шомъ новобрачные входяшь въ избу, кланяюшся общу и машери, и садяшся паки за

ужинной споль со всѣми гостями шѣмъ же порядкомъ, какъ въ домѣ невѣсшы. Послѣ ужина дружка съ свахою и родспвенниками ведешъ ихъ на подклешъ; гдѣ оставляюшъ ихъ однихъ. Здѣсь невѣсша разуваешъ жениха, кошорый по скинушій сапога, въ коемъ лежатъ выше-сказанныя деньги, бешъ ее голенищемъ по спинѣ, приказывая ей взять себѣ выпавшія изъ него шѣ деньги. По томъ ложатся они на посланной по полу соломѣ, покрышой килимомъ или войлокомъ, кошорый служишъ имъ вмѣсто одѣяла.

По нѣкошоромъ времени молодой призываешъ дружку, и объявляешъ ему о цѣломудріи жены своей; а сей томъ часъ приглашаешъ туда всю бесѣду, въ присутствіи коей при видѣ знаковъ дѣвства перемѣняюшъ

ей сорочку; и по томъ оставя се паки съ мужемъ на подлешѣ, идущъ въ избу къ опцу; гдѣ изъявляютъ радость свою о благополучіи повобрачной, разными образами веселяся; при чемъ одни поющъ, а другіе поющъ купно и пляшущъ. По семь гостии пришедъ во многолюдствѣ въ домъ невѣстиина опца, въ знакъ той радости бьютъ шамъ окны, ломающъ печи, лавки, столы, стулья и все, что имъ на глаза ни попадается, такъ что иногда доходишь дѣло до крышекъ и самыхъ сибѣнъ того дома. Отецъ и мать слыша о благополучіи дочери своей, не шокмо нимало не досадующъ и не сожалѣющъ о причиненномъ имъ томъ убыткѣ; но еще во изъявленіе благодарности своей за принесеніе столь радостной вѣсти, дарящъ сихъ вѣстниковъ ушпиральниками и плашками,

съ коими оныя возвращающся пакы къ женихову отцу, въ домѣ кошпирато препровождаяшъ время до самаго разсвѣта въ различныхъ забавахъ.

На другой день ш. е. въ понедѣльникъ собирающся госпи въ домѣ молодова. По утру рано приходишъ старшій бояринъ къ новобрачной; и взявъ у нее красную *заласку* (передникъ), выснавляетъ его на високомъ шестѣ у воротъ на цѣлый день въ знакъ ея цѣломудрїя. По томъ дружки, свахи, бояре, родственники, сосѣди и прочіе госпи пришедъ подъ предводительствомъ одного дружки въ домъ старшей невѣстиной подруги, ставятъ на столѣ хлѣбъ и склянку горѣлки. Оная подруга встрѣтя ихъ, поснавляетъ такъ же на столѣ кушанье; и подчиваетъ какъ онымъ, такъ и горѣл-

кою. Они поѣвши и попивши, сколько кому надобно, идушь на дворъ ся; гдѣ при играніи музыки довольно пляшущъ. Такимъ же шочно образомъ гостяшъ они у всѣхъ невѣстныхъ подругъ, бояръ, свахъ, свѣшилки и прочихъ.

Ошпраздновавши же у всѣхъ порядку приходятъ паки въ домъ молодова; и просяшъ у ошца его дозволенія весши молодыхъ въ церковь. Ошець надѣвъ на молодую кибалку или намѣшку, и чепецъ ш. е. шамошнихъ женщинъ головной уборъ, и обложа его красною лѣншою, ошпускаешъ ихъ. Коль скоро доспигнушь они церкви; шо друшко и подружій остава ихъ на *цвинтарѣ* (монашырѣ) со всѣмъ многолюдствомъ поющимъ при шомъ разныя пѣсни, идушь въ домъ священника;

гдѣ посшавя на споль хлѣбъ и склян-
ку горѣлки , просяшь его , чшобъ
ввель молодыхъ въ церковь. Священ-
никъ получа надлежащую за шо
плашу , склоняешя на ихъ прозбу.
И такъ пришедъ къ дверямъ церкви,
и прочшя молишву , вводишь ново-
брачныхъ во оную ; а шамъ прочшя
шакъ же молишву , покрываешъ мо-
лодую *серпанкомъ* (фашою) ; по
шомъ окропя ихъ обоихъ свяшою
водою и благослова , оппускаешъ съ
миромъ.

Опсюда всѣ гости возвращающся
въ домъ женихова опца ; шамъ са-
жають молодыхъ за споль ; куда
приходишь свекоръ (жениховъ опецъ)
съ палкою и пычетъ ею невѣстку
въ глаза , спрашивая ее при шомъ :
не слѣла ли она? По шомъ снявъ съ
нее серпанокъ , подчиваешъ ее ви-

номъ. Въ сіе время дружко спавишь на деревянной шарелкѣ сомовый медь, коимъ намазавъ первый кусокъ калача, съѣдаешь самъ; по томъ намазавъ другой, подносишь умышленно ко ршу шо молодова шо молодой, какъ бы ихъ шѣмъ подчивая, а въ самомъ дѣлѣ обманывая какъ малыхъ ребятъ, самъ же съѣдаешь; на конецъ намазавъ по ломшю хлѣба, подаетъ имъ уже не шупя; чѣмъ и прочихъ гостей подчиваешь.

Послѣ обѣда съ позволенія старосты выходятъ всѣ на дворъ для пляски, которую начинаешь дружко. По томъ старшій бояринъ положи на шарелку нѣсколько денегъ, и поставя чарку вина, подносишь молодой, которая принявъ деньги и выпивъ вино, начинаешь съ нимъ плясать. Такимъ образомъ со всѣми

она перепляшетъ. По семь вошедъ въ избу, садящяся за споль; гдѣ опедъ и машь ихъ подчивающъ. Между шѣмъ дружко доложась по обыкновенію старосшѣ, и прочя *Отгеша шѣ*, разрѣзываетъ куличъ, и подноситъ его опцу и мащери, родспвенникамъ и всѣмъ прочимъ гощамъ, кои дарящъ при шомъ молодыхъ на обзаведеніе хозяйства, домашнимъ разнаго рода скопомъ и другими вещами.

По окончаніи сего дружко взявъ *штулни* (пирогы безъ начинки) шакъ же вареную, а иногда и сырую курицу, и обклавъ ее въшвисшою каиною и красными бумажными нишями, идетъ съ молодымъ и со всею свадебною бесѣдою при пѣніи и играніи на скрыпкѣ къ шесшю; а по прибытіи шуда, шавишъ курицу съ пи-

пирогами на споль. Хозяева ш. е.
 шесть и щеща угощаютъ, чѣмъ Богъ
 послалъ, зятя и всѣхъ пришедшихъ
 съ нимъ. Въ сіе время дружка раз-
 рѣзавъ курицу, подаетъ: шестю па-
 ру пироговъ и куричью головку, ше-
 щѣ сполько же пироговъ и туску
 (заднюю часть), а прочимъ госпямъ
 по ломшю пирога и по куску ку-
 рицы. По семь дѣлежѣ щещи оп-
 ходишь со всею бесѣдою къ свашу
 (зятнему опцу); гдѣ опужинавъ,
 веселятся различно во всю ночь.

Назавшрѣя, то есть, во вшорникъ
 собираются всѣ госши, исключая
 боярь и подругъ, къ обоимъ свашамъ;
 и ходя кампаніями изъ дому въ домъ,
 подчивающъ другъ друга кушаньемъ
 и горѣлкою; при чемъ забавляющъ
 разнаго рода веселостями. Каковое
 пированіе и въ послѣдующіе дни

чрезъ всю недѣлю ш. е. до самой субботы продолжается.

По учиненной въ 1777 году смѣнѣ свадьба у Малороссіянь просполюдимовъ со всѣми расходами, какъ то, на подарки и столовые припасы обходилась съ невѣщиной спорны въ 17 рублей 41 копѣйки, съ жениховой въ 16 рублей 79 копѣекъ, а съ обѣихъ споронъ въ 34 рубли 20 копѣекъ.

18.

ВЕЛИКОРОССИЯНЕ

Древніе *Великороссіяне* при брачныхъ сочешаніяхъ между прочихъ церемоній имѣли слѣдующія:— Передъ поѣздомъ въ церковь, жениха и невѣсту сажали рядомъ на соболи или на другомъ какомъ либо мѣху;

и тогда свахи чесали имъ обоимъ волосы, обмакивая гребень въ винѣ или меду, изъ коихъ шо или другое держаль въ ковшѣ нарочный. По томъ осыпавъ ихъ осыпаломъ, шо ешь, хмѣлемъ и зерниснымъ хлѣбомъ вмѣспѣ съ деньгами, зажигали шакъ именованныя *брагныя свѣти*, кошорыя бывали съ лишкомъ шо пуду и менѣе смотря по имуществу бракосочетавшихся; а зажигали бо-
 гоявленскою свѣчкою. Въ церкви во время вѣнчанія подспилали жениху и невѣспѣ подѣ ноги камку или другую машерію, а сверхъ оной соболи, или куницы, или иную мягкую рухлядь. Въ церковь возили съ собою скляницу (хлѣбнаго) вина, кошорато даваль священникъ пить жениху и невѣспѣ шрижды; при послѣднемъ разѣ женихъ ударивъ скляницу съ оставшимся виномъ объ полѣ, шоп-

шаль ея ногою. По семь брачныя шѣ свѣчи слѣпивши вмѣстѣ, спавили въ кадку во пшеницу въ сенникѣ въ головахъ у постели новобрачныхъ на цѣлый годъ.

Сенникъ, гдѣ обыкновенно молодые спали, убранъ былъ къ тому такимъ образомъ: — По всѣмъ чешыремъ стѣнамъ поставляли иконы, а надъ головами постели, надъ дверями и окнами по кресту воздвизательному; во всѣхъ чешырехъ углахъ втыкали по стрѣлѣ, а на ней по соболу или куницѣ съ калачемъ; на лавкахъ по угламъ же ставили по оловяннику меду; брачный одръ (постелю) угощевали на двадцати одномъ ржаномъ снопѣ.

Коль скоро подадутъ на столъ послѣднее кушанье ш. е. жаркое;

шо дружка обернувъ блюдо онаго шакъ же калачъ и солонку верхнею скашершью, опносили въ сенникъ къ постелѣ; куда въ слѣдъ за нимъ опводили и молодыхъ. Въ дверяхъ сенника отецъ посаженной сдавъ съ рукъ на руки новобрачную мужу ея, поучалъ ето довольно о благопристойномъ содержаніи ея и о прочемъ относящемся до супружеской должности. По прибытіи молодыхъ къ постели тысяцкаго жена, на кошорой въ шо время бывало двѣ шубы, одна какъ должно, а другая сверхъ той на выворотъ, осыпавъ ихъ наки осыпаломъ, кормила ихъ на постелѣ.

На другой день по утру пришедъ въ сенникъ шѣжъ свадебные чиновники, подымали одѣяло съ молодой сирѣлою; и шакимъ образомъ сви-

дѣшельствовали непорочность ея. — По семь водили молодыхъ въ баню; куда присылала шеня зятю все плашье, ш. е. шакое, въ коемъ изъ бани дойти можно ему до покоевъ. Послѣ оной кормили ихъ кашею; причемъ молодая дарила собравшихся гостей овощами и разными вещами. Въ прочемъ во все время брачнаго шоржешва когда молодой бралъ за руку свою жену; то всегда долженъ былъ веспи ея, не опуская руки ея до надлежащаго мѣста; а въ прошивномъ случаѣ мнили бытъ вѣчному между ими несогласію. —

Нынѣ во многихъ Великороссійскихъ мѣстахъ наблюдающа при бракахъ съ нѣкоторою разностию сѣи обряды: — На канунѣ брачнаго дни призываешся въ домъ жениха семи или шесни лѣтъ мальчикъ,

кошорый укладываешъ въ ларчикъ пригошовленные въ подарокъ невѣспѣ вещи, какъ шо: бѣлилы, румяны, серги, опахало, перчашки, башмаки и проч. И сей ларчикъ замкнувъ женихъ, опвозишъ или опносишъ съ ключемъ къ невѣспѣ шо-гожь вечера. Въ сѣе время сидишъ онъ съ нею на мохнашой шубѣ; якобы опъ сего зависишъ благополучіе будущей ихъ жизни.

На другой день передъ поѣздомъ въ церковь шошъ же или другой съ невѣспиной спороны мальчикъ, обуваешъ невѣспу въ новыя башмаки; и по шошъ предаешъ ея косу за гривну, за полшину или за рубль, ш. е. сколько можешъ вышортовашъ. Въ церквѣ ежели на невѣспу по приключившейся ей въ шо время слабоспи или другой какой либо причинѣ вѣн-

да не возлагають; а держишь онъ надъ нею какой нибудь мужчина; по вѣряшь, что таковое бракосочетаніе недѣйствительно, неблагоговѣнно; ш. е. такая жена неопытно имѣшь будешь побочныхъ мужей или полюбивниковъ; по тому что вѣнца на нее не возлагали; или по тому что вѣнчалось ихъ вмѣсто двухъ шрое.

Новобрачныхъ кладушь спать не въ жилой хороминѣ, но въ пуспой и нешопленной, какъ бы спудено ни было; а нѣкоторые нарочно для сего спроюшь покой и на пополокъ земли не кладушь. Подъ постелю же полагають ржаные снопы или солому. Въ первую ночь молодая въ знакъ покорности своей мужу разушь его должна; по чему онъ предвѣрительно кладешь въ сапоги свои;

въ правой нѣсколько денегъ, а въ лѣвой плешку; и шакъ ежели молодая примешся сниматьъ сперва лѣвой сапогъ; то онъ вынувъ плешку изъ онаго, сметаешь ее; а ежели правой, то положенныя въ немъ деньги остаются ей въ добычу. На другой день бракосочетанія, ежели молодая не была цѣломудренна; то дружка взявъ спаканъ съ дырою на днѣ, зажавъ оную пальцомъ, и наливъ его какимъ либо напитокомъ, подносишь мащери ея. Коль скоро сія спаканъ примешъ, то напитокъ и пощечешъ. —

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи старухи кладушъ подь порогъ незапершій замокъ въ то самое время, какъ жениха съ невѣстой ведушъ изъ церкви. И коль скоро перешагнушъ они черезъ замокъ; то шопъ

часъ старухи поднявъ его замыкають, и ключъ бросають въ рѣку или колодець, чшобъ новобрачные жили согласно. А Сибиряки когда-невѣсша привозятся опъ вѣнца въ домъ жениховъ, кладуть праву называемую *большой прикрытъ* въ такое мѣсто, гдѣ бы она нечаянно черезъ нее перешагнуть могла; и тогда по сказкамъ ихъ никакіе уже не берутъ невѣсшу уроки. Ибо они сію праву почипають сильно прошиводѣйствующею свадебному чародѣйству.— Во всѣхъ почти Россійскихъ деревняхъ заподлинно утверждаютъ, что на свадьбахъ ихъ колдуны поршяшъ либо гостей, либо жениха, или невѣсшу; какъ шо: они дѣлають между молодыми вѣчное несогласіе, жениха во время свадьбы недѣйствующимъ; а у невѣсшы скрываютъ или похищаютъ нѣкоторый членъ; такъ

же присаживають килы. Испорченныя ими женщины кричатъ по собачью и кошачью, и выкрикивають имя того, кто ихъ испортилъ; причемъ плачуть, себя бьютъ и шерзають. Для отвращенія шаковыхъ мнимыхъ опасностей, сельскіе жители приглашаютъ на все свадебное время другихъ колдуновъ или ворожей, и плащуть имъ за то деньги; и сѣи маспера или опговорщики порчей слывуть у нихъ *доками*. — Вошь прямые пущомели и простакни!

Описавъ брачныя или свадебныя обряды многихъ народовъ обитающихъ въ Россійской имперіи, за нужное на послѣдокъ дашь читателю примѣтить, что нигдѣ невѣста при первомъ входѣ въ домъ жениха своего споль поносима и поругана не бываетъ, какъ въ городѣ

Т. р. ц. который разспоянїемъ ошъ
 обѣихъ столицъ около 500 верспъ.
 Здѣсь въ домъ жениха нарочно при-
 глашаюшся для пѣсенъ дѣвки, ко-
 торыя при входѣ въ оный ошъ вѣн-
 ца невѣсны, споя на крыльцѣ, по-
 юшъ между прочимъ сіе: *намъ тиль-
 бы Василистишка (*) во трехъ шу-
 бахъ, ажна ана беременна; ты не-
 сѣдшь ли люлитку, ты ведѣдшь ли ня-
 нитку; оглянись ка ты назадъ, по-
 любовнитки стоятъ, да по грамот-
 кѣ держатъ.* Таковый прїемъ не-
 вѣсны по мнѣнію моему не дѣ-
 лаешъ нимало ни увеселенія, ни
 чесни, ни жениху, ни невѣстѣ. А
 вообразя тогдашнюю перемѣну со-
 стоянїя дѣвицы, при шомъ и изряд-
 но воспитанной, ибо шамъ и луч-
 шее купечесшво шо упошребляешъ,

(*) То есть Васильева дочь.

не несомненно полагать должно, что сей нигдѣ, сколько по нынѣ известно, неупотребляемый обычай, походить весьма много на сумазбродство. И ежели оный оставленъ будешь; то конечно оного въ свадебномъ празднествѣ ни какого ущерба не послѣдуешь.

Н Ъ Ч Т О

Д Л Я

ХОЛОСТЫХЪ и ЖЕНАТЫХЪ.

*Всюду можетъ быть супруже-
ство, гдѣ токмо двѣ разнаго пола
особы пребываютъ во взаимномъ со-
гласіи. (*)* Томасъ.

Изрекшій сіе, великій въ дѣлахъ
любомудрїя мужъ, очень глубоко про-
никнулъ сердце человѣка; и по шому
весьма основательно зналъ оное по-
бужденіе, кое вперила природа въ
оба пола. Ежели бы онъ разсуждалъ
о брачномъ сочешаніи по единому
шокмо врожденному побужденію;
шо бы безъ сумнѣнїя сказалъ: *всюду
совершается союзъ, гдѣ токмо двѣ
разнаго пола особы встрѣтаются,
сходятся.* Но благодравіе и му-
драя полишика преднаписали зако-
ны, соопвѣшшствующіе ращенію и у-
множенію человѣческаго рода; а нуж-

(*) Смощ. 23 книг. 10 глав. о законахъ.

да пропитанія и иныхъ потребъ положила предѣлъ забавамъ. У дикихъ народовъ, невѣдающихъ и того, что безчисленные племена и роды подобныхъ имъ управляющя законами, кажешся, нѣкій родъ договора связуешь мужа съ женою, хотя не весьма шѣснымъ и пріятнымъ, но по крайней мѣрѣ не менѣе въ очахъ природы важнымъ союзомъ, ежели токмо цѣль ихъ чешы есмь исполнишь намѣренія оной.

Первое и ближайшее къ природѣ общество составляють единый мужъ и единая жена. Сію истинну подтвердимъ можемъ спранники всеми шѣми народами, коихъ они въ путешествіяхъ своихъ видѣли. — П. Шарлевоа описываетъ нѣкій Американскій народъ, кошорый питаетъ ся насѣкомыми и змѣями; не имѣешь

никакого рода правленія и поспоян-
то жилища; а гласъ его вообще по-
добень сипѣнію; однакожь сей, какъ
и другіе многіе дикіе народы, коимъ
такъ же несвѣдомы ни законы и ни-
какія правила, заключающъ въ кругу
своемъ поспоянныя бракосочешанія.

Кажешся, нѣкій родъ договора
поспоянваемого въ бракосочеша-
ніи, убѣждаетъ самыхъ непросвѣщен-
ныхъ и жестокосердыхъ народовъ
уважать онымъ союзомъ, даже и при
смутныхъ обстоятельствахъ, кои
не рѣдко они причиняющъ. Не мно-
го обрѣпаеся въ исторіи подоб-
ныхъ шѣмъ жестокостей, какія произ-
водили Брамасы при пагубномъ наше-
ствіи своемъ на Сіамское госуда-
рство. Въ 1760 году покоривъ они сію
страну, предавали все огню и мечу;
отцовъ и матерей преужаснымъ

образомъ ширанили въ очахъ дѣшей ихъ; а сихъ насилovali мучительною смертію въ присутствіи виновниковъ ихъ жизни. При шаковомъ пораженіи челоуѣчества видимы были войны движимые яримъ бѣшенствомъ, и среди поль ужаснаго кровопролитнаго и убійственнаго позорища ушолявшіе скопское свое любоспрастіе съ женщинами, но небракосочешанными; ибо они почиая брачный союзъ священнымъ, спрашились прерывашь оный. Таковое бракосочешанія уваженіе обуздавъ, преодолѣвало сильнѣйшую изъ всѣхъ спрасшь. Дабы спасши какую либо женщину ошъ насилія, надлежало шокмо мужчинѣ именовашь ее своею женою. Дѣвица объявившая себя бракосочешанною, избѣгала пособіемъ невиннаго сего обмана, окровавленныхъ обѣяшій и звѣрскихъ ласка-

шельствъ чудовища , силившася согласишь наипряпнѣйшее чувство- ваніе природы съ дѣянїями волнующими оную. . . . Кто опважи- ся и возможешъ согласишь только прошиворѣчушія между собою чув- ствованїя? . . . А изъ сего явству- ешь, что наилушые и жеспоковый- ные народы, коихъ злаго спремле- нїя ничпо кромѣ брачнаго союза удержашъ не сильно, имѣюшъ оный въ крайнемъ уваженїи.

И такъ брачныя узы существуюшъ и у шѣхъ народовъ, коихъ умоначерпа- нїе нимало не сходствуешъ съ обра- зомъ нашей нравственности. А изъ сего слѣдуешъ заключишь, что су- пружество есть общїй у всѣхъ на- родовъ договоръ; различїе же онаго состоишь только въ обрядахъ, кои

не могушь препяшсшвовашь произвольному дѣйствію природы.

Нужда и желаніе чловѣковъ продолжи бышіе свое, заславляющее всѣхъ по многимъ опношеніямъ чувсшвовашь себя хопя не съ равною силою, были сильнымъ и единсшвеннымъ побужденіемъ къ сопряженію единого пола съ другимъ. Между всѣми народами опдаленнѣйшіе опъ насъ ближе подходятъ къ есшественному сосшоянію; въ нихъ можешь бышъ единая нужда взаимнаго соединенія наипаче дѣйствуетъ. А мы напрошивъ шого плѣняемся болѣе пріятностію бесѣды, нежели шѣснѣйшими и вѣщшими супружесшва узами.

Безприсшрасшно разсуддая о шѣхъ особахъ, кои самопроизволь-

но опререкаются бракосочетанія (*), и чрезъ то лишаются всѣхъ произтекающихъ отъ сего благаго источника выгодъ и успѣхъ, не неосновательно заключить можно, что они подобны шѣмъ спашуамъ, кои хотя выработаны рѣщникомъ и со шщаніемъ, не изображаютъ ни единой сильной спраши. Въ шакowychъ спашуяхъ удивляемся мы сразмѣрному всѣхъ часпей шѣла расположенію; но сіе видѣніе не производить въ сердцахъ нашихъ ни малѣйшаго впечатлѣнія. Коль же скоро обратимъ взоръ нашъ на собраніе спашуй, живо изображающихъ сильныя спраши, какъ то: разлуку любовника съ любовницею, Дидону слезящую

(*) То есть, не удерживаемы будучи отъ того ни многою службою, ни хладнымъ шѣдосложеніемъ и никакими иными препонами.

и сокрушающуюся по Енеѣ, глубокую и томную печаль Порціи;
 Но шопъ часъ исчезаетъ въ очахъ нашихъ мраморъ; и сердца пріемлютъ живѣйшее соучасствіе въ изображенныхъ шѣхъ спрасяхъ; шопъ часъ, говорю, забывъ мраморъ, сочувствуемъ сокрушенію любовника разлучающагося съ своею возлюбленною, а въ очахъ Дидоны усматриваемъ пламень опчаянія и яросшь оскорбленной любви. . . .

Покоя и недѣйствія въ природѣ никогда не бываетъ. Весьма простое воздержаніе опъ спрасей, какое нѣкими языческими любуудрами похваляемо и предписываемо было, несвойственно природѣ челоуѣка. Все въ мѣрѣ семъ находится въ движеніи и дѣйствіи. И благороднѣйшія существа кажушіяся преиму-

щесшвовашь предь подобными себѣ, не токмо не должны пошребляшь въ себѣ прїяшыхъ онъ всещедраго и премудраго Творца плододѣющихъ сѣмянъ; но еще благоупотребленїемъ сихъ обязаны они своему отечесшву. Я разумѣю здѣсь не шѣхъ безженныхъ особъ, кои единожды навсегда поклялись борашься со сшрасшми и похощми, и на конецъ вовсе преодолѣшь онья постомъ, шрудами, и иными шолико же сильными къ умерщвленїю плоти средсшвами; но я понимаю шакїя лица, кои соединены будучи нѣкїими обязанностями съ обществомъ, и при шомъ имѣя всѣ способы ко вшупленїю въ супружества, продолжающъ весши жизнь холосшую, и коихъ по сему весьма справедливо упрекаетъ отечесшво ихъ неблагодарностию и жестокосердїемъ, выражая шо сими словами.—

„О вы, спранныго умоначерпанія
 „человѣки, колико слѣпошсшвуете
 „и заблуждаете! — Все пошреб-
 „ное для васъ мною содѣлано.
 „Вы при рожденіи своемъ обрѣли за-
 „коны, воздерживающіе несправедли-
 „вость и силу, хощѣвшія поработишь
 „васъ тяжкому игу. Да и благополуч-
 „нымъ рожденіемъ вашимъ обязаны
 „вы тѣмъ же самымъ законамъ, по-
 „спѣшествовавшимъ взаимному сое-
 „диненію вашихъ предковъ. . . Не
 „должны ли вы краснѣть и сты-
 „диться безчувственности вашей?
 „Какое имѣете вы право пользоваться
 „тѣми выгодами и преимуществами,
 „кои по досшоянію присвоены един-
 „ственно истиннымъ моимъ граж-
 „данамъ? При возгорѣвшейся войнѣ за
 „честь мою или иное право, когда
 „звучная труба призываетъ къ под-
 „нятію браннаго оружія, престарѣ-

„Лые граждане соревнуня сильно об-
 „щественной пользѣ, но удерживае-
 „мы будучи сами ошъ сего подвига
 „немошною ихъ дряхлосшю, опол-
 „чають шопъ часъ въ замѣнь себя
 „порожденныхъ и воспитанныхъ ими
 „юношей. Мужъ согбенный подъ пя-
 „жестію лѣшъ, лобызая чадъ своихъ,
 „повелѣваешь, совѣпуешь и купно
 „просишь ихъ преподашь мнѣ все-
 „возможную помощь, дабы чрезъ
 „оную безмятежное спокойствіе по-
 „слѣднихъ дней своихъ причипая
 „мужеству ихъ, увеселяясь видѣ-
 „ніемъ побѣдоносныхъ лавръ на гла-
 „вахъ ихъ. — А вы, мнимые чело-
 „вѣколюбцы! не приемля ни малѣй-
 „шаго учасія въ возмущеніяхъ ме-
 „ня сопрясающихъ, и не познавая
 „выгодъ и ушѣхъ происходящихъ
 „ошъ испиннаго испочника любви,
 „какое преподадите мнѣ пособіе?

„Весь составъ шѣла вашего измож-
 „день и искаженъ распушсшвомъ; и
 „по тому наслѣдственна крѣпоспшь
 „сила вашихъ исчезла. Въ развраш-
 „ныя сердца ваши, не ощущавшія бла-
 „городныхъ спрасшей, пораждаю-
 „щихъ добродѣтели, никогда не внѣ-
 „дрялось усердіе къ опечеству. Не
 „уже ли вы можете взирашь безъ за-
 „зора на побѣдоносцевъ, коихъ му-
 „жественный видъ и мощныя раме-
 „на предобѣщеваютъ непоколеби-
 „мость и непреклонность общаго
 „благоденствія? Или возведете взоръ
 „вашъ безъ предосужденія совѣспи
 „на шѣхъ особъ, мудроспю коихъ
 „подкрѣпляется основаніе и сила
 „гражданскихъ учреждений? Не посшы-
 „дно ли вамъ взирашь и на сельскаго
 „жителя, который общими силами
 „многолюднаго семейства своего,
 „изпоргаешъ изъ нѣдръ земли спосо-

„бы неминуемо нужны къ продол-
 „женію вашей жизни, но жизни без-
 „плодной, тщетной? И такъ ежели
 „всѣ выгоды мои и преимущества
 „упокоевающія прямыхъ моихъ граж-
 „данъ, не сильны пронуть и прекло-
 „нить васъ ко благу моему купно и
 „вашему; то будете ли вы безчув-
 „ственны и жестокосерды по край-
 „ней мѣрѣ къ собственности вашей,
 „единому вашему благу? Проходя
 „молчаніемъ быспрошечное время,
 „въ кое люшій червь сладоспращія
 „грызешъ и поядаетъ природное ва-
 „ше здравіе, касаюсь шокмо шѣхъ
 „плачевныхъ часовъ, когда открыв-
 „шаяся во всей своей злости скорбь
 „раздираешъ завѣсу пріятной вашей
 „мечты. Безвременная старость по-
 „спѣшно опверзаетъ вашъ гробъ,
 „враша неисповѣдимой вѣчности. . . .
 „Увы! очи ваши люшъ шоки гор-

„кихъ слезъ. Злополучные ,
 „вы издѣваетесь надъ священнымъ
 „усшавомъ благодѣшельной и пре-
 „мудрой природы ! Достойно же
 „и праведно предашь васъ самихъ
 „бѣдкой укоризнѣ и посмѣянiю ;
 „для чего вы понынѣ медлите слѣ-
 „довашь блатому намѣренiю испин-
 „ныхъ чадъ моихъ, и. е. сопряташья
 „брачными узами, могущими препо-
 „дашь душѣ вашей ушѣшенiе въ смущ-
 „ные дни вашей жизни..»

Человѣкъ не уважающiй выгоды и
 ушѣхъ , кои происходятъ отъ су-
 пружней любви, весьма справедливо
 заслуживаетъ се нарѣканiе; ибо онъ
 не токмо опечесшву своему не при-
 знашелень, но и къ самому себѣ жесто-
 косердъ. — Дѣши незаконно раждае-
 мые содѣлывающся въ послѣдствiи
 посмѣянiемъ и укоризною своимъ

родителямъ; и какъ сѣи такъ и шѣ по
 большей части ведутъ жизнь понос-
 ную и непріятную; имена: *отцѣ*
 и *сынѣ* или *мать* и *дочь* не слышимы
 въ разговорахъ ихъ Священныя
 имена несказанно восхищающія ду-
 ши шѣхъ и другихъ!

Сколь зазорно и непріятно коло-
 спому человѣку имѣшь дѣшей; споль
 на прошивъ того похвально и мило
 женатому зрѣшь умножающееся свое
 семейство, което всѣ члены сопря-
 жены природою и закономъ. Сей въ
 послѣднія минушы своей жизни
 шротается, купно и утѣшается лю-
 бовію, супруги и чады своихъ; сама
 природа изпортаетъ изъ очей пред-
 стоящихъ у одра его слезы; а хо-
 лоспой находясь при дверяхъ сво-
 его гроба, и не имѣя того умильна-
 го утѣшенія, зришь шокмо однихъ

жадныхъ имѣнїя своего наслѣдниковъ, коихъ мыслями и дѣянїями управляешь подлая спрасшь, корыслолюбїе.

Ежели человекъ имѣешь нужду въ ободренїи себя къ успроенїю своего сосшоянїя, и учиненїю чрезъ шо себя полезнымъ сочленомъ общества; шо неминуемо должно ему искашь сего въ самомъ себѣ. А ежели не пособствуетъ ему законъ къ снисканїю подруги; и ежели при шомъ общественная польза спраждеть ошь множества холоспыхъ, яко безплодныхъ гражданъ; въ шакомъ случаѣ надлежитъ въ одномъ климашѣ поспѣшествовать бракосочешанїямъ, а въ другомъ и учреждать оныя посредствомъ закона.

На островѣ *св. Людовика* (*), на

(*) Въ Африкѣ на рѣкѣ Сенегалѣ.

сей частицѣ земли, гдѣ по бесплодію съ прудомъ произрастаетъ нужное къ пропитанію, помѣщается жишелей болѣе трехъ тысячъ чело-вѣкъ. Многіе можешь бышь удивляюща, что сія земля будучи весьма неплодна, только обилуетъ жишелями. Таковому ея многочисленству главною виною есть законъ, позволяющій мужчинамъ имѣть сколько женъ, сколько кто безбѣдно содержитъ ихъ можешь. Сей островъ богатъ шокмо рыбою; но не взирая на то мужчины почти всѣ имѣють по двѣнадцати женъ, коимъ даютъ они пристойное содержаніе.

Въ 1707 году, когда моровая язва весьма изрѣдила жишелей на Исландѣ, (*) Датскій Король, скипетру

(*) О Исландѣ смотр. выше стран. 8.

което принадлежалъ тогда сей островъ, видя совершенную гибель Исландцовъ, издалъ узаконеніе, коимъ, дабы побудить подданныхъ своихъ переселяшсья на Исландъ, уполномочилъ дѣвиць сего острова родить до шести дѣтей, не навлекая шѣмъ на себя ни малѣйшаго спыда и нарѣканія. Такое повелѣніе произведено было въ дѣйство во всей его силѣ и точности; добродушныя дѣвицы оказали шолікое усердіе къ размноженію соотчичей своихъ, что правицельство вскорѣ принуждено было опмѣнить по узаконеніе, для искорененія вкравшихся имъ въ послѣдствіи злоупотребленій.

У Афинячъ установленъ былъ въ году шоржесштвенный день, въ который женщины наказывали розгами всѣхъ взрослыхъ холосшыхъ муж-

чинъ , яко неспособныхъ попом-
швомъ своимъ служить республи-
кѣ, и бышь украшеніемъ своему ; оше-
честву.

Ликурговы законы не менѣе бы-
ли строги въ отношеніи шѣхъ, кой
вели холосшую жизнь. Сими пред-
писано было не допускать такихъ
людей ни къ какимъ гражданскимъ
и воинскимъ должностямъ. А сверхъ
того они, Лакедемоняне, ежегодно
по примѣру Аѣнтянь подвергались
довольно непріятному обряду. —
Лакедемонскія жены въ первый день
весны собравъ холосшихъ мужчинъ,
вели ихъ при язвительныхъ насмѣш-
кахъ въ Юнонинъ храмъ; гдѣ при под-
ножіи сего богошворимато ими иску-
кана хлеспали ихъ прутьями. (*)

(*) Аѣины и Лакедемонъ или Спарта, были
въ древнія времена славные по всей Гре-

Въ древнихъ Римскихъ законахъ премногя были побудишельныя средства ко вступленію въ супружество. При спѣсенныхъ общошельствахъ республики Ценсоры имѣли особое о томъ попеченіе. Юлій Кесарь давалъ награжденіе шѣмъ семействамъ, копорыя были многлюдны. Сей же великій монархъ запрешилъ всѣмъ сорокалѣшнимъ женщинамъ, неимѣвшимъ ни мужа ни дѣшей, употреблять на уборы свои драгоценныя камни, такъ какъ и ѣздить въ богатыхъ коляскахъ. Сей способъ, по мнѣнію г. Моншескю, весьма силенъ ко уничиженію и посрамленію холосшой жизни.

дѣи два града. — У Лакедемонянъ наказаніе въ разсужденіи бракосочетанія было шроекое: первое шѣмъ, копорыя не женились; второе шѣмъ, копорыя поздно женились; а шрешіе и шягчайшее шѣмъ, копорыя на худыхъ женились.

Законы Августа еще болѣе при-
тѣсненій дѣлали холосшой жизни.
Сей Кесарь наложивъ пеню на людей
ведущихъ оную, усугубилъ награж-
денія въ пользу женатыхъ много-
дѣшныхъ. Тысячи препонъ встрѣ-
чались сему постановленію; и по
испеченіи шридцати чешырехъ лѣтъ
ошъ начала его, Римскіе кавалеры
просили объ уничиженіи онаго.
Когда доложено было о семъ Ав-
густу; то онъ приказалъ поставишь
во дворцѣ своемъ по одну сторону
женатыхъ, а по другую холосшыхъ,
коихъ число несравненно прево-
сходнѣе было первыхъ; что удивило
всѣхъ гражданъ. И тогда Августъ
съ приличною древнимъ Ценсорамъ
важноспію, говорилъ шѣмъ кавале-
рамъ при всемъ собраніи слѣдующее.

„Ежели различныя болѣзни и вой-

„на похищаютъ премоного согражданъ
 „нашихъ; и ежели мы для награжде-
 „денія такового ущербъ, не будемъ
 „брачными узами соединяшьяся; по
 „что на конецъ послабдуетъ съ пре-
 „спольнымъ нашимъ градомъ, гла-
 „вою всей вселенной? Ни дома,
 „ни огромныя общественныя зданія
 „не составляютъ града, а шокмо
 „люди въ ономъ обитающіе. Всѣмъ
 „извѣстно, что премногіе ведутъ
 „холостую жизнь не для того,
 „что бы жить уединенно; всякъ изъ
 „нихъ имѣетъ подрутъ и при шолѣ
 „и въ спальнѣ. Представитъ ли здѣсь
 „въ примѣръ Весшалокъ? (*) . . .

(*) У Римлянъ для священнослуженія боги-
 нѣ ихъ *Вестѣ* опредѣляемы были отъ
 16 лѣтъ дѣвицы, кои строго обязыва-
 лись въ храненіи дѣвства своего. Въ семъ
 званіи надлежало имъ пребыть 30 лѣтъ;
 а по шомъ могли они выходить замужъ.

„И такъ ежели и вы не соблюдаете правилъ цѣломудрія ; то и вы подвергаетесь сразмѣрному ихъ наказанію. Хотя бы всѣ послѣдовали примѣру вашему; но васъ всегда признавать должно худыми гражданами. Цѣль намѣренія моего клонится единственно къ продолженію республики до позднѣйшихъ временъ.“

Удобно примѣшшь можно, что вездѣ, гдѣ шокмо брачные союзы ободряются, приращеніе народа бываетъ въ цвѣтущемъ состояніи. Голландія въ отношеніи неплодной и не весьма обширной земли своей, почесъся можетъ многочислѣннѣею частію Европы. Англія же по при-

Но ежели колорая либо изъ нихъ нарушала до того времени дѣвство свое ; то оную зарывали въ землю живую.

чинѣ великаго въ ней множества холосшыхъ людей, со всемъ прошивное шому зрѣлице представляешъ. Я разумѣю здѣсь шѣхъ холосшыхъ людей, кои распушсшвомъ своимъ шягошяшъ или испощаюшъ силы гошударшва. По мнѣнїю г. Бособра въ Англїи несравненно болѣе находится сорокапшшлѣшнихъ холосшыхъ, нежели въ Голландїи двашцаши пшшлѣшнихъ. Хошя въ Лондонѣ и считаюшъ, что ежегодно прибываешъ въ сїю шполицу изъ провинцїй около пшши штысячъ душъ; но ошъ сего шамъ число жшшелей ншмало не возрасташешъ. Во владѣнїи Короля Прусскаго съ 1750 по 1756 годъ родилось сверхъ числа умершшихъ сорокъ одна штысяча. Въ нѣкошорыхъ Пршшешаншскихъ земляхъ изъ шешшдесяши или пшшшдесяши человѣкъ вшшупаешъ въ супружешво шокмо

одинъ; а въ Каполицкихъ странахъ и того еще рѣже бракосочетанія бывающъ.

Здравое разсужденіе о пріумноженіи народа въ государствѣ, сильно побудишь человѣчество ко ободренію бракосочетаній. Я называю разсужденіе то здоровымъ по тому, что не довольно дѣлалъ замѣчаніе вообще о всемъ народѣ, но надлежитъ наблюдать порознь семейства составляющія оныя; чрезъ что удобнѣе познать можно, умножается ли или убываетъ число жителей въ государствѣ. А ежели бы усмотрѣны были какія либо препоны къ приращенію народа; то во первыхъ надлежитъ обдумать, удобно ли отврашить оныя. И для того коль можно часто дѣлая подробныя ея примѣчанія, и относя оныя болѣе

къ опдаленнымъ малолюднымъ селеніямъ, нежели къ великимъ городамъ, открышь удобно можно шомъ червь, кошорый грызешъ людей.

И сіе не можешъ бышь нимаго удивительнo. Извѣстно, что роскошь естъ начало бѣдности большей части людей, живущихъ какъ въ городахъ шакъ и деревняхъ. Разсматривая столицу, и не чувствуя при шомъ, сколь много чашные люди спонущъ подъ бременемъ усилившейся въ оной роскоши, можемъ удивляшъся государшвенному изобилію, ежели шокмо по роскоши судишь можемъ объ ономъ. Ложный сполічнаго града блескъ шотчасъ въ очахъ нашихъ померкнешъ; коль скоро обратимъ взоръ нашъ на опдаленнѣйшіе ошъ онаго предметы. Велелѣніе его поражавшее чувства наши,

лишишься всей цѣны своей; когда познаемъ, что для удержанія онаго надлежитъ жертвовашь всегда пропитаніемъ многихъ тысячъ несчастныхъ людей. Хотя каждый благомыслящій человекъ признаетъ и утверждаетъ, что роскошь во всякомъ государствѣ причиняетъ премного зла; но сіе нимало не затрудняетъ людей приверженныхъ къ ложному блеску, похвалять правленія мало пекущагося о искорененіи роскоши. Другъ человѣчества увидя крестьянскій домъ говоритъ: *могу по немъ заключить, до какого стелени роскошь возвысилась въ столицѣ.*

Важнѣйшее препятствіе къ размноженію народа есть недоспашокъ пропитанія, нудящій отца обременнаго семействомъ, и нищетою, прошивъ воли его выпускаетъ изъ

глубины сердца болѣзненные споны, кои вообще слышимы болѣе въ мрачныхъ убѣжищахъ, нежели въ пространныхъ градахъ. (*)

Нѣкошорыя доселѣ обстоятельства побуждали Папѣ проклиная цѣлое государство; по чему и бракосочетанія ошановлены были. Когда Филиппъ Августъ, король Фран-

(*) Нѣкто разсуждаетъ: ежели бы простыя женщины опредѣляемыя къ хожденію за младенцами, коихъ миліоны отъ рукъ ихъ погибають, были наставлены ясными и вѣрными правилами: отъ чего ихъ предостерегать, какъ съ ними обходиться, какимъ образомъ во время припадковъ ихъ поступать, какъ оныя по возможности ошвращать и проч., то бы таковое благодѣтельное учрежденіе, разпространенное на всѣ города и села посредствомъ досужныхъ благоразумныхъ особъ, шолко поспѣшествовало къ размноженію народа, колико благорасшворенный климатъ.

цускій, желалъ развестись съ Ин-
 тельбургою, дабы попомъ сочешась
 бракомъ съ Агнессою; въ то вре-
 мя Папа наложилъ проклятіе на всю
 Францію. Всѣ шамъ церкви запво-
 рены были около осми мѣсяцовъ,
 шакъ что никакого служенія въ
 нихъ не происходило; и всѣмъ вооб-
 ще Паписшамъ запрещено было во
 все то время вступать въ брачный
 союзъ; а по увѣренію г. Сент-фоя
 возбранено было всѣмъ мужьямъ и
 спать съ своими женами; по по-
 му что Королю не угодно было
 болѣе спать съ своею Королевою.
 И шакъ въ семь году во Франціи
 неминуемо слѣдовало бытъ весьма
 ошущительному недоспашку въ дѣ-
 шорожденіи.

Вообщееу Дховенство прошивобор-
 швовало не мало бракосочешаніямъ,

запрещая оныя до седмаго колѣна родства. Церковныя Власти равномѣрно вниманіе свое и усиліе обращали и къ тому, чшо бы признавать безстыдными всѣхъ сочешающихся прешьимъ бракомъ. У Паписшовъ не задолго предъ симъ и вшорый бракъ почитался за позволишельный шокмо грѣхъ. На Саррагонскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1692 году, сдѣлано было постановленіе, чшобы вдовствующимъ Королевамъ не вступать во вшорое сунружесшво, и ни какому Принцу не сочешавашься съ ними бракомъ, а постригашься имъ въ монахини.

Необинуясь сказать можно, чшо во всякомъ родѣ состояній необходимо нужно сунружесшво.— Чшо шoliko пльняешъ насъ въ жизни сей, чшо шoliko услаждаешъ и облегча-

есть горестную нашу участь, какъ не нѣжная и чувствительная супруга, будучи другъ нашъ наилучшій и совершенный? (*)

Сшашскимъ наипаче чинамъ по-
 требна людимось для смягченія
 шой утрюмости, какую наживающъ
 они всегдашнимъ упражненіемъ сво-
 имъ въ законскушвѣ; да и самаго
 общесшва польза требуетъ, что бы
 люди, коихъ нравственностъ имѣ-
 ешъ влїянїе на оное, чувшвовали въ

(*) Императоръ Конрадъ III. взявъ воору-
 женною рукою городъ Мунихію, назна-
 мѣрился всѣхъ находившихся тамо муж-
 чинъ порубить съ головы на голову; а
 шокмо женщинамъ дозволилъ вышши изъ
 онаго, и вынесши съ собою то, что
 у нихъ было самое дорогое. Женщи-
 ны пользуясь таковымъ дозволеніемъ,
 взяли мужей своихъ на плеча, и пошши
 такимъ образомъ изъ города, сказывая,

полной мѣрѣ значеніе отца и супруга.

Г. Тампель не похваляесть поспунка государственныхъ шѣхъ чиновъ, кои прилѣпляяся единствен-но ко многотруднымъ своимъ должностямъ, убѣгаютъ всякаго рода забавъ и увеселеній, почиая то за трату времени, и которые не помышляють о томъ, что сіе великое напряженіе духа содѣлаесть ихъ въ краткое время неспособными къ понесенію и обыкновенныхъ ихъ

то чь нихъ нѣтъ нитого въ себѣ доро-же сего. Оный поступокъ полъ чувствитель-но пронулъ Императора, что онъ тогдажъ даровалъ прощеніе и милость всѣмъ жищелямъ купно и градоначаль-нику, котораго онъ шакъ же намѣренъ былъ предасть смерти. — И иные сущъ много примѣры подрбныхъ симъ вѣр-ныхъ и прямыхъ женѣ.

нрудовъ, и что на прошивъ того небольшая премѣна упражненій могла бы придашь имъ еще новыя силы. — Да и въ самомъ дѣлѣ человекъ, который чуждается всѣхъ предоставленныхъ ему самою природою ушѣхъ, забываетъ шѣ обязанности, кои онъ долженъ наблюдать какъ въ разсужденіи самаго себя, такъ и въ разсужденіи общества. Ежели онъ пренебрегаетъ таковыя увеселенія для причинъ внушаемыхъ суровостію его или утрюмосшію; то онъ умножаетъ чрезъ то шокмо злополучную свою шомность, весьма прошивоборствующую изощренію хорошихъ качествъ и утробженію прямья добродѣтели. А ежели онъ чинитъ то по неразумительной и слѣпой привязанности ко званію своему, прибышку или другой какой пользѣ; то вскорѣ увидитъ себя въ не-

состояній способствовашь болѣе ни
кому изъ сихъ предметовъ.

Оставляя всѣ роды состояній,
изъ коихъ каждое собственное бла-
годенствіе нудишь къ бракосочета-
нію, нужнымъ почишаю привесть
на видъ иныя побудительныя къ то-
му причины, кошорыя происходяшь
отъ различія сложеній.

Угрюмаго и задумчиваго нрава
человѣкъ по худому сложенію шѣла
своего, не расположенъ къ пріятію
лестныхъ впечатлѣній. Чувствіе
шоль злополучнаго бышя помрача-
еть обыкновенно мысли его печалію,
кошорая дѣлаешь ему скучны-
ми и ненавистными всѣ впечатлѣ-
нія такой радости, коя ему вовсе
чужда. А ежели къ сему несчаст-
ному расположенію присовокупяшся

еще превращенности сильнаго воображенія, или блужденія заспращенной и предубѣжденной совѣсти въ шомъ, что Творецъ упѣшается мученіями твари своея; шо находящійся среди такого мрака человѣкъ не можешь ничего вкушать, кромѣ шого шокма; что пишаешь и подкрѣпляешь силу шемнаго и смущнаго еѣго воображенія; а забавы и увеселенія всякаго рода починаешь онъ, шакъ сказашь, за грѣхъ. Ошнвращеніе шакото человѣка ошъ оныхъ, не можешь ничего болѣе внушинъ здравомыслящимъ людямъ, кромѣ крайняго о немъ сожалѣнія, а шакожь сердечнаго желанія имѣть ему благообразную, умную, добрую и умѣренно скромную подругу.

Не менѣе сего имѣешь нужду въ шакowej сожшпельницѣ и веселый

человѣкъ. Примѣчено, что людямъ такого нрава, хотя въ молодости и не весьма пошребны подруги; но по доспихеніи совершеннолѣтїя души ихъ исполняются помятой поски и унынїя, которыя сокрышь тщешно они сїляпся.

Супружештво полезно бышь можешь и *цгенымъ* людямъ; лишь бы не чрезмѣрно предавались они сладосщрастїю. Правда, что образъ ихъ жизни мало способень къ супружескому союзу; но нжда въ услажденїи и облегченїи шяжкихъ шрудовъ ихъ, шребуешь шихихъ и хорошо свѣшь знающихъ подругъ.

Примѣчено, что бракосочешанїя любомудровъ не великую приносяшь пользу общешву., Я чїшалъ древнюю басню, говорить Дюфрени,

„что на другой день Аполлонова
 „брака Иппокрена (*) вся изсякла.
 „Умъ бракосочетаннаго мудреца не
 „плодспвуетъ. — И въ самомъ дѣлѣ,
 „продолжаетъ сей писатель, чело-
 „вѣческія изобрѣшенія бывають огра-
 „ниченны; обыкновенно оставля-
 „ють попомспву произведенія или
 „ума своего или плоти.„ Таковая
 его насмѣшка можетъ почесться
 справедливою до нѣкотораго сте-
 пени. Никогда не перестали бы
 издѣваться надъ шѣмъ, кто при-
 нявъ швердое намѣреніе проводить
 наибольшую часть своей жизни

(*) Пегасъ стихотворческій крылатый конь,
 возлѣшая по рожденіи своемъ первый разъ
 на гору Геликонъ, ударилъ копытомъ въ
 землю; и шѣмъ открылъ источникъ
 Иппокрену, который потомъ посвященъ въ
 честь музъ, и Аполлону, Богу музыки,
 стихотворства, краснорѣчія и проч.

въ любомудрїи, силится бы купно доспавишь попомству нарочитое число дѣшей; ибо сїи два рода упражненій наипаче несовмѣстны.

Премногихъ ученыхъ уклоняешъ отъ супружества сильная приверженность ихъ къ ученію, слѣдовательно и къ физическому спокойствію. Однако не можно того сказать, что бы ученые удалялись всѣхъ вообще удовольствій; кажется, они убѣгають шокмо шѣхъ, кой ослабляя силу напряженного ихъ вниманія, препяшшвуютъ углубляшся болѣе и болѣе въ предметѣ ихъ. Мы видимъ знаменитыхъ сего рода мужей, доказавшихъ вѣку своему, что ученые шруды не пошребили въ сердцахъ ихъ чувствованій истиннаго гражданина. Весьма желательна бы было, что бы легшае для сердца

упражненіе, умершвивъ во ономъ всѣ предосудительныя склонности, доснавило ему вѣщшую степень чувствительности для усугубленія нашего блаженства.

Лейбницъ, углубленный въ метафизическія тонкости и словопренія съ Англичанами, *Лейбницъ*, говору, бывъ пятидесятилѣтъ, восхотѣлъ вступить въ супружество. Это просили произведеіе сего въ дѣйство отсрочить; и онъ употребилъ то время въ пользу свою для снисканія сильныхъ доводовъ къ отращенію отъ супружества. Сколь бы обрѣтенные имъ доводы ни были основательны и тверды; (упованельно, спарость его купно и хирагра первѣйшими были тому доводами); но для общества по крайней мѣрѣ и по весьма лестно, что шоль великій

мужъ почувствоваль, хошя уже при послѣднихъ дняхъ своихъ, что онъ обязанъ своему опечесству инако, нежели произведеніями ума своего.

Г. *Галлей* бывъ въ Кале для учиненія наблюденій надъ кометою, явившеюся въ 1681 году, и возвращаясь въ Лондонъ, вознамѣрился привести оныя въ надлежащій порядокъ. При началіи сухихъ и безконечныхъ вычисленій, любовь представила очамъ его *Марію Тоокъ*, кою рою онъ почти нечувствительно пафнися. *Галлей* силлся довершить свои выкладки; но любовь всегда оныя пушала. И такъ въ 1682 году женился онъ на *Маріи Тоокъ*, дабы шѣмъ удобнѣе можно было привести къ окончанію свои вычисленія. (*)

(*) Зенонъ философъ бывъ вопрошенъ; *должны ли мудрые люди любить?* отвѣщ-

Непрерывное прилѣжаніе къ ученымъ шудамъ; (*) ишощеваешь душевныя и шѣлесныя силы, разслабляешь здравіе и расшравляешь нравъ. Для возвращенія же силы и упругости сосшаву шѣла, кунно и бодрости духу, разслабленныхъ долговременнымъ и непресшаннымъ напряженіемъ, надобно заводишь ихъ паки пріяшными и ошмѣнными ошъ прежнихъ впечатлѣніями. И шакъ любомудру необходимо нужна за-

спшовалъ: ежели бы мудрые не любили, то бы не было въ свѣтѣ нещастіе красавицъ; но тому что ихъ любили бы одни токмо дураки. --- Подобно сему Демонаксъ мудрецъ, когда онъ ѣлъ сладкой пирога, и былъ при шомъ нѣкимъ спрошенъ: или и философы ѣдятъ сладкую лицу? ошвѣчалъ: развѣ ты думаешь, что пчелы дѣлають медъ для однихъ дураковъ.

(*) И ко всякому роду головныхъ работъ.

бава, какъ нѣкая прохлада ушомлен-
ныхъ души и шѣла его, и какъ на-
дежнѣйшее средство къ предупреж-
денію унылости сихъ обоихъ, ко-
торая неминуемымъ слѣдствіемъ
бываетъ происходящаго отъ напуж-
ныхъ трудовъ ищощенія.

Г. Галлеръ весьма основательно и
благоразумно говоритъ : — ничто
сравнишься не можетъ со блажен-
ствомъ того, кто умѣетъ насоя-
щія свои упражненія превращать въ
забавы. Можно достигнуть до се-
го благополучнаго расположенія ду-
ши удобно по тому, что всякій
переходъ отъ одного труда къ дру-
тому есть нѣкошорый родъ прохла-
ды или отдохновенія, и что вся-
кій перемѣнный случай можешь
преобращишь въ насоящее увесе-
леніе. И хотя весьма мало шако-

выхъ людей, которые бы могли до-
вольствоваться шоль важновиднымъ
увеселеніемъ; а большая часть ихъ
требуетъ гораздо живѣйшихъ и про-
хладнѣйшихъ забавъ для укрѣпле-
нія своего духа; однако же неспруд-
но примѣшивать пріятнѣйшія и за-
бавнѣйшія упражненія къ шѣмъ, кои
великаго вниманія требуютъ, и кои
важноштію своею нѣкій видъ при-
скорбности напечатлѣваютъ. Ибо
премѣняя одинъ трудъ наскучившій
одинаковостію своею, на другое прі-
ятное упражненіе, можно всегда
приобрѣтать новыя силы; и сія
благоуспѣшная очередность пре-
будетъ непреспанною забавою.

Надобно отдать справедливость
разсужденію г. *Тиссо* о здоровіи
ученыхъ; въ немъ премного усматри-
вается пагубныхъ для нихъ слѣд-

снвй, происходящихъ отъ чрезмѣрнаго усердія ихъ къ шуду. Оно такъ же весьма ясно вразумляетъ, что ученые должны имѣть во всемъ воздержаніе; ежели хопяшь сохранишь неповрежденное еще здравіе свое, или исправить начавшееся уже поршишься. Г. Тиссомъ спараешся приоровишь чловѣка къ природѣ для собственаго его естествонаго благососшоянія. Когда ученый чловѣкъ совершенно изнемогъ, говоришь искусный сей врачъ; въ то время первое предписаніе для него, что бы опрелся всѣхъ наукъ; надобно, что бы онъ позабылъ, что естъ въ свѣщѣ книги и науки; ему нужно во все время болѣзни своей имѣть разнаго рода увеселенія, и прошивъ воли своей содѣлашься садовникомъ или земледѣльцемъ; поелику сіе шокмо средство сильно разсѣяшь мысли его.

Кромѣ ученыхъ, кои по большей части брачныхъ узъ уклоняются, еснѣ еще родъ людей, копорые такъ же мало способствуюшъ къ размноженію народа. Снхъ влечетъ распаленное воображеніе къ безреспанному чшенію. Можешъ бышъ изъ всѣхъ причинъ наносящихъ вредъ здравію женщинъ, по мнѣнію г. Тиссоша, главною еснѣ чшеніе безчисленнаго множества романовъ, усилившихся неболѣе ста лѣшъ. Нѣкошорыя женщины съ самаго малолѣшства до старости читають оныя съ толковыми усердіемъ и прилѣжаніемъ, что кажется, спрашашся ошснать ошщихъ на нѣсколькo минушъ; ошъ чего безъ сумнѣнія преждевременно ошѣ старѣюшся. Дѣвушка съ десяти лѣшъ занимающаяся чшеніемъ вмѣсто бѣганья, спановишся въ двадцать лѣшъ мокрошною женщиною;

и по тому не можешь уже она быть полезною для дѣшей своихъ кормилицю.

Чтеніе романовъ не шокмо для тѣла, но и для души вредно. (*) Я зналъ многихъ особъ, обоого пола, коихъ крѣпкое ошь природы сложеніе мало по малу ошь сильного впечатлѣнія приспращнаго чтенія разслабло. Нѣжные романы болѣе прецашсвуютъ, нежели способсвуютъ къ бракосочешаніямъ. Женцина, кошорой сердце, или лучше сказашь, воображеніе исполнено романическаго жара, не хочешь имѣшь мужемъ своимъ обыкновеннаго человѣка; вымышленый шокмо герой способенъ владѣшь ея сердцемъ. Оболь-

(*) Пчелы не могутъ брать соку съ нарисованныхъ цвѣщовъ.

щенная разными умоумечтаніями дѣвица, почиаетъ брачный союзъ не-лѣснымъ, ежели онъ не обезображенъ досшойными всякаго осмѣянія *геройскими* прислунами.

Я нимало не удивляюсь, что многіе любящіе чтение романовъ, въ коихъ сочинителямъ вздумалось предсавить множество пресшупленій и несчастій, удаляются супружесва. Задумчивость и утрусость, неминуемо послѣдующія мрачнымъ мыслямъ, весьма мало шакихъ людей располагають къ брачному союзу. Кинжалы, гробы и иные въ различныхъ видахъ предсавляемые ужасы, раздражаютъ чувсва, помрачаютъ веселость, шолко поспѣшествующую приращенію народа, расшѣваютъ нравы, и рано или поздно разслабляя здравіе, причиняють въ

самыхъ первахъ жестокою боль; какковыя несчастныя ощущенія начали съ нѣкошораго времени сильно въ шѣхъ людяхъ дѣйствовашь.

Недостойны ли сочинители сихъ книгъ, шоликій вредъ обществу наносящихъ, презрѣнїя? — Какъ бы поступлено было съ шѣмъ человекомъ, кошорый бы бесѣду веселящуюся разными плясками при стройномъ и прїяшномъ звукѣ мусійскихъ орудїи, разврашнымъ своимъ буйшвомъ и жестокимъ неисповсшвомъ оскорбивъ, рушилъ.

Писатель, коего велерѣчїе, благо нравїе, а равно и злоключенїя учинили его славнымъ во всей Европѣ, описалъ весьма живо удовольсшвія мужа и жены, происходящїя отъ супружной ихъ любви. Многіе во-

ображая карнишы великаго сего сочинителя, лѣюшъ слезы радости. Я часто удивляясь сильнымъ выраженїямъ и пылкимъ восхищенїямъ знаменитаго онаго Женевскаго гражданина, погруженъ былъ въ глубокую печаль. Сей чувствительный другъ человѣчества, умѣвшій съ тою превосходнымъ искусствомъ выражать любовь и супружнїй союзъ, весьма достоинъ сожалѣнїя; поелику онъ шодико распространя въ сердцѣ своемъ священный огонь природы, не имѣлъ прїятнѣйшаго удовольствїя лобызать въ своихъ объятїяхъ ни супруги ни чадъ своихъ.

СПИСОКЪ

народамъ, коихъ брачныя обряды
здѣсь описаны.

Иностранныя

	стр.
1. Галлы	4.
2. Гренландцы	5.
3. Исландцы	8.
4. Жишели малой Бухаріи	10.
5. Макасарцы	12.
6. Гвевры	14.
7. Христіане Іоанна Крестителя	16.
8. Персы	19.
9. Вавилоняне и Ассиріане	23.
10. Сіамцы	26.
11. Филиппинскіе островиане	28.
12. Мингрельцы, Грузинцы и Чер- касы	30.
13. Марокскіе жишели	37.
14. Бедуины	40.
15. Индіане	41.
16. Жюдане	43.
17. Египтяне	45.
18. Армяне	47.

	стр.
19. Французы - - -	48.
20. Жаги - - -	50.
21. Жишели Сифна - - -	52.
22. Нѣкоторыя народы Луизианы	54.
23. Араканцы - - -	61.
24. Тибешцы - - -	62.
25. Мадагаскарцы - - -	63.
26. Лидяне - - -	64.
27. Пафяне - - -	65.
28. Бразилійцы - - -	66.
29. Каликушцы - - -	—
30. Адирмахиды - - -	68.
31. Скопы - - -	69.
32. Назамоны и Авгилы - - -	70.
33. Массагеты - - -	—
34. Гошшеншошы - - -	71.
35. Кишайцы - - -	74.
36. Римляне - - -	80.
37. Дикіе народы вообще - - -	93.
38. Формозкіе островишяне - - -	99.
39. Цейланскіе островишяне - - -	—
40. Обиташели Лассы - - -	103.
41. Жишели щасливой Аравіи - - -	—
42. Конгосцы - - -	106.
43. Таипинцы - - -	109.

Обитающіе въ Россіи

	стр.
1. Камчадалы - - -	119.
2. Коряки - - -	136.
3. Уральскіе козаки - - -	144.
4. Донскіе козаки - - -	146.
5. Мордва и Чуваши - - -	147.
6. Мокшаны - - -	169.
7. Черемисы - - -	171.
8. Вошяки - - -	175.
9. Ташары вообще - - -	178.
10. Казанскіе и Оренбургскіе Ташары	183.
11. Чулымскіе Ташары - - -	186.
12. Калмыки вообще - - -	189.
13. Уральскіе Калмыки - - -	194.
14. Киргизцы - - -	199.
15. Допари - - -	204.
16. Башкирцы - - -	207.
17. Малороссіяне - - -	212.
18. Великороссіяне - - -	239.
Нѣчто для холосныхъ и жена- ныхъ - - -	251 — 302.
